

Эффективность инвестиционной политики в обеспечении национальной экономической безопасности Республики Узбекистан

Абдуазизов Д.Р.

магистрант

*Национальный Университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека,
экономический факультет, Ташкент, Узбекистан*

e-mail: dilshod_ar@mail.ru

Несмотря на интеграционные процессы, усиление глобализации мировой экономики каждая страна стремится к сохранению своего суверенитета и национальных интересов. В соответствии с этим, проблема национальной экономической безопасности страны есть и будет одной из актуальнейших проблем функционирования мирового хозяйства. Более того, именно тенденция к осуществлению большинством стран политики открытой экономики делает необходимой разработку концепций по обеспечению экономической безопасности.

Экономическая безопасность – это состояние национальной экономики защищенной от внутренних и внешних угроз проявляющиеся в условиях углубления международного разделения труда и глобализации мировой экономики и обеспечивающей сохранение своей независимости и устойчивого развития.

Сохранение темпов экономического роста, предотвращение негативных последствий возникающих в условиях мирового кризиса угроз потребует активизировать структурные преобразования экономики, полнее использовать имеющиеся резервы повышения качества экономического роста, связанные с эффективностью использования ресурсов. Это, прежде всего, обеспечивается за счет активного привлечения инвестиций в реальный сектор экономики. Такой подход к решению проблем является основой государственной антикризисной программы, утвержденной постановлением Президента Республики Узбекистан.

Большое внимание уделяется модернизации, техническому и технологическому обновлению промышленного производства. Модернизация, техническое и технологическое перевооружение осуществляется в 11 важнейших отраслях экономики: горнометаллургической, химической, автомобилестроении, строительной, химической, фармацевтической и др. Разработано более 300 проектов модернизации, технического и технологического перевооружения предприятий.

Несмотря на то, что на эффективности развития ведущих отраслей экономики отрицательно отражаются разразившийся в 2008 году мировой экономической кризис и его последствия, в истекшем году удалось сохранить темпы роста экономики и сбалансированность макроэкономических показателей социально-экономического развития страны.

В республике за последние пять лет за счет всех источников финансирования освоено в эквиваленте около 25 млрд. долл., в том числе иностранных инвестиций – около 5 млрд. долл. Рост инвестиций за последние пять лет в реальном выражении составил почти 2 раза, в последние годы ежегодный темп роста инвестиций составляет 22-24%. Объем инвестиций за счет собственных средств предприятий, в том числе частного бизнеса, выросли за пять лет более чем в 2 раза и занимают около половины всего объема освоенных инвестиций. За счет средств Фонда реконструкции и развития Узбекистана с уставным фондом в 5 млрд. долл. осуществляется софинансирование десятка проектов, обеспечивающих укрепление инфраструктурной основы национальной экономики.

Только за 2008 год объем освоенных инвестиций в основной капитал возрос на 28,3%, в том числе прямых иностранных инвестиций и кредитов – на 71,2%. Из общего объема капитальных вложений в экономику на производственное строительство направлено 71,1% инвестиций (70,1% за 2007 год), в том числе на модернизацию 45,1%.

В рамках антикризисной программы разрабатывается долгосрочная Программа по реализации важнейших приоритетных проектов, обеспечивающих модернизацию,

техническое и технологическое обновление отраслей экономики Узбекистана, ориентированных на внедрение современных инновационных технологий, кардинальное повышение конкурентоспособности и рост экспортного потенциала страны, на 2009-2014 годы. Программой предусматривается реализация свыше 300 проектов на общую стоимость 24,0 млрд. долл. США.

Важнейшей стратегической задачей для Узбекистана по обеспечению экономической безопасности является улучшение качества экономического роста с тем, чтобы он приводил к технологической модернизации, повышению международной конкурентоспособности, диверсификации экономики и превращению страны в технологически развитого производителя широкого круга экспортных товаров и услуг. Ведь в условиях кризиса цены на технологическое оборудование сохраняются относительно в низком уровне.

Экономическая безопасность Узбекистана в перспективе может быть обеспечено за счет повышения конкурентоспособности экономики страны, путем активизации внутренних и внешних факторов экономического роста и эффективного использования ресурсов.

На наш взгляд приоритетами проведения экономической политики Узбекистана в области обеспечения экономической безопасности являются:

1. Обеспечение макроэкономической стабильности, устойчивых и сбалансированных темпов роста экономики направленных на повышение благосостояния населения. При этом особое значение будет иметь реализация мер по модернизации и рациональному использованию существующих производственных мощностей, ввод новых предприятий на базе переработки местных ресурсов, углубления межрегиональной интеграции и внедрения ресурсосберегающих технологий.

2. Продолжение структурных преобразований, посредством проведения активной инвестиционной политики, модернизации и обновления ведущих отраслей экономики и созданию условий для привлечения иностранных инвестиций.

3. Формирование экспорта ориентированной экономики. Основной задачей внешнеэкономической политики в перспективе является поэтапная переориентация экспортной политики с экспорта сырья на экспорт продукции с высокой степенью переработки, которая будет осуществляться на основе повышения технологического уровня промышленности и ее конкурентоспособности, а также получение максимальных выгод от интеграционных процессов.

4. Углубление реформ в аграрном секторе. Развитие экономики Узбекистана и решение вопросов повышения благосостояния населения в значительной мере связано с преобразованиями в аграрном секторе. С переработкой сельскохозяйственной продукции непосредственно связаны хлопкоочистительная, текстильная, трикотажная, швейная, обувная, пищевая перерабатывающая, плодоовощная перерабатывающая, масложировая, мясомолочная отрасли отечественной промышленности.

5. Дальнейшая реализация сильной социальной политики. По инициативе правительства была разработана Стратегия повышения благосостояния населения (СПБН) на период до 2015 года. Основной задачей СПБН является снижение бедности до 18-20% по сравнению с 25,8% в 2005 году.

Литература

1. Абдуазизов Д.Р. (2008) Инвестиционная политика и структурные преобразования в экономике Узбекистана // Материалы республиканской научно-практической конференции. Ташкент, «Университет», стр. 3–6.
2. www.stat.uz (Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике).

Приоритетные направления государственного регулирования развития транспортного комплекса на уровне региона

Абызов В.В.

аспирант

*Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
кафедра мировой и национальной экономики, Тамбов, Россия*

E-mail: abyzov25@mail.ru

Устойчивость позиции страны на мировом финансовом рынке, конкурентоспособность в сфере международной торговли, стабильный экономический рост напрямую зависят от уровня развития инфраструктурных отраслей, создающих условия для эффективного функционирования производственной и непроизводственной сферы.

Анализ системных и технико-экономических свойств инфраструктуры, таких как комплексность, иерархичность, большая инерционность, высокая фондо-, капитало- и энергоёмкость, отсроченная окупаемость объектов, свидетельствует об относительно невысокой инвестиционной привлекательности инфраструктурных отраслей, социально-экономическую значимость которых трудно переоценить. Следовательно, независимо от особенностей действующей в стране экономической системы государственное регулирование инфраструктурного комплекса является объективной необходимостью. При этом меры государственного регулирования должны представлять собой стройную сбалансированную систему, в которой присутствуют комплексы инструментов, специфические для различных отраслей и дифференцированные по уровням управления (федеральный, региональный и муниципальный). Учет региональных условий и факторов, стимулирующих, либо сдерживающих экономический рост на уровне областей или федеральных округов, обязателен при разработке программ и стратегий развития инфраструктурных отраслей, как на макроуровне, так и на уровне субъекта федерации.

Бесперебойность работы и взаимодействие всех отраслей материального производства и непроизводственной сферы зависит от эффективности функционирования транспортного комплекса, т.к. проблемы в развитии транспорта повышают коэффициент транспортной слагающей, снижают уровень мобильности населения, усиливают инфраструктурные ограничения, создают угрозу замедления социального развития и препятствуют формированию единого экономического пространства.

Несмотря на то, что на макроуровне государство рассматривает транспорт как единый объект управления, дополнительный системный эффект, вызванный согласованным развитием и организацией взаимодействия различных видов транспорта внутри национального транспортного комплекса, невозможен в случае недостаточного развития транспортной инфраструктуры на уровне субъектов федерации и федеральных округов.

В последние годы повышенное внимание уделяется увеличению протяженности путей сообщения, модернизации железных и автомобильных дорог, обновлению подвижного состава. При этом важно понимать, что не только количественные характеристики работы транспортного комплекса («тонно-километры») свидетельствуют об эффективности работы отрасли, существенно важнее качественная сторона: уровень сохранности грузов при перевозке и коммерческая скорость товара, от которой зависят издержки на кредитование товаров в пути и сроки омертвления оборотных средств.

Благодаря использованию прогрессивных технологий перевозок транспортные комплексы стран с развитой рыночной экономикой способны перемещать грузы в среднем на 1200 км в сутки, удерживая долю транспортных издержек в себестоимости продукции на уровне 7-9%. В России среднесуточное перемещение грузов по маршруту не превышает 200 километров, удельный вес транспортных расходов в себестоимости отдельных потребительских товаров достигает 30-35 процентов, а транзитный потенциал страны используется всего на 5-7%.

Анализ показал, что коммерческая скорость товара напрямую зависит от следующих факторов:

- количество выемок товаров из грузовых модулей при смене видов транспорта;
- время на перегрузку;
- время на таможенное оформление и оформление внутренних транспортно-проездных документов;
- скоординированность работы различных видов транспорта (униmodalные перевозки малоэффективны при организации доставки «от двери до двери точно в срок»).

Соответственно, помимо опорной транспортной сети и достаточного количества подвижного состава необходимо наличие в основных транспортных коридорах достаточного количества транспортно-логистических комплексов, способных обеспечить бесперегрузочные трансmodalные перевозки по единым транспортно-проездным документам; контроль маршрутов из одного диспетчерского пункта посредством единой системы транспортной экспедиции; безопасное складирование грузов в случае необходимости их хранения в целях консолидации в более крупные партии перед дальнейшей транспортировкой.

Учитывая, что состояние транспортно-логистической инфраструктуры служит критерием оценки рыночной развитости и инвестиционной привлекательности территории, можно говорить о приоритетности развития данного направления при разработке программ государственного регулирования транспортного комплекса на региональном уровне. Эффективное использование всего спектра прямых и косвенных методов государственного регулирования должно быть положено в основу проектов создания мультимodalных транспортно-логистических комплексов на территории любого региона, по территории которого проходят международные или национальные транспортные коридоры.

Литература

1. Кушлин В.И., Волгин Н.А. Государственное регулирование рыночной экономики: Учеб. М.: Экономика, 2001.
2. Нестерова А.Д. Государственное регулирование экономики: Курс лекций / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1997.
3. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] / — Режим доступа: http://mintrans.ru/prensa/Trans_Strateg_12052005.doc

Анализ налогового потенциала территории

Аванесян А.В.

Студентка экономического факультета

ФГО ВПО Волгоградской академии государственной службы, Волгоград, Россия

E-mail: agnessa11@rambler.ru

Проблемы бюджетного устройства приобрели сегодня особую остроту и актуальность. Их обсуждение на самых различных уровнях вызвано не столько политической конъюнктурой, сколько необходимостью определить: каковы перспективы экономических реформ в России, какие резервы и ресурсы следует «включить» для экономического роста, выполнения в полном объеме социальных программ. В связи с этим немаловажное значение имеет теоретическое обоснование и практическая оценка финансового потенциала территории, наиболее существенной частью которого является налоговый потенциал, что и предопределило выбор темы исследования. Целью работы является анализ налогового потенциала г. Волгограда, определение направлений усиления его роли в системе бюджетно-налогового регулирования путем совершенствования его оценки и прогнозирования.

Налоговый потенциал – это способность базы налогообложения в пределах какой-либо административной единицы приносить доход в виде налоговых поступлений. Он

формируется за счет нескольких групп налоговых платежей, таких как налоговые начисления на доходы личного фактора производства, налоги на вещественный фактор и налоги на природные ресурсы.

Существует несколько методов текущей оценки налогового потенциала, но в научной литературе обычно выделяются два основных подхода к расчету налогового потенциала: оценка регионального налогового потенциала на основе метода репрезентативной налоговой системы и применение макроэкономических показателей в целях оценки возможностей по мобилизации налогов в бюджеты регионов. Достоинством первого метода является возможность его использования для определения налогового потенциала с учетом реальных возможностей и существующей практики формирования налоговых баз, а к недостаткам относится высокая трудоемкость, а также неоднозначный выбор показателей для расчета. Положительной стороной второго метода является доступность информационной базы для расчетов, недостаток - не позволяет учитывать незначительные доходы бюджетов территорий.

Расчет налогового потенциала территории является основанием для осуществления мер финансовой поддержки регионов со стороны федерального центра и соответственно основанием для финансовой поддержки муниципальных образований со стороны регионов, поэтому очень важно выбрать правильную методику оценки налогового потенциала территории. Данные налогового потенциала лежат в основе создания налогового паспорта территории, который необходим для обеспечения своевременного и качественного налогового планирования и прогнозирования, создания условий для их постоянного совершенствования.

Волгоград, который был взят в качестве примера для анализа налогового потенциала территории, является инвестиционно привлекательным муниципальным образованием со стабильным ростом многих экономических и социальных показателей, таких как индекс физического объема в промышленности, объем розничной торговли и т.д. Налоговый потенциал Волгограда представляет собой совокупность максимально возможных налоговых поступлений в бюджет, рассчитанных из налогооблагаемых баз, которые могут быть получены в рамках соответствующей территории по действующим налоговым ставкам с учетом установленного порядка их начисления в сложившихся условиях хозяйствования.

На процесс формирования налогового потенциала территории оказывают существенное влияние три ключевых блока: нормативно-законодательный, экономический, бюджетный: нормативный блок характеризует императивность бюджетно-налоговых отношений, т.е. это набор основных положений, возведенных в ранг общепринятых и юридически оформленных требований и правил, соблюдение которых является обязательным для всех субъектов России. Экономический блок – это комплекс условий и параметров экономического развития, иными словами, то, что является объектом налогообложения в широком смысле слова. Бюджетный блок объединяет все факторы, регламентирующие как зачисление налогов в те или иные уровни бюджетной системы, так и особенности перераспределения и использования налоговых платежей.

Методика расчета налогового потенциала для любого городского округа Волгоградской области и для Волгограда в частности прописана в Законе № 1093-ОД «О бюджетных отношениях Волгоградской области». Для расчета налогового потенциала городского округа Волгоградской области используются следующие налоговые компоненты: НДФЛ, единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности, единый сельскохозяйственный налог, налог на имущество физических лиц, земельный налог. Как и в большинстве регионов РФ, для расчета налогового потенциала муниципального округа применяется оценка налогового потенциала на основе метода репрезентативной налоговой системы, где налоговый потенциал рассчитывается как произведение нормативных отчислений от i -налога, показателя налогооблагаемой базы, корректирующего коэффициента и репрезентативной налоговой ставки по муниципальному образованию.

Что касается показателей, характеризующих размер налоговой базы, то для НДФЛ применяется фонд оплаты труда; для единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности – это суммарный оборот розничной торговли, общественного питания, объема бытовых услуг населению; для единого сельскохозяйственного налога используется суммарный объем продукции сельского хозяйства сельскохозяйственных организаций, индивидуальных предпринимателей и фермерских хозяйств, а для налога на имущество физических лиц применяется инвентаризационная стоимость имущества физических лиц. Формула для корректирующего коэффициента используется при расчете налогового потенциала по НДФЛ, а для других налогов он принимается равным 1. Расчет налогового потенциала по земельному налогу для каждой территории определяется Администрацией и прописывается в соответствующих нормативно-правовых актах.

Индекс налогового потенциала Волгограда при расчетах получился равным 1,14. Этот показатель существенно выше по сравнению с другими крупными городами Волгоградской области, такими как Волжский, Камышин, Михайловка, Урюпинск и Фролово.

Можно предложить ряд мероприятий, направленных на повышение налогового потенциала Волгограда. К таким мерам можно отнести:

1. проведение Администрацией г. Волгограда комиссий по минимизации «серых» схем выплаты заработной платы (использование административного ресурса, что дает дополнительные поступления по НДФЛ)
2. Привлечение по согласованию со Службой занятости безработных граждан на выполнение общественно важных работ (заработная плата назначается на паритетных началах, т.е. часть - из городского бюджета, часть - средства Службы занятости, что также увеличивает поступления по НДФЛ)
3. актуализация данных по земельным участкам, проведение кадастровой оценки земли.

Литература

1. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).
2. www.volgadmin.ru (Официальный сайт Администрации города Волгограда).
3. www.r34.nalog.ru (Официальный сайт Управления федеральной налоговой службы по Волгоградской области).

Необходимость проведения оценки инвестиционной привлекательности промышленного сектора региона как неотъемлемой части формирования промышленной политики России

Алаев А.А.

студент

Томский государственный университет, Томск, Россия

E-mail: alaev@bk.ru

Сегодня уже ни для кого не секрет, что основными причинами и результатами инвестиционного кризиса в России является деформированность структуры экономики, низкий уровень эффективности производственно-технологической базы, потеря конкурентоспособности продукции, обусловившие снижение уровня производства, переросший во всеобщий экономический кризис.

Одна из основных причин инвестиционного кризиса кроется в бессистемности и фрагментарности законодательной базы, что приводит к дополнительным барьерам как для отечественных так и зарубежных инвесторов.

Отсутствие должного законодательства приводит также к проблемам формирования концепции промышленной политики. Разработка концепции будет возможна только после проведения оценки инвестиционной привлекательности промышленного сектора региона.

Так если посмотреть на реальный сектор экономики, то становится очевидным, что на сегодняшний день нет ни одного Федерального Закона, который позволял бы закладывать приоритеты развития промышленного производства (так Федеральный Закон «О национальной промышленной политике» до сих пор не принят по причине ряда существенных в нём недостатков). Отсутствие необходимого законодательства пугает инвесторов, поскольку это лишает его конституционных гарантий.

Последние два года проходило множество конференций, посвященных инновациям и инвестициям. Об инновациях говорили абсолютно все: начиная от рядового чиновника и заканчивая президентом РФ. Сейчас же в период кризиса главным становится реальный сектор экономики как основа всей хозяйственной деятельности страны. Теперь многие учёные придерживаются мнения, что как только классическое промышленное производство начнёт «подниматься», то и начнёт развиваться и вся экономика страны, при этом забывая про инновации и инвестиции в них. Фрагментарность нашей экономической политики приводит к нулевому результату, который мы сами и формируем.

Но в нашей стране всё-таки есть потенциал для развития, об этом может свидетельствовать и индекс инвестиционной уверенности британской компании «A. T. Kearney» (отражает мнения лидеров крупнейших транснациональных корпораций о целесообразности покупки предприятий и создания бизнеса в стране) Россия уже на 8 месте среди 60 стран (лидеры – Китай и США). Это означает, что зарубежные инвесторы хотели бы вкладывать деньги в Россию. Но часто возникает вопрос о выборе объекта и даже отрасли для инвестирования. Безусловно, у многих инвесторов есть огромный опыт по оценке инвестиционной привлекательности тех или иных секторов. Но при этом и само государство должно уметь объективно оценивать инвестиционные объекты. Ведь многие из них могут обладать стратегической важностью. При этом воля государства должна закрепляться в Законе, иначе это просто не будет работать.

В тоже время реализация промышленной политики будет возможна только после проведения оценки инвестиционной привлекательности промышленности на всех уровнях (федеральном, региональном и местном). При этом оценку нужно производить абсолютно всех подсекторов, не расставляя надуманных приоритетов, чтобы не допускать дисбалансов.

Без федерального закона закладывающего основы формирования концепции промышленной политики, не может быть и речи об инвестициях во всю промышленную отрасль страны. А для того, чтобы в государстве сформировать концепцию, необходимо проводить исследования как на местном, региональном, федеральном так и международном уровне. Подобную оценку необходимо проводить на всех уровнях и формировать концепцию, которая будет соблюдаться во все времена, в том числе и в период кризиса. В настоящий момент практически отсутствуют исследования, посвященные аспектам инвестиционной привлекательности отрасли на уровне региона, хотя именно регион в федеративном государстве занимает самую важную роль как промышленной основы всего государства.

Многие авторы утверждают, что для получения нового импульса российской экономике необходимо лишь значительное – двух-трёхкратное увеличение объёмов инвестиций. Но данное условие представляется лишь достаточным, но не обязательным.

Дело в том, что начиная с 2002 г. в российской экономике и так было задекларировано о значительном притоке капитала. Говорить о природе происхождения этого капитала не имеет смысла (это отдельная большая тема), поскольку важным является именно его использование. Здесь наша экономика оказалась бессильной и не способной принимать как иностранные так и собственные инвестиции. В итоге эффективность использования инвестиционного капитала оказалась низкой, поскольку неоправданно высокие затраты перекрывали все оптимистические результаты. В результате выходили только инвестиционные проблемы.

Несмотря на достаточно продолжительную историю становления рыночной экономики и развития методов оценки инвестиционной привлекательности можно выделить следующие недостатки:

1. Предмет исследования выделяется не всеми исследователями.
2. Не обоснован вопрос выбора авторами показателей используемых в исследовании.
3. Авторы всех методик единодушны в выборе такого показателя как темп роста объема продукции данной отрасли, финансовое состояние предприятий отрасли, но во всем остальном мнения расходятся, как и при выборе фактора, так и при количественной его оценке.
4. Неопределенна степень воздействия каждого фактора на инвестиционную привлекательность.
5. Не всегда за интегральным показателем инвестиционной привлекательности видны причинно-следственные связи, что не позволяет ответить на вопрос: что делать, чтобы повысить инвестиционную привлекательность.
6. Все изыскания по оценке инвестиционной привлекательности отрасли проводились эпизодично, что не позволяет отследить динамику развития отрасли, а также сравнить рейтинги между собой.
7. При оценке инвестиционной привлекательности не учитывается, для какой категории инвесторов определяют целесообразность инвестиций. Инвестор бывает разный и преследует различные цели.
8. Слишком большая агрегированность показателей, обобщенных в рейтингах не отвечает конкретным целям инвесторов и ориентирует их лишь в общих чертах в выборе регионов, отраслей для инвестирования капитала.

Для того чтобы подобных проблем не возникало необходимо осуществлять планирование и прогнозирование на всех уровнях, в том числе муниципальном. И на основании намеченных приоритетов формировать полноценную социально-экономическую программу для абсолютно всех аспектов общественных отношений, которые должны обладать силой Закона при любой конъюнктуре мирового рынка.

Литература

1. Татаркин А.И. (2007) Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход // Экономика региона, № 3.
2. www.mfit.ru/ (Межрегиональный фонд информационных технологий).

Тенденции и механизмы регулирования социально-экономического развития региона на мезоуровне

(на примере Республики Бурятия)

Алексеев Александр Александрович

Аспирант

*Восточно-Сибирский государственный технологический университет, г. Улан-Удэ,
Россия*

e-mail: AlexeevAlexander@yandex.ru

Введение

Сохраняющиеся ограничения роста производства в России, обусловленные нестабильной конъюнктурой мировых рынков сырья, низкой инвестиционной привлекательностью отечественной промышленности, ослаблением ее конкурентных позиций в силу прогрессирующего старения производственного аппарата и, наконец, усиливающимся давлением импорта на внутренний рынок, таят в себе реальную угрозу втягивания российской экономики в фазу затяжной депрессии. А возможно, - и в стадию нового спада.

Это крайне негативно сказывается на социально-экономическое положение основных составляющих Российской Федерации – регионов. Преодоление указанных

ограничений сегодня во многом упирается в следующую дилемму выбора путей и инструментов решения острых структурных проблем: либо продолжение курса реформирования с опорой исключительно на инструменты монетарного регулирования, либо концентрация на содействии рынку в преодолении структурных ограничений роста экономики.

Проведение экономических преобразований и структурной перестройки экономики России повлекло за собой усиление не только межрегиональных, но и внутрирегиональных различий по уровню жизни населения, развитию производственной и социальной сфер. Происходит расслоение внутрирегиональных образований по основным параметрам, характеризующим социально-экономическую ситуацию в регионе. На дифференциацию внутрирегиональных образований по уровню социально-экономического развития «работает» не только накопленный потенциал, определяющий разные стартовые условия внутрирегиональных социально-экономических подсистем, но и скрытые каналы внутрирегионального перераспределения ресурсов. В результате этих процессов усиливается пространственная поляризация в развитии региона; упадок и деградация одних внутрирегиональных образований выступает условием ускоренного развития более «крепких» в экономическом отношении территорий.

Опыт социально-экономического развития России, накопленный за годы «перестройки», явственно свидетельствует о необходимости государственного регулирования территориального (пространственного) развития как страны в целом, так и отдельных регионов. Отсутствие действенной региональной политики не только федеральных, но и региональных властей влечет за собой нарастание меж- и внутрирегиональных контрастов, концентрацию социально-экономических проблем в отдельных территориях, вплоть до проявлений «региональной автаркии».

Противодействие негативным тенденциям в территориальном развитии страны требует постоянного совершенствования региональной политики. Если на уровне Федерации названная проблема получила достаточно подробное освещение в работах ученых – регионалистов, то на уровне субъектов Федерации она изучена, на наш взгляд, недостаточно.

В тоже время в силу специфики развития того или иного региона, целиком перенести подходы к формированию федеральной региональной политики на уровень субъекта РФ нельзя. Существенные отличия между регионами, детерминированные не только их отраслевой спецификой, но и, главное, стадией развития (постиндустриальной, аграрной и т.п.), различные способы их адаптации к современной социально-экономической ситуации, своеобразные тенденции внутрирегионального развития обуславливают необходимость участия в этом процессе региональных властей.

Одной из наиболее серьезных проблем при выработке и реализации пространственной политики субъекта РФ является неполнота, а в определенной мере, и отсутствие знаний о механизмах регулирования внутрирегиональных пространственных неравенств (за исключением межбюджетного регулирования), о возможностях и ограничениях регулирования этих процессов, характерных для регионов различного типа.

Вышеизложенная социальная и научная ситуации предопределили необходимость настоящего исследования.

Методы

Основной целью исследования является разработка методических подходов к анализу состояния и динамики социально-территориальной структуры региона, а так же механизмов ее регулирования на мезоуровне и на этой основе выработка общих контуров субфедеральной региональной политики.

Кроме того, с нашей точки зрения, существует еще одна причина, негативно влияющая на развитие российских регионов - возможность бизнес элит влиять на формирование институтов.

Возможность влиять на институты стимулирует предприятия передислоцировать ресурсы на рентаориентированное поведение, что ведет за собой ухудшение

экономической ситуации в юрисдикции в целом. Когда институциональное окружение находится в руках самих бизнесменов, результатом может явиться увеличение барьеров на экономическую деятельность, препятствие реформам, которые могут увеличить эффективность управления и функционирование экономики, но затрагивают при этом частные интересы захватчика. Несмотря на подчеркивание в ряде статей отрицательного воздействия на экономическую ситуацию эмпирических исследований, касающихся данной темы, существует немного, и в основном данные исследования проводились на межстрановом уровне.

Результаты

Проведенный анализ позволил установить, что экономические реформы и, в частности, переориентация с государственного перераспределения товаров и услуг на рыночный спрос, выявил целый ряд регионов и внутрирегиональных территориальных образований, в которых производство товаров и услуг не удовлетворяло рыночный спрос. Тем самым под удар были поставлены экономические основы территориального развития региона. В числе таких регионов оказалась и Республика Бурятия.

Экономика Республики Бурятия, и, в частности, промышленность и сельское хозяйство как отрасли специализации региона, не могут сегодня обеспечить эффективное воспроизводство и не обладают потенциалом долгосрочного экономического роста, позволяющим решать задачи существенного повышения уровня жизни, модернизации производственного аппарата и конкурентоспособности как региона в целом, так и его отдельных территориальных подсистем.

Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что *государство как основной принципал должно более активно участвовать в процессе реформирования отрасли*, особенно – в формировании отраслевых институтов, поскольку созданные в настоящее время институциональные рамки, будут оставаться значимыми и ограничивать варианты выбора как сегодня, так и в будущем.

Литература

1. Laffont J. J Incentives and political economy, Oxford University Press 2007
2. Persson T. , G. Tabellini "Political Economics and Public Finance" , CEPR 2235, 1999
3. A. Shleifer "State vs. Private Ownership", 2000
4. E. Zhuravskaya "Incentives to Provide Public Goods: Fiscal Federalism, Russian Style", Journal of Public Economics, 2008

Анализ инвестиционной активности территории

Андреанова Анна Геннадьевна¹

студент

ФГОУ ВПО Волгоградская академия государственной службы, экономический факультет, Волгоград, Россия

E-mail: anutka_171@list.ru

Непременным условием успешной реализации стратегической цели развития РФ – повышения качества жизни населения - является осуществление масштабных инвестиций в основной капитал, способных заложить прочный фундамент конкурентоспособности страны на долгосрочную перспективу и обеспечить устойчивый экономический рост.

Целью данной работы является анализ инвестиционной активности территории и определение основных мероприятий, направленных на ее повышение.

В рамках теоретического исследования инвестиционной активности территории необходимо обозначить ряд основных понятий и структурных взаимосвязей, определяемых теоретическими положениями инвестиционной регионалистики.

Под *инвестиционной активностью* понимается интенсивность привлечения инвестиций в основной капитал данной территории.

¹ Автор выражает признательность к.э.н. Морозовой Н. И. за помощь в подготовке тезисов

Инвестиционная привлекательность представляет собой совокупность различных объективных социально-экономических, природно-географических и других признаков, средств, возможностей и ограничений, обуславливающих инвестиционную активность территории. Инвестиционная привлекательность региона формируется двумя группами факторов, или двумя комплексными факторами, – региональным инвестиционным потенциалом и климатом - и обуславливает интенсивность привлечения инвестиций в регион, определяя тем самым инвестиционную активность.

Инвестиционный потенциал – совокупность объективных экономических, социальных и природно-географических свойств территории, имеющих высокую значимость для привлечения инвестиций, способствующих повышению инвестиционной активности территории.

Инвестиционный климат является наиболее общей характеристикой важнейших сторон инвестиционной деятельности территории и представляет собой сложившуюся за ряд лет совокупность различных социально-экономических, природно-географических, экологических и других условий, определяющих масштабы (объемы и темпы) привлечения инвестиций в основной капитал данной территории.

Проведение квалифицированного анализа состояния и динамики инвестиционного климата территории позволяет выявить приоритетные задачи, направленные на его улучшение, разработать систему мер по их реализации, которые рассматриваются в качестве элементов инвестиционной политики региона.

Диагностика инвестиционного климата территории – актуальная задача для региональных властей. Адекватная картина его состояния является отправной точкой для разработки региональных программ инвестиционного развития.

В государственной статистической отчетности отсутствуют показатели «инвестиционной привлекательности», «инвестиционной активности», «инвестиционного потенциала» и «инвестиционного риска». Не существует отдельно взятых показателей, числовое значение которых можно было бы принять в качестве количественного выражения этих обобщающих характеристик инвестиционных процессов. Однако комплексная количественная оценка указанных компонентов инвестиционного климата территории может быть проведена с помощью интегральных показателей, сконструированных из частных показателей, отражающих различные аспекты территориальных инвестиционных процессов.

В работе была апробирована методика рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности территории на примере Южного федерального округа (на основе модели, разработанной авторами Колчиной О., Саак А.). Метод предполагает выведение балльных оценок по значениям каждого из показателей, характеризующих различные аспекты инвестиционной привлекательности, что позволяет наиболее полно и объективно сопоставить инвестиционный климат различных территорий. Были рассчитаны интегральные показатели инвестиционной привлекательности наиболее конкурентоспособных областей ЮФО. В полученном рейтинге Волгоградская область уступает место только Краснодарскому краю.

С целью улучшения инвестиционной активности администрацией Волгоградской области ведется работа по привлечению государственных и частных инвестиций в реализацию крупных инвестиционных проектов по следующим направлениям:

- освоение и глубокая переработка природно-сырьевых ресурсов региона;
- инфраструктурное и промышленное развитие территории;
- развитие туристско-рекреационного комплекса;
- развитие агропромышленного комплекса;
- развитие торгово-развлекательной сферы.

Стимулирование инвестиционной активности организаций на территории Волгоградской области выступает стратегическим направлением экономической политики и реализуется в настоящее время преимущественно в трех направлениях:

Развитие нормативной правовой базы, определяющей формы, механизмы муниципальной поддержки инвестиционной деятельности.

- 1) Формирование и продвижение имиджа Волгограда как центра привлечения инвестиций.
- 2) Привлечение средств вышестоящих бюджетов и внебюджетных источников для развития Волгоградской области в соответствии со стратегическими приоритетами.

Важнейшими направлениями решения задачи роста экономического развития как отдельных регионов, так и страны в целом являются создание благоприятного климата для инвесторов, подъем реального сектора, поддержка местного производителя. Но это принесет конкретную пользу лишь в том случае, если не будет самоцелью, а станет промежуточным механизмом в целях роста доходов населения и удовлетворения общественных потребностей.

Литература

1. Колчина О. Разработка методики оценки инвестиционного климата муниципального образования // Муниципальная власть. 2006. №3. С. 77 – 85.
2. Саак А., Колчина О. Оценка инвестиционной привлекательности муниципального образования // Муниципальная власть. 2006. №4. С. 60 – 65.
3. Официальный информационно-справочный сервер города-героя Волгограда www.volgadmin.ru/ru2/ - 11.02.2009.
4. Официальный сайт Комитета экономики Администрации Волгоградской области www.volganet.ru/economics/main.htm - 15.02.2009.
5. Сайт Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru – 11.01.2009.

Экономический механизм управления инвестиционными процессами на сельскохозяйственных предприятиях Курской области как способ повышения конкурентоспособности региона

Аристов А.В.

Аспирант

Курский государственный университет, Факультет экономики и менеджмента, Курск, Россия

E-mail: a.v.aristov@mail.ru

В настоящее время невозможно представить успешное развитие предприятий различных сфер экономики Российской Федерации без привлечения инвестиций. Не является исключением и сельское хозяйство, являющееся одним из приоритетных направлений экономической деятельности государства. Процесс привлечения инвестиций невозможно осуществить без четко организованного экономического механизма управления инвестиционными процессами на предприятии, который представляет собой совокупность методов и средств воздействия на процесс приобщения инвестора к объекту инвестиций.

Взяв за основу статистические данные Федеральной службы государственной статистики и администраций субъектов Российской Федерации, мы провели анализ объема привлеченных инвестиций в сельское хозяйство Курской, Брянской, Орловской, Липецкой, Воронежской, Белгородской областей по итогам 2007 года.

Нами было определено, что Курская область, не занимает лидирующие позиции в данной сфере экономики. Во многом это связано с тем, что объем инвестиций в сельское хозяйство (4 414,3 млн. руб. в 2007 г.) не так велик как в Белгородской (25 343,2 млн. руб. в 2007 г.) и в Воронежской (44 892 млн.руб. в 2007 г.) областях. Проведенное нами исследование показало, что важными причинами такого отставания стали: разрушение материально-технической базы сельского хозяйства, ускорение процессов деконцентрации производства, сложное финансовое положение большинства хозяйств области, постоянное снижение эффективности производства в сельском хозяйстве,

уровень убыточности сельскохозяйственных предприятий колебался по годам от 15 до 22 процентов.

В процессе исследования были выявлены возможные формы и методы привлечения инвестиций.

Проведенное нами исследование показало, что совершенствование экономического механизма управления инвестиционными процессами на предприятиях сельского хозяйства Курской области позволит увеличить инвестиционную привлекательность, конкурентоспособность не только самих предприятий, но и региона в целом.

Литература

1. Кантор В.Е., Маховикова Г.А. Инвестиционный процесс на предприятии. И.: Питер, 2002.
2. Орлова Е.Н. Инвестиционные процессы в России. Том 24. И.: КомКнига, 2006.
3. Сводный статистический сборник Курской области. 2008: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской Области. – Курск, 2008.
4. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).

Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» как основное направление реализации аграрной политики государства (на примере Белгородской области)

Архипенко К.Ю.

Студентка экономического факультета

Белгородский государственный университет, Белгород, Россия

E-mail: ksarh@yandex.ru

За последние годы Россия достигла значительных результатов во многих сферах экономики. Особое внимание государство уделяет наиболее необходимым на современном этапе развития страны направлениям, основные из которых были выделены в приоритетные национальные проекты (ПНП). Учитывая низкорентабельность, а зачастую убыточность сельскохозяйственных отраслей, необходимость поддержки субъектов малого предпринимательства на селе, одним из приоритетных проектов был выделен ПНП «Развитие АПК». Данный проект стал одним из направлений реализации государственной аграрной политики, получившей законодательное закрепление в ФЗ от 26.12.2006 г. №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». Анализ, проведенный Комиссией Правительства по вопросам агропромышленного комплекса, послужил обоснованием решения правительства страны преобразовать ПНП «Развитие АПК» в государственную программу, рассчитанную на 2008-2012 гг.

В проекте развития агропромышленного комплекса были поставлены задачи по таким направлениям, как ускорение развития животноводства; стимулирование развития малых форм хозяйствования; обеспечение молодых специалистов (или их семей) жильем на селе.

Только за два года. реализация национального проекта «Развитие АПК» (2006-2007 гг.) достигнуты следующие результаты: объём бюджетного финансирования составил 47,33 млрд. руб.; прирост производства мяса скота и птицы- 1 млн. тонн, рост производства молока- 1,3 млн.тонн; было построено и модернизировано 2140 животноводческих комплексов; объём инвестиций в сельское хозяйство вырос в 10 раз и составил 360 млрд. руб.; выдано кредитов товаропроизводителям на сумму 191 млрд. руб.(сроком на 8 лет); введено в эксплуатацию 1,58 млн.кв.м. жилья для 32,5 тыс. молодых специалистов, значительно улучшены условия для их успешной деятельности в сельской местности. Были созданы 1 тыс. кредитных, 550 перерабатывающих и 1 тыс. заготовительных и снабженческо- сбытовых сельскохозяйственных кооперативов. Во многом этому способствовали новые механизмы кредитования субъектов агробизнеса,

которые российские банки стали реализовывать на практике главным образом благодаря ПНП «Развитие АПК».

Одной из положительных тенденций стало увеличение объёмов продаж продукции, произведённой фермерскими и подсобными хозяйствами, упрощение закупки в лизинг племенного скота, техники, оборудования для животноводства, ограничение ввоза в Россию мяса, отмена ввозных таможенных пошлин на технологическое оборудование, не имеющее аналогов в России позволили производителям использовать ранее недоступные экономические механизмы для осуществления своей деятельности.

Сельское хозяйство в целом и производство мяса, молока, молочных продуктов в частности на современном этапе развития Белгородской области стали региональными приоритетами. Для реализации региональных программ развития сельского хозяйства в области были созданы все условия для развития малого агробизнеса. На сегодняшний день Белгородский регион является одним из самых успешных в данном направлении. Об этом свидетельствуют основные показатели развития малого предпринимательства: на начало 2008 число занятых составило 131 тыс. человек-30% от всех занятых в экономике области, включая занятых в КФХ, на долю малого бизнеса приходится 16,5% от общего объема произведенных в регионе товаров и услуг). Правительство области утвердило Программу по развитию и государственной поддержке малого предпринимательства Белгородской области на 2007- 2010 год, реализация которой позволит увеличить число занятых в этом секторе экономики в 2 раза, а число предприятий с 10 до 20 тыс. Причём достижение этой цели планируется в значительной степени посредством развития малых форм хозяйствования на селе.

Дешёвые кредитные ресурсы, предоставляемые банками сельскохозяйственным производителям, позволили предпринимателям создать новые производства и модернизировать существующие. На протяжении 2007 и в первом квартале 2008 года в значительных объёмах осуществлялось кредитование малых форм хозяйствования: еженедельно их выдавалось 150-200. В 2006-2007 гг сумма ежегодно выдаваемых кредитов превысила 200 млн.руб. В области для осуществления проектов выделялись бесплатные кредитные ресурсы, предоставляемые в рамках национального проекта «Развитие АПК». В результате в 2008 году в Белгородском регионе выдано 2980 кредитов фермерским хозяйствам. Лидером в кредитовании в 2008 году среди районов области является Алексеевский район, на территории которого 305 подсобных хозяйств получили кредиты.

Важную роль в стимулировании развития сельского хозяйства региона играет сотрудничество Администрации Белгородской области с кредитными учреждениями, в частности- со Сбербанком, который в 2007 году одобрил «Программу комплексного развития животноводства на территории Белгородской области до 2011 г.» и, кроме того, кредитует ЛПХ и КФХ области. Это позволило либерализовать условия предоставления кредитных продуктов участникам программы, снизить долю собственного участия животноводческих предприятий в финансировании возводимых и реконструируемых объектов в отрасли.

Реализация мер в краткосрочной перспективе (через 2-3 года) позволит сельскохозяйственным производителям в полном объеме обеспечить потребности жителей региона (а это 38 млн.человек) в мясе птицы, свинине и говядине. По объёму продукции, производимой в личных подворьях, планируется в ближайшие максимум 3 года выйти на уровень 10 млрд.р. в год. По объёму ресурсов, выданных для ЛПХ и их кооперативов, область рассчитывает выйти на общий итог 8-10 млрд.р. в течение 3 лет. Целью является увеличение практически в 50 раз возможности по выдаче кредитов кооперативами. Вместе с тем, динамика числа КФХ имеет отрицательный характер: число КФХ в Белгородской области сократилось с 1893 (в 1.01. 2006 г.) до 1725 (в 1.10.08 г.).

В условиях развернувшегося кризиса программы развития сельского хозяйства России претерпели существенные изменения, поскольку возникла необходимость в дополнительной поддержке сельского хозяйства со стороны государства. В сложившихся

условиях регионы не в состоянии решить проблемы без помощи федеральных органов власти. Преодоление такой негативной тенденции, как ухудшение условий кредитования в регионах отдельными банками стало основной задачей для властей отдельных субъектов. Для повышения ликвидности финансовых учреждений, поддерживающих сельскохозяйственных производителей, государством было принято решение увеличить уставный капитал Россельхозбанка на 45 миллиардов рублей, а уставный капитал "Росагролизинга" - на 12,5 миллиарда рублей. В условиях финансового кризиса их поддержка становится одним из наиболее актуальных направлений государственной аграрной политики, поскольку эти учреждения являются специализированными.

В текущем году на кредитование сельхозпредприятий ведущими российскими банками будет выделено 866 миллиардов рублей. Эти средства пойдут как крупным и средним предприятиям, так и крестьянским подворьям. Кроме того, принято решение дополнительно выделить 200 миллиардов рублей на поддержку текущих работ сезонного характера, такая же сумма будет выделена на долгосрочные кредиты. Государство готово субсидировать кредиты на сумму до 400 млрд.руб. По ряду крупных инвестиционных проектов в АПК, для кредитов в животноводстве и производстве молока государством будет софинансироваться 100% ставки рефинансирования, по кредитам в других направлениях АПК- 80% . Кроме того, для поддержания сельского хозяйства России на 25-30% временно будут повышены ввозные пошлины на некоторые виды сельскохозяйственной продукции(в частности - молочную).

Безусловно, государство и в дальнейшем должно оказывать всестороннюю помощь сельскохозяйственным производителям, причем главным образом в продвижении их продуктов на межрегиональные рынки. Благодаря реализации государственной программы в российской экономике должны значительно улучшиться условия для развития сельхозпроизводителей, тем более что ПНП «Развитие АПК» позволил создать надёжный фундамент для интенсивного развития сельского хозяйства. Для достижения целей необходимо привлечение инвестиций, развитие инфраструктуры, осуществление в необходимом объёме протекционистской политики.

Использование таких механизмов, как субсидирование части процентных ставок по взятым кредитам через региональные бюджеты, специализированные учреждения (фонды), размещение заказов на муниципальном уровне позволит поддержать сельскохозяйственных производителей в сложных экономических условиях. Определяющую роль в условиях кризиса играет эффективность взаимодействия органов на государственном и региональном уровнях. Без федеральной помощи регионы не способны решить существующие в отраслях экономики проблемы. Результат реализации уже имеющихся и находящихся в разработке программ во многом определит уровень развития сельского хозяйства России в будущем, а потому необходима всесторонняя государственная поддержка регионов. Только в случае успешной деятельности отдельных субъектов Российской Федерации возможно достижение стратегической цели, а именно: конкурентоспособности экономики России в целом и сельского хозяйства в частности.

Литература

1. ФЗ от 26.12.2006 г. №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»
2. Федеральная служба государственной статистики, Белгородстат (2008)//Сельское хозяйство Белгородской области.
3. Савченко Е.С. (2007) //Социально- экономическое положение Белгородчины.
4. Зиновьев В.И. (2007)//Экономика и жизнь-Черноземье №34(169). (2008)//Экономика и жизнь-Черноземье»№ 3(174).

Оценка эффективности инвестирования бюджетных средств в рамках национального проекта «Доступное и комфортное жилье»

Баянов Б.А.

студент

*Волгоградская академия государственной службы,
экономический факультет, Волгоград, Россия*

E-mail: from-bain@yandex.ru

Возможность улучшения жилищных условий - важный показатель повышения благосостояния населения, предпосылка социальной и экономической стабильности государства в условиях мирового финансового кризиса. Поэтому решение проблемы строительства жилья является одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации. Доказательством тому свидетельствует принятие и реализация национального проекта "Доступное и комфортное жилье - гражданам России". Однако предварительные результаты реализации нацпроекта в регионах значительно различаются – имеются регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры. Причинами столь заметной дифференциации являются применение различных подходов к реализации нацпроекта и качество исполнения на уровне субъекта РФ.

Основываясь на системе индикаторов эффективности, определенных в ФЦП «Жилище» на 2002-2010 годы, нами был проведен экономический анализ эффективности реализации жилищных программ в 11 крупнейших субъектах РФ. Статистической базой исследования стали данные, полученные из региональных жилищных программ, Федеральной службы государственной статистики и Центрального Банка РФ. Анализ проводился на основе двух основополагающих групп индикаторов – индикаторов, характеризующих развитие жилищного строительства, и индикаторов, характеризующих ипотечное жилищное кредитование. Предложенные индикаторы комплексно оценивают результаты решения проблем спроса и предложения на рынке жилья.

Проведенное исследование показало, что активное участие органов государственной власти в реализации нацпроекта на уровне субъекта РФ способствует эффективному решению жилищной проблемы. Были выявлены основные механизмы и мероприятия, проводимые в регионах-лидерах, определенных в результате анализа эффективности реализации жилищных программ. На основе полученных данных был сформирован комплекс мероприятий, позволивших решить проблему строительства и реализации жилья, с целью их применения в других регионах России. На наш взгляд, особое внимание необходимо уделять тем мероприятиям, которые направлены на стимулирование строительства жилья, в связи дисбалансом спроса и предложения на рынке жилья.

Литература

1. Постановление правительства РФ от 17.09.2001г. №675 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2002-2010 годы».
2. Федеральный закон от 24 июля 2008 года № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства».
3. Проект Министерства регионального развития «Долгосрочная стратегия массового строительства жилья для всех категорий граждан в Российской Федерации».
4. www.rost.ru (*Приоритетные национальные проекты*).
5. www.minregion.ru (*Министерство регионального развития РФ*).

Институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральном округе как действующий инструмент для государственного регулирования экономики

(на примере Приволжского федерального округа)

Бердникова Л.В.

студентка

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ),
экономический факультет, г. Нижний Новгород, Россия*

E-mail: berdnikova-larisa@yandex.ru

Доклад посвящен институту полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, созданного Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» для повышения эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти, а также для развития регионального взаимодействия субъектов России, государственного регулирования в секторах экономики, представления и продвижения инвестиционных проектов субъектов федерации, реализуемых на условиях государственного, государственно-частного партнерства и иностранного финансирования.

На примере Приволжского федерального округа (ПФО), объединяющего 14 субъектов Российской Федерации и занимающего 7,27 % от территории России, на которой проживает многонациональное население, составляющее 22,1 % от общего числа граждан России, является промышленно развитым районом с долей в 23,9 % от промышленного производства в экономике России, развиты добыча и переработка полезных ископаемых и гидроэнергетиков, обрабатывающие производства, топливно-энергетический комплекс, машиностроение, химическая и легкая промышленность, а также производство и переработка продукции лесного и сельского хозяйства, составляющие 27,4 % от объема производства сельского хозяйства России.

Поволжье является инвестиционно-привлекательным регионом России с высоким и стабильным международным кредитным рейтингом. Объем инвестиций составляет 15,3 % от всех инвестиций России, что обусловлено наличием нормативно-правовой базы в области инвестиционной деятельности, кадровым и производственным потенциалом.

В докладе показывается, что при активном участие Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе и губернаторов субъектов федерации в ПФО реализуются грандиозные инвестиционные проекты, обеспечивающие комплексное развитие городов округа, жилищное строительство с социальной инфраструктурой городов – спутников, увеличение помещений офисного, гостиничного и складского комплексов, совершенствование инженерно-транспортной инфраструктуры с созданием базового железно-дорожного вокзала и узлового международного аэропорта-хаба федеральный мультимодальной авиатранспортной системы.

На конкретных примерах показано, институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральном округе является эффективным инструментом для привлечения иностранных инвестиций и направления федеральных бюджетных вложений в развитие регионов России, продвижения инвестиционных проектов, реализуемых на условиях государственного, государственно-частного партнерства и иностранного финансирования с целью государственного регулирования экономики.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе.
2. Положение о совете при полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе.

3. Морозова О. Спокойное Поволжье. // Ведомости. 2008. №88.

4. Официальный сайт Полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе // <http://www.pfo.ru>

Альтернативные модели межрегиональной интеграции в современной России

Богданова О.П.

Соискатель степени кандидата экономических наук

Восточно-сибирский государственный технологический университет, Улан-Удэ, Россия

E-mail: SilverGalaxy@yandex.ru

В свете новой интеграционной политики Российского государства представляется весьма актуальным рассмотрение возможных альтернативных моделей межрегиональной интеграции. Историко-экономический анализ указывает нам на существование как минимум трех основных альтернативных моделей межрегиональной интеграции: директивная, смешанная и инициативная.

Классический вариант директивной модели межрегиональной интеграции социально-экономического и политического пространства сложился в СССР в 30-х годах XX века. Эта модель складывалась из определенных политических, геополитических и геоэкономических предпосылок. Все субъекты интеграции в ней связаны жесткой вертикальной иерархией и превалирующими вертикальными связями. Достоинства данной модели очевидны. Это быстрое прохождение процесса интеграции. Жесткое планирование всех интеграционных проектов и обеспечение их обязательной финансовой и кадровой поддержкой из центра. Эти проекты реализуются в минимальные сроки и не имеют «обратного хода». Все финансовые потоки жестко контролируются. Таким образом, все это дает возможность экономике страны совершить «большой скачек» и выйти на новый уровень развития. Такая модель хороша в период формирования нового государства, в военное время и в период противостояния, когда используемые средства еще способны оправдать «важность цели». Однако в мирное время (при естественном развитии) данная модель неприемлема по следующим причинам: экономически нецелесообразное построение производственных цепочек, нерациональное использование бюджетных средств, нивелирование интересов личности и отдельных субъектов интеграции, исчезновение многих демократических институтов и т.д.

Примером смешанной модели интеграции можно назвать создание СЭВ или объединение автономий с областями уже в наше время. Данная модель также предполагает преобладание жестких вертикальных связей и сходную структуру. Однако более «мягкий» подход и учет интересов субъектов интеграции открывает новые возможности: субъекты могут сохранять собственные политические системы, национальные и религиозные особенности. Происходит единение между регионами, обмен опытом, кадрами, научными и культурными достижениями на добровольной основе. Устанавливаются взаимовыгодные экономические связи и пр. Хотя это более длительный процесс, исключаящий быстрые эффекты «большого скачка».

Инициативная модель предполагает другое содержание и последовательность этапов процесса интеграции, так как основана преимущественно на экономических предпосылках. Примером здесь может служить создание ЕС или межрегиональная интеграция штатов в США в XIX веке. Это пример наиболее «мягкого» на сегодняшний день, рационального и демократичного пути. Однако он требует создания особых предпосылок (в первую очередь развитых демократических институтов) и массу времени на процессы их естественного «вызревания», что делает данную модель неприемлемой для России на современном этапе.

Сегодня откровенно тоталитарные посылы нынешнего правительства РФ о строительстве «государственного капитализма» создают определенные тенденции к использованию директивной модели интеграции социально-экономического пространства страны, что вызывает тревогу за возможность дальнейшего развития у нас

демократических процессов. Смешанная же модель интеграции политически и экономически оправдана в условиях РФ. Именно ее следует взять за основу в условиях начала второй волны межрегиональной интеграции.

Литература

1. Горецкая Е.О. (2007) Новые интеграционные проекты регионов // Региональная экономика: теория и практика, № 9(48).
2. Загладин Н.В. Парадигмы интеграции в контексте мирового развития // www.xserver.ru/user/pikmr/

Стратегическая футурология социально-экономических трансформаций в регионе

Бородатова Л.Ю.

Студент

*Тюменский государственный нефтегазовый университет,
институт менеджмента и бизнеса, г.Тюмень, Россия*

E-mail: bly87@rambler.ru

В Конституции страны Российская Федерация провозглашена как социальное государство, стратегическая цель которого – обеспечение достойной жизни и свободное развитие человека. Однако на пути от декларации до практической реализации этого важнейшего конституционного положения предстоит решить целый ряд сложных социально-экономических задач [3].

Стратегическая футурология сегодня изучает цели и задачи развития региона, анализируя возможные проблемы и трудности трансформационных процессов, основываясь на сегодняшних социальных, экономических и технологических открытиях, пытаясь предсказать направления развития как страны в целом, так и региона. Для вхождения в мировую хозяйственную систему, каждому региону необходимо разрабатывать такие стратегии социально-экономического развития, которые позволяли бы реализовывать имеющиеся региональные преимущества. Для этого необходимо четко представлять желаемое будущее региона, тогда появляется возможность условно в нем оказаться и оценить, чего региону сегодня не хватает, чтобы воображаемое стало реальным. Что и кто должен делать? Какие ресурсы для этого необходимы?

Несоответствия между регионом сегодняшним и регионом будущим можно назвать стратегическими разрывами. Если определить их, то сразу станет понятно, на чем надо сосредоточить свои усилия и что нужно делать, чтобы ликвидировать эти разрывы. Самая главная трудность состоит в том, что нужно трансформировать социально-экономические отношения в регионе. Важно понять, что все стратегические разрывы, в большей степени, находятся не во внешней среде, а внутри территории. Радикальные изменения экономических отношений в России вызывают необходимость столь же масштабных перемен на всех уровнях управления, в том числе и на региональном. Происходящие общественные преобразования, имеющие несомненно институциональный характер, затронули преимущественно экономические стороны развития жизни территории. Это, несомненно, привело к обострению диспропорций экономических и социальных аспектов трансформационных процессов в регионе.

Необходимость ориентации социально-экономических преобразований на повышение качества жизни людей, возрастание степени обоснованности выбора стратегических целей социального развития территории обуславливает теоретическую и практическую значимость регулирования социальных процессов в регионе [2]. Это вызвало объективную необходимость социальной ориентации экономических преобразований, определение социальных приоритетов развития и уточнения самого понятия социальной ориентации экономики.

Мировая тенденция социализации экономики показывает, что в ее основу закладываются следующие инварианты государственного регулирования:

- абсолютный авторитет высших структур власти в постановке перспективных и текущих целей государственной социально-экономической политики;
- нахождение компромисса между темпами экономического роста и динамикой социальных показателей, разумного и приемлемого для конкретных условий прогнозного (планового) периода;
- использование в системе макроэкономического регулирования специальных, сугубо социального характера, механизмов антикризисного воздействия;
- ориентация в регулировании социальной сферы как на ее собственную производственную составляющую, связанную с обеспечением профессионально квалифицированными трудовыми ресурсами, так и на спектр факторов повышения благосостояния и развития личности;
- разработка различных, гибких механизмов достижения экономических и социальных ориентиров на основе сотрудничества власти и бизнеса [2].

Основная проблема выбора эффективной социально-ориентированной стратегии развития экономики региона состоит в том, что она трудно поддается формализации, это, прежде всего, связано с характером информационной базы.

Главная цель долгосрочного социально-экономического развития региона заключается в создании многосекторной социально ориентированной экономики, базирующейся на развитии промышленной сферы и обеспечивающей переход к новым стандартам качества жизни и среды обитания населения региона [4]. Социальная ориентация должна быть одной из определяющих признаков региональной экономики.

На современном этапе происходит переосмысление социальных функций государства, что нашло свое отражение в сокращении социальной ответственности и гарантий государства в социальной сфере и попытках разделить социальные функции государства между различными экономическими субъектами. Региональная политика федерального правительства осуществляется во имя общих национальных целей развития страны [1]. В период экономического кризиса преобладают экономические цели, а в период экономического роста – социальные.

Становится все более очевидным, что требуется создание новой системы регионального управления, основанной на соблюдении принципа сбалансированности интересов и установления системы партнерства власти, бизнеса и местного сообщества, где органы власти должны и могут значительно полнее и результативнее реагировать на потребности, интересы и ожидания населения.

Литература

1. Зотов В.В. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы. М., Экономика, 2004. – 612 с.
2. Сафонов А.И. Теоретико-методологические предпосылки устойчивого развития социально-экономических систем: Учебник. М.: ЭКОНОМИСТЪ, 2006. – 375 с.
3. Слезингер Г.Э. Социальная экономика: Учебник. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2007. – 368 с.
4. Тоньшева Л.Л., Чейметова В.А. Социально ориентированное экономическое развитие региона: Сб. науч. тр. – Тюмень: 2007. – 176 с.
5. Федоров Н.В., Кураков Л.П. Прогнозирование социально-экономического развития регионов Российской Федерации. – М.: Экономика, 2008.

Регулирование развития малого предпринимательства в регионе

Бурдаков Павел Олегович²

студент

Липецкий государственный педагогический университет,

факультет физико-математических и компьютерных наук, Липецк, Россия

E-mail: pavel_burdakov@mail.ru

Малый бизнес сегодня является динамично развивающимся сектором региональной экономики. Именно здесь больше всего создается рабочих мест, открываются значимые для области новые производства. Значимость методов регулирования развития предпринимательства определяется их опосредованным влиянием на общий уровень социально-экономического развития региона и страны в целом.

Как показывают исследования, уровень развития малого предпринимательства в регионе, в особенности в условиях поляризации экономического пространства, зависит, во-первых, от функциональной роли региона, определяемой его социально-экономическим положением; во-вторых, макро- и мезоэкономических параметров предпринимательского климата и в-третьих, наличия населения, склонного к ведению предпринимательской деятельности в условиях конкретного региона с присущими ему уровнем доходности и степенью риска.

Направленность и степень влияния перечисленных факторов дифференцированы как по этапам развития предпринимательства, так и по территориальным образованиям различного уровня развитости. Так, первый и третий факторы в большей степени обуславливают исходный уровень развития предпринимательства в регионе, причем между уровнем социально-экономического развития региона и насыщенностью регионального пространства субъектами малого предпринимательства.

Высокий уровень социально-экономического развития регионов-локомотивов и опорных регионов обуславливает потребность в развитии «встроенных» в их экономику малых предприятий, в то время как в проблемных регионах и регионах особого внимания существует большая потребность в развитии индивидуального предпринимательства, нивелирующего социальные последствия низкого экономического развития и не до конца использованных ресурсов роста территории. Возможности ускорения развития малого предпринимательства в регионе в среднесрочной перспективе посредством повышения уровня социально-экономического развития ограничены в связи со значительной устойчивостью последнего во временном измерении. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении развития малого бизнеса с помощью увеличения населения, склонного к ведению предпринимательской деятельности, как правило, ограниченного 5–10% населения региона.

Результаты мониторинга деятельности предприятий в сфере малого предпринимательства на территории Липецкой области. Количество субъектов малого предпринимательства, действующих на территории Липецкой области на конец 2008 года составило 37539 единиц, что на 4105 единиц больше чем в 2007 году. Объем инвестиций в основной капитал малых предприятий составил в 2008 году 1,77 млрд. руб. (120% к уровню 2007 года). Объем налоговых поступлений в консолидированный бюджет области от субъектов малого предпринимательства составил в 2008 году 2,08 млрд. руб. При этом платежеспособность и финансовая устойчивость малых предприятий Липецкой области остается на высоком уровне. Коэффициент текущей ликвидности составляет 107,4%, а коэффициент автономии равен 26,3%.

Как показывают проведенные исследования, создание благоприятных фискальных условий для малого бизнеса, способствующих его развитию в приоритетных для

² Автор выражает признательность к.э.н., профессору РАЕ, ст. преподавателю ЛГПУ Егорову А.И. за помощь в подготовке тезисов.

экономики региона направлениях, предполагает следующие регулирующие воздействия на федеральном, региональном и муниципальном уровнях:

1. Установление максимального уровня налоговой нагрузки в размере 20% налоговых изъятий прибыли с введением пятилетнего моратория на изменение этого порогового значения в целях стимулирования производственной и инвестиционной активности субъектов малого предпринимательства.

2. Проведение регулярного мониторинга величины налоговой нагрузки малого бизнеса посредством организации статистического учета налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства.

3. Создание особых фискальных условий для инвестиционной деятельности малых предприятий высокотехнологичных и наукоемких видов деятельности региона путем отмены налогообложения прибыли, инвестированной в модернизацию и расширение производства.

4. Перевод малого бизнеса на добровольную уплату НДС, что облегчит вход малых предприятий со специальными режимами налогообложения в региональные кластеры без разрыва производственных взаимосвязей с крупными и средними предприятиями.

5. Снижение ставки налога на добавленную стоимость с 18% до 13%, которое по гипотетическим оценкам позволит увеличить объем продукции малого бизнеса республики на 3–5% и объем инвестиций — на 25–40%.

6. Наделение субъектов малого предпринимательства правом не исполнять несправедливые на их взгляд решения налоговых органов до получения ответа на поданную апелляцию для защиты своих прав в «реальном режиме»;

7. Разработка на региональном уровне интервалов рекомендательных значений корректирующих коэффициентов базовой доходности по отдельным видам предпринимательской деятельности как основы принятия решений об установлении этих параметров системы единого налога на вмененный доход на муниципальном уровне.

8. Предоставление муниципальных помещений на льготной основе, с применением отраслевого коэффициента.

Литература

1. Финансовое обеспечение дотационных регионов: Монография по материалам Международной научно-практической конференции, г. Тамбов, «ТГУ им. Г.Р. Державина», декабрь 2007 г.

2. www.admlr.lipetsk.ru (Администрация Липецкой области)

3. www.industry.region48.ru (Управление промышленности, развития малого и среднего бизнеса Липецкой области).

4. www.oezru.ru (ОАО «Особые экономические зоны регионального уровня»)

Проблема социально-экономического неравенства регионов России и пути ее решения

Верина Ю.Б.

Студентка четвертого курса факультета управления

Поморский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Архангельск, Россия

E-mail: juliana@list.ru

При всем разнообразии природных и иных характеристик любого современного федеративного государства его реальная целостность, политическая и социальная стабильность зависят от степени регионального единства комплекса социальных благ и способности хозяйства каждой из территорий его обеспечивать. Интенсивное формирование рыночной среды в 1990-е годы оказало серьезное влияние на территориальную дифференциацию экономических и социальных показателей, содействовало все большей поляризации регионов, расслоение которых приводит к разрушению государства. Как показывает опыт индустриально развитых стран, рыночная экономика требует определенных регулирующих воздействий со стороны государства,

особенно в тех областях, где самостоятельно хозяйствующие субъекты не заинтересованы в решении проблем, возникающих в системе рыночного хозяйствования. В этом отношении актуальность темы несомненна.

Цель работы – разработка предложений путей решения социально-экономических проблем регионов на примере конкретного субъекта Северо-Западного федерального округа (СЗФО) – Архангельской области.

На основе существующих классификаций регионов РФ был проведен анализ социально-экономической ситуации субъектов СЗФО, дающий основание говорить о неравенстве регионов по уровню их социально-экономического развития.

Статус Архангельской области как территориального образования неоднозначен: можно выделить как положительные, так и отрицательные аспекты. Располагая мощным ресурсным, достаточным производственно-техническим и научным потенциалом, она не занимает подобающего ей положения ни по экономическому развитию, ни по жизненному уровню населения. В то же время выбор необходимого направления развития области в концептуальном плане на среднесрочную или долгосрочную перспективу должен исходить из того, как нейтрализовать факторы торможения и как использовать различные виды ресурсов для устойчивого экономического роста и подъема на этой основе благосостояния северян.

Проведенный анализ социально-экономического уровня развития регионов как по отдельным базовым индикаторам-индексам (экономическая эффективность территории и удельный ВРП), так и по их комплексной составляющей (уровень экономического развития, уровень социального развития и ресурсный потенциал) дает основание отнести Архангельскую область к наименее развитым субъектам Северо-Запада РФ.

Разработанная программа развития Архангельской области предусматривает различные направления деятельности с учетом экономических, политических и иных факторов, а также конъюнктуры сегодняшнего дня. Чтобы поднять Архангельскую область на должный уровень социально-экономического развития, необходима эффективная реализация данной программы, принятие ряда мер, в том числе, объединение с Ненецким АО.

Литература

1. Гутман Г.В. (2005) Регион в формировании социального государства. М.: Финансы и статистика.
2. Свиридов Н.Н. (2002) Высшая школа России и социально-экономическое развитие регионов.// Управление социально-экономическими процессами в регионах: роль университетов/ В.В. Черкмарева. – Кострома: КГУ им. М.А. Некрасова.
3. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).
4. www.dvinaland.ru (Администрация Архангельской области).

Институт местного самоуправления в Волгограде.

Власова А.В.

Студентка

ФГОУ ВПО Волгоградская Академия Государственной Службы

Экономический факультет, г.Волгоград, Россия

E-mail: Alenyshka-persik@mail.ru

Местное самоуправление создает необходимые условия для приближения власти к населению, формирует гибкую систему управления, адаптированную к местным условиям и особенностям, способствует развитию инициативы и самодеятельности граждан. Местное самоуправление – это ключевой институт, обеспечивающий стабильность политического, социального и экономического развития России.

Объектом исследования выбран город Волгоград.

Прошло более трех лет с начала нового этапа реформы местного самоуправления в Российской Федерации, начавшегося с принятия Федерального закона от 06.10.2003 №

131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». За это время субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления приведены в соответствие с законом территории и границы, структура органов местного самоуправления муниципальных образований, определены территории и границы вновь образованных муниципальных образований и сформированы органы местного самоуправления. В настоящий момент можно подвести некоторые итоги реализации реформы, сформулировать цели и задачи её следующего этапа. Нерешенными проблемами остаются формирование и развитие правового обеспечения местного самоуправления, повышение эффективности использования финансовых ресурсов

Для решения вопросов местного значения местная власть опирается на собственные доходы и заемные средства, а также дотации, передаваемые вышестоящими органами государственной власти. Соотношение этих источников финансирования в структуре доходной части местных бюджетов характеризует степень финансовой независимости органов местного самоуправления

В соответствии с требованиями Федерального Закона был разработан Устав города-героя Волгограда. На сегодняшний день в Волгограде имеются: городская Дума, глава муниципального образования – глава Волгограда, администрация, контрольно-счетная палата. Признавая прогрессивность образования муниципалитета в таком крупном городе, как Волгоград, отстаивая единство, целостность подобных городов, следует признать, что существует необходимость в трех уровнях местного самоуправления: городском, районном, территориальном общественном самоуправлении

В стратегическом плане устойчивого развития города на период до 2025 года сформулированы миссия, цели, приоритетные стратегические направления Волгограда.

Одним из направлений эффективной реализации Стратегического плана является осуществление по мере выполнения плана корректировки его приоритетов и направлений. Информационной основой для корректировки является, прежде всего, общественное мнение по поводу основных вопросов жизнедеятельности и жизнеобеспечения граждан.

Целью реформ местного самоуправления является развитие коммуникации между властью и народом для уточнения и выяснения всех потребностей людей. Это может помочь оптимальному формированию расходов. Проблема формирования доходной части бюджета сводится к такой реструктуризации поступлений, при которой достигался бы их оптимальный уровень. Основа для всего этого – информация, количественно отражающая изменения состояния города – индикаторы, которые можно разбить на несколько групп.

Индикаторы устойчивого развития отражают экономические, социальные и экологические аспекты удовлетворения потребностей современного поколения без ограничения потребностей будущих поколений. Чтобы развитие считалось устойчивым, оно должно осуществляться с учетом достижения экономического роста, но при обеспечении его сбалансированности с потребностями общества по улучшению качества жизни и политикой, направленной на предотвращение деградации окружающей среды.

Преобладание в доходах местного бюджета заемных средств, а также дотаций, передаваемых вышестоящими органами государственной власти, свидетельствует о высокой зависимости местных органов от вышестоящих властных структур, а соответственно и об ограниченных возможностях местного самоуправления, как в маневрировании финансовыми ресурсами, так и в решении актуальных проблем данного территориального сообщества. Необходимо найти альтернативные источники средств для того, чтобы местное сообщество не просто существовало, а развивалось.

Негативные тенденции в доходной части бюджета можно изменить за счет участия Волгограда в подготовке к Олимпиаде 2014 г. в Сочи. Один из значимых проектов – строительство грандиозного спортивного комплекса. Общая стоимость вложений – 2,5 млрд рублей, но цена вопроса не в этом, а в возможности воспитания здорового поколения и повода заявить о себе как о малой спортивной столице юга России. У нас появится некое подобие олимпийской деревни, комплекс, где можно будет растить новых чемпионов и

принимать спортивные состязания. По мнению городских властей, такие затраты не только окупятся, но и принесут немалый доход.

Литература

1. Европейская хартия о местном самоуправлении (15 октября 1985 года)//Серия Европейских Договоров № 122. Страсбург, Совет Европы
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации N 145-ФЗ (31 июля 1998 года) // "Собрание законодательства РФ", 03.08.1998, N 31, ст. 3823, "Российская газета", N 153-154, 12.08.1998.
3. Федеральный закон N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (6 октября 2003 года) // "Собрание законодательства РФ", 06.10.2003, N 40, ст. 3822, "Парламентская газета", N 186, 08.10.2003, "Российская газета", N 202, 08.10.2003.
4. Устав города-героя Волгограда (Принят постановлением Волгоградского городского Совета народных депутатов от 29.06.2005 № 20/362 «О новой редакции Устава города-героя Волгограда» (в редакции постановления Волгоградского городского Совета народных депутатов от 22.02.2006 № 28/565))
5. А.И.Бардаков «Муниципальное управление: теория, история, практика».-Волгоград: ФГОУ ВПО ВАГС, 2007.-172 с.
6. Интересы Волгограда прежде всего // Первая газета.- 2007.-№42, с.3
7. И.В.Караваева. Финансовые проблемы муниципалитетов//Финансы.-2007.-№8, с.28-31
8. www.volgadmin.ru
9. www.proflit.ru Издательский Комплекс «Сменные Страницы»

Экспортно-импортные внешнеторговые экономические операции как показатель конкурентоспособности Пензенского региона

Волкова А.В.¹

Студентка 2 курса

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Институт экономики и менеджмента, Пенза, Россия

E-mail: cherry_gold@mail.ru

От успешно развивающейся региональной экономики зависит в целом благосостояние российского государства. Формирование и развитие эффективной, а главное конкурентоспособной экономики регионов становится приоритетной задачей государства в целом и административных органов областных центров. Одним из ключевых показателей в достижении развитой и эффективной экономики является экспортный потенциал субъекта РФ, структура экспорта и импорта, внешнеэкономические связи с другими регионами и странами. На практике прослеживается прямая пропорциональная зависимость между степенью развитости экспортного потенциала территории и эффективным функционированием всего хозяйственного комплекса. Как правило, уровень развития внутренней экономики тем выше, чем более мощным экспортным потенциалом обладает государство, и наоборот. Поэтому анализ тенденций развития экспорта и импорта является актуальной исследовательской задачей.

Проведенное исследование показало, что Пензенская область на сегодняшний день имеет достаточно весомый экспортный потенциал, основанный на отраслях машиностроения, металлообработки и сельского хозяйства. За последние 5 лет выявлена тенденция роста экспорта со странами СНГ и уменьшение доли импорта, а со странами дальнего зарубежья – увеличение доли импорта и некоторый спад экспорта, что приводит к отрицательному сальдо торгового баланса. В целом, по результатам этих лет, доля стран СНГ во внешнеторговом обороте региона в основном увеличивается, а доля стран дальнего зарубежья сокращается. Импорт превалирует над экспортом все больше, что является негативным явлением для экономики Пензенского региона. Хотя

внешнеэкономические отношения с зарубежными странами и странами СНГ развиваются успешно, имеющийся потенциал не используется достаточно эффективно и рационально.

Из этого следует необходимость создания более эффективной экспортно-импортной региональной политики развития торговых отношений со странами дальнего зарубежья, направленных на увеличение доли экспорта и сокращение доли импорта во внешнеторговом товарообороте. Необходимо стимулировать экспорт региона и поддерживать региональных производителей, обеспечить качество производимых товаров, повышать конкурентоспособность, ориентироваться на потребителей не только Пензенской области, но других регионов РФ. Следует также активно развивать внешнеэкономические отношения со странами СНГ, за счет которых определяется стабильность в целом внешнеторгового оборота Пензенской области. За счет импорта продукции из стран СНГ, чаще более дешевой и качественной, можно добиться сокращения импорта из зарубежных стран. Таким образом, в настоящее время следует развивать отрасль машиностроения, в продукции которой заинтересованы западные страны, вводя новые передовые технологии и совершенствуя методы организации производства. Следует развивать и легкую промышленность, с целью выпуска региональной импортозамещающей продукции, способной конкурировать с иностранными производителями.

Следовательно, выявление перспективных направлений экспортной специализации Пензенской области на данном этапе развития экономики является одной из главных задач Правительства Пензенской области во главе с губернатором.

Литература

1. Бойко И.В. Как «выращивать» конкурентные преимущества регионов. // ЭКО , 2008. - №7.
2. Основные показатели развития Пензенской области с 1991 по 2006 гг.: Стат. сборник.
3. Региональная экономика: Учебник / под ред. В.И. Видяпина и М.В. Степанова. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 666с.
www.penza.ru (официальный сайт Правительства пензенской области)

Функционирование территориально-организованных экономических систем, на примере ОЭЗ «Липецк»

Гайворонский В.В.³

студент

Липецкий государственный педагогический университет,

факультет физико-математических и компьютерных наук, Липецк, Россия

E-mail: gaivoronsky@pm.lspu.ru

Если говорить о социально-экономическом развитии Российской Федерации, то итогом проводимых экономических реформ должно явиться создание эффективной рыночной экономики, обеспечивающей высокий уровень жизни людей, а также продуктивное участие Российской Федерации в мировом хозяйстве. Важным инструментом достижения указанных целей является совершенствование механизмов предпринимательских отношений. Одним из направлений развития предпринимательской деятельности, а также формирования оптимальных взаимоотношений между государством и субъектами предпринимательской деятельности является создание особых экономических зон.

Эти взаимоотношения должны быть направлены на поддержание и обеспечение равного доступа субъектов предпринимательства к необходимой инфраструктуре, защиту конкуренции, введение специальных налоговых режимов и создание благоприятных условий для привлечения инвестиций.

³ Автор выражает признательность к.э.н., профессору РАЕ, ст. преподавателю ЛГПУ Егорову А.И. за помощь в подготовке тезисов.

По итогам проведенного Минэкономразвития конкурса Липецкая область получила право на создание особой экономической зоны промышленно-производственного типа ОЭЗ «Казинка», впоследствии переименованной в ОЭЗ «Липецк».

Область все последние годы является донором федерального бюджета и отнесена по экспертным оценкам к регионам с уровнем развития выше среднего. Области присвоен высокий кредитный рейтинг по международной и национальной шкале, означающий хорошие бюджетные показатели, отсутствие долгов, высокую кредитоспособность, достаточную степень прозрачности экономики и финансовой отчетности, объем иностранных инвестиций (превысил консолидированный бюджет области). Среднегодовой темп прироста инвестиций в основной капитал составляет 20%.

Создание особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Липецк» площадью более 10 кв. км (1027 гектаров) позволит привлечь более 50 резидентов с объемом инвестиций 21,5 млрд. руб. Планируется создать 13 тыс. рабочих мест. Дополнительным эффектом создания особой экономической зоны станет: преодоление моноотраслевой структуры промышленности, снижение доли черной металлургии до 50% (в 2005 г. – 61,6%); сокращение импорта продукции на 1,2 млрд. руб., или на 9% к уровню 2005 г.; рост экспортного потенциала области до 180 млрд руб., или в 2,4 раза к уровню 2005 г.; рост поступления в бюджеты всех уровней дополнительных налогов до 15 млрд. руб. после реализации проекта.

На территории ОЭЗ имеется практически вся необходимая инфраструктура – железнодорожная ветка, подъездные пути, электростанция, газопроводы высокого давления, очистные сооружения, начато строительство инженерных сетей, водопровода, канализации, трансформаторных подстанций. Строительство ведется за счет федерального и областного бюджетов, что еще больше повышает привлекательность территории для частных инвесторов.

На создание инфраструктуры ОЭЗ «Липецк» федеральным и региональным бюджетами потрачено около 2 млрд. руб., а привлечено со стороны бизнес-структур – более 7 млрд. руб. То есть, на 1 руб., вложенный государством, привлечено 3 руб. частных инвестиций, как российских, так и иностранных.

В 2008 г на строительство объектов инфраструктуры заключено контрактов на 3,6 млрд. руб. Завершено сооружение первой очереди основных объектов инфраструктуры: двухэтажного корпуса административно-делового центра, пожарного депо, теплостанции для снабжения резидентов электроэнергией, водопровода, теплосети, асфальтобетонной дороги, железнодорожного пути. В настоящее время завершается строительство 7-этажного корпуса административно-делового центра и таможенного комплекса с 5-ю контрольно-пропускными пунктами, складами и стоянками.

Объем финансирования проекта из федеральных и региональных источников составил в 2006 г. около 500 млн. руб., в 2007 г. – 1,7 млрд. руб., в 2008 г. – 1,5 млрд. руб. По прогнозам, реализация проекта позволит привлечь около 30 млрд. руб. инвестиций – более 8,7 млрд. руб. на первом этапе (2006-2008 гг.) и примерно 21 млрд. руб. на втором этапе (2009-2012 гг.).

По заявлению заместителя полномочного представителя Президента РФ в ЦФО Николая Макарова, стратегический план строительства ОЭЗ «Липецк» реализуется опережающими темпами. На сегодняшний день на территории ОЭЗ «Липецк» ведут работы 13 компаний-резидентов. Одновременно проводится активная работа с потенциальными резидентами. На конец 2008 г. объем привлеченных инвестиций превысил 31 млрд руб. К концу 2009 г., как ожидается, в ОЭЗ «Липецк» войдут еще более двух десятков резидентов.

По расчетам объем производства в ОЭЗ должен составить в 2008 г. 11 млрд. руб., к 2012 г. – 50 млрд. руб. Появится 12-13 тыс. новых рабочих мест. К работе в ОЭЗ будет привлечено более пятидесяти различных фирм по производству бытовой и

сельскохозяйственной техники, электроники, биотоплива. Зона должна избежать нежелательной моноструктурности, получиться многопрофильной.

Полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе Георгий Полтавченко обратил внимание, что развитие особой экономической зоны в Липецкой области станет основой для развития посткризисной России. «Открытие предприятий и комплексов, где применяются самые современные технологии по производству продукции, - пример того, как Липецкая область будет выходить из кризиса», - сказал полпред.

Глава администрации Липецкой области Олег Королев отметил, что создание особой экономической зоны имеет определяющее значение в социально-экономическом развитии региона на много лет вперед. «То, что сейчас уже сделано здесь, и то что будет делаться – станет трамплином для посткризисного рывка России», – сказал Олег Королев.

Литература

1. Егоров А.И. Функционирование территориально-организованных экономических систем / А.И. Егоров, М.С. Толстых // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2008. – Выпуск 3 (59).
2. Егоров А.И. Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Казинка» Липецкой области / А.И. Егоров // Экономическое и социальное развитие регионов России: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза – Межотраслевой научно-информационный центр, 2006.
3. www.admlr.lipetsk.ru (Администрация Липецкой области).
4. www.rosuez.ru (Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами).

Подходы к оценке места региона в экономической системе страны

Гладышев Олег Игоревич

студент

*ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы» в г. Липецке,
кафедра «Экономика и финансы», Россия г. Липецк*

E-mail: mosq_w@mail.ru

Основной целью комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации является определение возможности решения текущих и долгосрочных задач социального и хозяйственного развития на основе использования внутренних резервов и источников экономического роста.

Существует множество экономических показателей, с помощью которых можно определить динамику развития отдельного предприятия, отрасли, субъекта Федерации, а также страны в целом. Однако вопрос их комплексного использования для определения места региона в системе федеративного государства ещё недостаточно изучен. Это обуславливает актуальность и практическую значимость проводимого исследования.

Каждый показатель имеет свои плюсы и минусы в оценке того или иного явления или процесса. Поэтому для более достоверной оценки динамики экономического развития необходимо использовать комплексный подход. Нельзя отдавать предпочтение только одной группе показателей, например, относительным или абсолютным. Ведь только в комплексе они являются достаточно информативными. Поэтому оценку уровня социально-экономического развития региона, по нашему мнению, необходимо проводить по следующим направлениям: промышленность (индекс физического объёма, объём промышленного производства); сельское хозяйство (объём производства сельского хозяйства, индексы физического объёма производства продукции с/х); малый бизнес (доля субъектов малого бизнеса в общих объёмах по видам деятельности, объём продукции, произведённой малыми предприятиями); инвестиции (инвестиции в основной капитал, среднегодовой темп роста инвестиций); потребительский рынок (индекс потребительских цен, объём розничного товарооборота); капитальное строительство (капитальные

вложения за счёт всех источников финансирования, ввод в действие общей площади жилых домов); уровень жизни населения (динамика объёма среднедушевого денежного дохода, среднемесячная номинальная зарплата).

Представленные выше направления оценки имеют, по нашему мнению, наиболее важное значение для национальной экономики. Промышленность, сельское хозяйство и строительство это основа реального сектора экономики, а без его развития невозможен эффективный экономический рост. Уровень развития малого бизнеса – это показатель адаптации экономики России к рынку. Без привлечения инвестиций невозможно расширенное производство, следовательно, это также одно из определяющих направлений развития народного хозяйства. Уровень жизни населения и уровень развития потребительского рынка становятся индикаторами уровня благосостояния общества.

Данные показатели, по нашему мнению, являются наиболее информативными и позволяют реально оценить развитие региона. Из всего множества показателей нами выбраны именно те, которые можно использовать для прогнозирования результатов хозяйственной деятельности, а также использовать для разработки стратегии развития отрасли или хозяйства в целом на длительный срок.

Для оценки места региона в экономике государства необходимо использовать такие показатели, которые информируют о месте региона в общей структуре производства или потребления товаров и услуг в масштабах страны. Наиболее приемлемые, по нашему мнению, для этого показатели представлены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели, позволяющие оценить место региона в экономике государства.

	Показатели	Формулы расчёта
1.	Объём отгруженной продукции (работ, услуг), в % от общего по стране	$\frac{\text{объём отгруженной продукции по региону}}{\text{объём отгруженной продукции по стране}} * 100\%$
2.	Объём продукции с/х, в % от общего по стране	$\frac{\text{объём продукции с/х региона}}{\text{объём продукции с/х страны}} * 100\%$
3.	ВРП на одного занятого в экономике, тыс. руб.	$\frac{\text{ВРП}}{\text{число занятых в экономике}} * 100\%$
4.	Платежи в ФБ на 1 занятого в экономике, тыс. руб.	$\frac{\text{Объём платежей в ФБ}}{\text{число занятых в экономике}} * 100\%$
5.	Среднедушевые денежные доходы, в % от общего объёма по стране	$\frac{\text{среднедушевые денежные доходы по региону}}{\text{среднедушевые денежные доходы по стране}} * 100\%$
6.	Инвестиции в основной капитал, в % от общего объёма по стране	$\frac{\text{инвестиции в основной капитал по региону}}{\text{инвестиции в основной капитал по стране}} * 100\%$
7.	Платежи в ФБ/ВРП, %	$\frac{\text{платежи в ФБ}}{\text{ВРП}} * 100\%$

Далее по предложенным показателям формируется рейтинговая система. Сущность данной системы состоит в расчете выше предложенных показателей для группы анализируемых регионов. Предварительно находятся нормативные значения данных показателей. Далее полученные результаты вносятся в таблицу 2:

Таблица 2. Рейтинговая оценка уровня развития региона.

№ п/п	ПОКАЗАТЕЛЬ	НОРМА	ЗНАЧЕНИЕ	ОЦЕНКА
-------	------------	-------	----------	--------

В столбец ОЦЕНКА вносится соответственно частное столбцов ЗНАЧЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЯ к ЭТАЛОН по каждому из показателей. Далее находится значение рейтинговой оценки по формуле:

$$\rho = \sqrt{(1 \mp x_1)^2 + (1 \pm x_2)^2 + \dots + (1 \pm x_n)^2}, \quad (1)$$

где x_1, x_2, \dots, x_n – оценки по каждому показателю.

В итоге получаем рейтинговую оценку развития региона. Аналогично рассчитываются рейтинговые оценки для любых анализируемых регионов. После этого формируется рейтинговый список, с помощью которого можно сравнивать регионы по их месту в системе федеративного государства.

Для того, чтобы определить основные инструменты, направления и способы стимулирования развития региона, необходимо оценить его социально-экономический потенциал, а также определить его место в экономике России. Это позволит понять какие именно подходы можно использовать для стимулирования развития конкретного региона в конкретных условиях.

Литература

1. Концепция социально-экономического развития регионов РФ.
2. Серебряков Л.А. Методы оценки уровня социально-экономического развития регионов [Текст] / Серебряков Л.А. // Вестник СевКавГТУ. Серия «Экономика», 2003. - №3
3. Internet resource: [http:// www.gov.ru/](http://www.gov.ru/)

Агротехнопарк как эффективное направление социально – экономического развития муниципального образования в условиях кризиса

Горбунов Дмитрий Сергеевич

Тушинолов Григорий Юрьевич

Студенты 3 курса²

*ФГОУ ВПО Уральская государственная сельскохозяйственная академия
инженерный факультет, г. Екатеринбург, Россия*

E-mail: where_is_dima@mail.ru

Основными направлениями инновационной инфраструктуры Свердловской области являются: разработка стратегии развития научно-технической и инновационной деятельности, определение приоритетных для Свердловской области направлений научных исследований; передача технологий из науки в производство; содействие укреплению кадрового потенциала в научно-технической и инновационной сферах.

В.В. Путин, останавливаясь на самых принципиальных подходах к стратегическому планированию, уделил особое внимание планированию социально-экономического развития субъектов Российской Федерации как задачи органов государственной власти. В то же время конечные цели деятельности органов государственной власти как регионального, так и федерального уровня обязаны быть едиными, и по Конституции государственные органы власти в РФ вне зависимости от их уровней являются единой системой.

На данный момент большинство субъектов Российской Федерации приняли свои концепции социально-экономического развития, но глубина проработки программ, их практическая применимость пока не всегда отвечают уровню стратегических задач.

Критериями состоятельности региональных программ в условиях современного кризиса должны быть рост объемов производства и доходов консолидированных бюджетов регионов, а также эффективное использование имеющихся финансовых, материальных и людских ресурсов.

Для обеспечения консолидации сил и средств власти, науки и бизнеса на реализацию программы должны быть наделены полномочиями по всем позициям «формулы Д.А. Медведева четыре И» - институты, инфраструктура, инновации, инвестиции.

Актуальность работы обусловлена разработкой мер по реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы.

Цель работы: разработка подходов к формированию приоритетных направлений социально-экономического развития региона, обеспечивающее повышение его конкурентоспособности в условиях современного кризиса.

Разработка основных положений работы осуществлялась с использованием экспертного метода, состоящего в выработке новых рациональных решений на основе обобщения и осмысливания наиболее передовых тенденций в этой области, и метода организационного моделирования для оценки степени рациональности организационных решений.

Нами предлагается совершенствование экономического развития Михайловского муниципального образования исходя из возможности создания на его территории агротехнопарка, базирующегося на союзе алюминиевой промышленности и агропромышленного комплекса. Основная его функция – обеспечить инновационными (с заданными оздоровительными свойствами) пищевыми продуктами.

Свердловская область не может стать всероссийской житницей, но занять достойное место в нарождающейся инновационной пищевой индустрии страны у нас есть все возможности. Производство упаковочного оборудования и упаковочных материалов одно из перспективных направлений для области. В условиях дефицита электроэнергии опережающее развитие машиностроения, сельского хозяйства и пищевой индустрии обеспечат не только рост заданных показателей социального и экономического развития, но и «правильный потребительский баланс».

В пищевой индустрии России Свердловская область может сыграть ключевую роль в направлении специализированного машиностроения (фасовочное и упаковочное оборудование) и производства пищевых упаковок из алюминия и последующего рециклинга.

По своему природно-ресурсному, производственному и кадровому потенциалу Михайловское муниципальное образование является самым крупным в Нижнесергинском муниципальном районе. На его территории расположен один город и десять населенных пунктов. Расстояние от Михайловска до областного центра 130 км.

Западный управленческий округ Свердловской области представляет собой регион с населением около 650 тысяч человек, большая часть которых живет в городах-заводах с исключительной концентрацией промышленности. Крупные металлургические заводы создают крайне напряженную экологическую обстановку. Таким образом, жители данной индустриальной зоны округа (северо-восточная часть территории) являются потенциальными потребителями продукции аграрного сектора округа – южной его части, где имеется около 300 тысяч гектаров экологически чистых пахотных земель, а также прочие сельскохозяйственные территории и лесные массивы.

Статус агротехнопарка «Алюм-Агро» будет иметь инновационную направленность деятельности, как всей структуры, так и ее отдельных звеньев и частей. Происходит своеобразная «детализация» общего процесса. Основная структурная единица – «микрохозяйствующие субъекты, работающие на макротехнологическом уровне». Множество предприятий среднего и малого бизнеса производят отдельные виды продукции: сырья, полуфабрикатов, готовых изделий.

Каждый из регионов РФ является конкурентоспособным в тех направлениях развития, для реализации которых в нем есть необходимый экономический потенциал. Развитие мирового финансового кризиса обозначило перед регионами России проблему выбора необходимых направлений обеспечения устойчивого развития. В имеющихся концепциях развития для регионов отсутствуют четкие методы регулирования и организации этих процессов, особенно на уровне муниципальных образований.

Современный кризис, реальные сокращения работающих на ряде предприятий, снижение активности производителей некоторых видов продукции – потенциальных

заказчиков упаковки должны стимулировать отечественных предпринимателей – производителей упаковочной продукции, упаковочных технологий, машин и оборудования – к принятию соответствующих защитных мер.

Сокращение импорта и повышение эффективности экспорта создает стимул к поиску и осуществлению технических и социальных инноваций.

Проведенный нами анализ позволил установить, что для достижения стабильной продовольственной безопасности, устойчивого развития региона, повышение занятости и уровня жизни сельского населения необходимо

1. обеспечить ускоренное развитие приоритетных подотраслей сельского хозяйства, прежде всего за счет технического и технологического перевооружения сельскохозяйственного производства и внедрения современных ресурсосберегающих машин и технологий;

2. содействовать интеграционным процессам по развитию производственных связей между производителями сельскохозяйственной продукции и предприятиями, осуществляющими ее промышленную переработку, на основе формирования агрофирм и укрепление их технической, технологической, финансовой и кадровой базы.

Внешекономические связи как фактор экономического роста Омского региона

Гормаиш Л.О.⁴

Студент

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского,

факультет международного бизнеса, Омск, Россия

E-mail: lagor@list.ru

Характерной чертой современного мирового развития является быстрый рост внешнеэкономических связей. Они являются важным экзогенным фактором, который оказывает значительное влияние на динамику и устойчивость развития национальной экономики в целом и экономики регионов в отдельности, формирование ее структуры, эффективность функционирования. Для многих регионов динамичное развитие внешнеэкономических связей стало катализатором внутреннего экономического роста.

За последние несколько лет в России сложилась достаточно развитая структура управления и координации внешнеэкономическими связями на региональном уровне. Региональные органы разрабатывают региональную концепцию развития внешнеэкономических отношений, реализовывают меры, направленные на увеличение числа внешних контрактов, рост их эффективности. Главным критерием эффективности региональных программ служит рост внешнеэкономических связей с одновременным повышением уровня и качества жизни населения.

В Омской области результативность внешнеэкономической деятельности рассматривается как один из ключевых элементов в стратегии экономического роста, с каждым годом они становятся все более весомой составляющей жизни региона. Растет их объем, расширяется география, обогащается содержание. В этой связи особый интерес представляет изучение форм внешнеэкономических связей Омской области. Раскрыть возможности участия в этих процессах рассматриваемого субъекта является не только важной научной, но и актуальной практической задачей.

Развивая международные связи, Омская область стремится занять достойное место среди других субъектов Российской Федерации. В результате скоординированных действий органов исполнительной и законодательной власти Омской области внешнеэкономические связи Омского региона за последнее десятилетие развивались достаточно интенсивно.

⁴ Автор выражает признательность преподавателю, к.э.н. Ультан С.И. за помощь в подготовке тезисов.

Особое внимание в этот период времени уделялось сфере экономики, а именно развитию внешнеэкономических связей. В качестве положительных моментов можно отметить достигнутый за эти годы значительный внешнеторговый оборот, превышающий 1 млрд. долл. США (это седьмой показатель по Сибирскому федеральному округу), а также значительный среднегодовой объем привлекаемых иностранных инвестиций (более 0,6 млрд. долл. США - 2 место по Сибирскому федеральному округу).

Вместе с тем международное сотрудничество в финансово-кредитной сфере развито недостаточно. Туризм (особенно въездной), промышленная кооперация, международное транспортное сообщение, научно-техническое сотрудничество также относятся к наименее развитым направлениям.

Таким образом, в представленной работе были проанализированы такие показатели развития внешнеэкономических связей, как внешнеторговый оборот, объем привлеченных иностранных инвестиций, объем экспорта и импорта услуг и др.

В связи с вышеуказанными проблемами необходима перестройка внешнеэкономических связей по следующим направлениям:

- Совершенствование товарной структуры экспорта. Существует потребность в наращивании конкурентоспособного и более диверсифицируемого по номенклатуре экспорта продукции перерабатывающих отраслей промышленности, производимой на новой технологической основе. Одновременно с увеличением экспорта это способствовало бы восстановлению утраченных и приобретению новых внешних рынков, развитию экспорта на новом качественном уровне – экспорте наукоемкой высокотехнологичной продукции.
- Изменение структуры импорта. Помимо пополнения внутреннего рынка современными остро необходимыми товарами, не изготавливаемыми в регионе, можно получить стоимостной эффект (прибыль) от импортных операций, позитивно влияющий на цены внутреннего рынка; а также инновационный эффект от внедрения новой техники, технологий, материалов, ускоряющих НТП в сферах производства, экологии и т.п.
- Диверсификация форм ВЭС. В данном случае имеется в виду участие предприятий в сотрудничестве с иностранными партнерами, которое охватывает инновационно-воспроизводственный процесс (НИОКР – инжиниринг – строительство - сбыт и сервис продукции), а также техническое содействие зарубежным партнерам в строительстве крупных хозяйственных объектов, сопровождаемом поставками машин, оборудования, лицензий и разного рода услугами.
- Развитие туристического бизнеса. Строительство гостиничных комплексов международного значения с высоким уровнем сервиса, открытие новых туристических маршрутов с целью привлечения иностранных туристов.
- Эффективная организация приграничного сотрудничества. Данное сотрудничество должно развиваться по всем направлениям: торговля, промышленная кооперация, привлечение инвестиций, образование, здравоохранение, социальная защита, культура, спорт, экология.
- Совершенствование внешнеэкономической инфраструктуры и нормативно-правовой базы в сфере ВЭС.

Перечисленные предложения позволят Омской области получить большой экономический и социальный эффект от участия в международном разделении труда и внешнеэкономической деятельности, обеспечить за счет данного фактора устойчивый экономический рост и повышение материального благосостояния населения региона.

Литература

1. Балабанов И.Т., Балабанов А.Н. Внешнеэкономические связи. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 512 с.

2. Балтрушайтите Е.Т. Ресурсный потенциал региона как фактор формирования внешнеэкономической деятельности//Международные отношения: теория, история, практика. – Омск: Издательство ОмГУ, 2005. – 271 с.
3. Внешнеэкономическая деятельность Омской области за 2005-2006 гг. - Омский облкомстат, 2007. – 153 с.
4. Долбня Е.А. Внешнеэкономические связи как фактор экономического развития//Социально-экономические преобразования в России. Сборник научных трудов. – Кемерово, 2001. – С. 57-60.
5. Дюмулен И.И. Внешнеэкономические связи России. Достижения и проблемы.//Российский внешнеэкономический вестник. – 2008. - №7. – С. 21-26.
6. Омский областной статистический ежегодник. – Стат. сборник в 2 ч. Ч. II/Омскстат. – Омск, 2008. – 519 с.
7. Указ №18 от 13 февраля 2006 г. «О стратегии развития социально-экономического развития Омской области до 2020 года».
8. Шапкин И.Н. Управление региональным хозяйством. – М.: КноРус, 2005. – 397 с.

Приоритеты Республики Башкортостан в мировом сообществе в условиях глобализации

Давлетшин Тимур Фаритович

Научный сотрудник

*Институт социально-экономических исследований Уфимский научный центр
Российской академии наук, Уфа, Россия*

E-mail: crcrb@mail.ru

Республика Башкортостан активно развивает международное сотрудничество, руководствуясь в этой деятельности Федеральным законом «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» и соответствующими республиканскими правовыми актами. Сегодня Башкортостан поддерживает активные торгово-экономические отношения более чем с 90 странами мира.

Политическая и экономическая стабильность республики, ее богатейший ресурсный и производственный потенциал, наработанный республикой за последние годы авторитет и деловые связи, активная поддержка, оказываемая руководством республики развитию международного сотрудничества и привлечению иностранных инвестиций, а также высокий инвестиционный рейтинг – все это способствует динамичному развитию международных связей республики.

Приоритетным направлением развития внешних связей Башкортостана на сегодняшний день является расширение сотрудничества с зарубежными странами и их субъектами в межпарламентской, межрегиональной, торгово-экономической, деловой, научной и культурной сферах. Активными партнерами республики по разностороннему сотрудничеству являются, прежде всего, страны Евросоюза – Австрия, Великобритания, Германия, Италия, Нидерланды, Финляндия. В Юго-Восточной Азии перспективные торговые связи, в том числе на уровне частного бизнеса завязываются с Китаем, на Ближнем Востоке расширяются давние торговые связи с Турцией, набирает обороты торговля с США. Устойчивыми торговыми партнерами среди стран бывшего СССР выступают ныне суверенные государства с мощным промышленным потенциалом – Казахстан, Украина, Беларусь.

В настоящее время приоритетными представляются следующие направления экономического сотрудничества республики с зарубежными странами:

1. Восстановление и дальнейшее развитие сотрудничества Башкортостана с теми странами СНГ, торговый оборот с которыми еще не соответствует взаимным потребностям государств. Это государства Закавказья и Прибалтики. Сложность расширения торгово-экономических связей Республики Башкортостан в указанных направлениях обуславливается прежде всего политическими причинами и геополитическими претензиями региональных лидеров к России. Однако, политика

часто непредсказуема в своих проявлениях и может неожиданно изменить вектор своего развития.

2. Дальнейшее расширение и углубление взаимовыгодного сотрудничества со странами Восточной Европы, входившими во времена существования Советского Союза в Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Сейчас эти страны активно развиваются в структуре Евросоюза, но отрасли народного хозяйства, прежде ориентированные на экспортные связи с СССР, и сегодня совсем не против сотрудничества с высокоразвитыми регионами России. Особенно интересны для нашей республики эффективные торгово-экономические отношения с Венгрией, Чехией, Словакией и Польшей.

3. На более высокий уровень целесообразно выводить на основании долгосрочных взаимовыгодных экономических контрактов и внешнеэкономические связи России, а вместе с тем и Республики Башкортостан с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. В этой связи необходимо уделить внимание углублению сотрудничества с Китаем, с которым за последние годы сложились прочные деловые связи, особенно с провинцией Ляонин. Следует также расширять контакты с Южной Кореей, Японией, Сингапуром и другими странами региона. Из стран Западной Азии хорошие перспективы имеет сотрудничество с Объединенными Арабскими Эмиратами, Сирией и др.

4. По-прежнему одним из важных приоритетов в международных связях республики остается развитие взаимовыгодного сотрудничества с Турцией. Основными направлениями этого развития определены следующие: возобновление работы постоянно действующей выставки товаропроизводителей Башкортостана в Стамбуле, преобразование ее в передвижную выставку; участие республики в Измирской международной промышленной ярмарке; открытие Представительства РБ в Турции.

5. Особенно важными, прежде всего, в технологическом аспекте нам представляются разносторонние связи Башкортостана со странами Западной Европы и Северной Америки, в особенности с Германией, Великобританией, Италией, Австрией, Францией. Основным направлением сотрудничества с этими странами должно стать привлечение инвестиций и современных технологий в экономику республики.

Важнейшим условием эффективной реализации намеченных целей является создание и совершенствование уже имеющихся механизмов осуществления международного сотрудничества республики, а именно:

- Совершенствование и наполнение новым содержанием в соответствии с интенсификацией процесса глобализации работы межправительственных комиссий и рабочих групп республики по сотрудничеству с зарубежными странами, расширение представительства республики сообразно ее социально-экономического потенциала в работе федеральных межправительственных комиссий по международному сотрудничеству;

- Расширение географии представительств и миссий республики за рубежом. Приоритетными направлениями здесь являются страны СНГ, Германия, Турция, США, страны Африканского континента и развитые страны Латинской Америки. Учитывая то, что Башкортостан является одним из крупнейших экспортно-ориентированных регионов России, представляется целесообразным нацеливать зарубежные представительства республики и представителей министерства на постоянный поиск новых деловых партнеров и рынков сбыта продукции республиканских товаропроизводителей;

- В связи с решением Государственного Совета РФ о создании Совета глав регионов при Министерстве иностранных дел РФ необходимо проработать вопрос о наиболее эффективном использовании открывающихся новых возможностей;

- Ввиду растущего объема и многообразия международной деятельности различных министерств и ведомств, предприятий и организаций республики появилась необходимость более совершенной координации деятельности всех экономических

субъектов, представляющих интересы республики за рубежом. В этих целях функции координатора внешнеэкономических связей республики могло бы выполнять специальное подразделение МВЭС республики со статусом межведомственного республиканского координационного органа.

Имеющийся ресурсный и производственный и социальный потенциал Башкортостана, приобретенный за последние годы авторитет и деловые связи, а также активная ориентация руководства республики на развитие международного сотрудничества и межрегиональных связей позволяют сохранять и укреплять лидирующие позиции Республики Башкортостан среди регионов России и подтвердить свои претензии на достойное место в мировом сообществе.

Инфраструктурные ограничения социального развития региона

(на примере Республики Бурятия)

Дагданова Сэлмэг Жамьяндоржиевна

аспирант

Байкальский институт природопользования СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

E-mail: selmega@mail.ru

В современных условиях проблемы социального развития регионов становятся одним из главных объектов государственного регулирования. В основе политики государства, проводимой в социальной сфере, находятся вопросы, связанные не только с социальной защитой населения, предполагающей государственную поддержку слабозащищенных групп населения, но и проблемы формирования системы мер, способствующих повышению благосостояния, удовлетворению материальных, социальных и духовных потребностей населения, а также проблемы установления социальной стабильности в обществе. В этом аспекте особую значимость приобретают проблемы, связанные с повышением уровня развития социальной инфраструктуры, направленной на охрану здоровья, повышение образовательного и культурного уровня, улучшение жилищно-бытовых условий жизнедеятельности населения.

Проведенный анализ показывает, что, несмотря на определенные тенденции улучшения показателей развития социальной инфраструктуры, уровень ее развития, по-прежнему, в регионах остается ограничивающим фактором. Так, уровень обеспеченности коммунальной инфраструктуры Бурятия отстает от общероссийских показателей и СФО, износ ее основных фондов составляет 57,7%. Средняя обеспеченность жилой площадью на одного человека в республике составляет 18,1 квадратных метров, в Сибирском федеральном округе – 19,9, в Российской Федерации – 21,1. Произошло сокращение показателя обеспеченности больничными койками (на 10000 человек населения) с 139,7 в 1990 г. до 107,1 в 2006 г. При этом увеличилась нагрузка населения на одну больничную койку в год с 71,6 чел до 93,4 чел., в СФО – с 72,8 чел до 91,5 чел., в РФ с 72,8 до 91,5 чел. В период с 1990 по 2006 гг. в республике мощность амбулаторно-поликлинических учреждений в расчете на 10000 человек населения увеличилась с 192,8 до 227,2 посещений в смену. При этом численность врачей на 10000 населения в регионе оставалась на относительно постоянном уровне (в 1990-39,9чел, в 2006-39,3чел.), тогда как в России выросла с 45,0 чел. в 1990г. до 49,4 чел. в 2006г. Численность среднего медицинского персонала в том же измерении на 10000 населения сократилась с 122,6 до 110,5, в РФ с 124,4 до 108,6. По обеспеченности населения врачами и средним медицинским персоналом на 10000 населения Республика Бурятия занимает в РФ 26 и 33 места соответственно. Вследствие снижения инфраструктурных показателей произошел рост впервые зарегистрированной заболеваемости населения на 1000 человек населения с 459,3 чел в 1995 году до 634,5 чел.

Низким является в республике и уровень охвата детей дошкольными учреждениями по сравнению с РФ и Сибирским федеральным округом. Если в России в

дошкольных учреждениях обслуживается 58,3% детей соответствующего возраста, в СФО -52,5%, то в Республике Бурятия – 47,7%, что соответствует 78 месту среди регионов РФ. По обеспеченности библиотечным фондом на 1000 человек населения Республика Бурятия занимает 59 место в РФ.

Одним из главных факторов развития социальной инфраструктуры является финансовое состояние как региональных бюджетов, так и бюджетов муниципальных образований, так как государственное управление объектами социальной сферы обеспечивается в соответствии с распределением предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти, властями субъектов РФ и местным самоуправлением. В инвестиционном обеспечении развития социальной инфраструктуры в настоящее время задействованы различные источники. Так, в Республике Бурятия, бюджетные ресурсы финансирования сферы здравоохранения в 2007 году составили 46,8%, средства ФОМС – 48,6%, средства населения -4,6%.

В условиях дотационности и дефицитности большинства регионов инвестиционная составляющая социальной инфраструктуры имеет незначительную долю в бюджетах. Меры государственного финансирования охватывают в основном строительство и восстановление аварийного жилья, устранение критического состояния действующих объектов социальной сферы и пр. Существующая федеральная бюджетная поддержка объектов социальной инфраструктуры является недостаточной для преодоления накопленных диспропорций в развитии социальной инфраструктуры регионов.

В перспективе проблемы стимулирования привлечения инвестиций в инфраструктуру, как и проблемы повышения качества оказания социальных услуг населению, должны стать одним из главных предметов ведения как муниципальных так и региональных органов управления. При этом использование инфраструктурного потенциала региона должно быть сориентировано на взаимодействие в системе жизнеобеспечения территории, включая жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, образование, связь, транспорт, обеспечение энергией и другими жизненно важными ресурсами. Необходимо создание институциональной среды, благоприятной для реализации инфраструктурного потенциала за счет адаптации федеральных нормативно-правовых актов к специфике и особенностям развития регионов.

Литература:

1. Лаптева Е.Г. Социальная инфраструктура региона: Проблемы теории и практики: научное издание/ Е.Г. Лаптева, Е.Б. Фролов. Иваново, 2006. – 244с.
2. Ратьковская Т.Г. Поддержка инвестиций в социальную инфраструктуру в региональной политике правительства РФ (на материалах сибирского федерального округа); Автореферат дис. канд. экон. наук, Новосибирск.-2007.-23с.
3. Сибирский федеральных округ в цифрах. Статистический сборник. № 01-01-15/ Бурят стат. – Улан-Удэ, 2008. – 277с.
4. Ульянова О.Ю., Яценко С.О. Социальная инфраструктура как ключевой индикатор современного уклада общества// Региональная экономика.- 2007.- №15(54) ноябрь.- С.109-115.

Оценка эффективности работы органов исполнительной власти по поддержке малого предпринимательства

Джумагалиев М.А.

Студент

Волгоградская академия государственной службы,

экономический факультет, Волгоград, Россия

E-mail: mtaannssuurrr@mail.ru

Малый бизнес при всей его адаптивности, гибкости к изменяющимся условиям может выступить локомотивом выхода российской экономики из мирового финансового

кризиса. Однако без эффективной поддержки со стороны государства малый бизнес не сможет вступить в здоровые социально-экономические отношения.

С учетом важности роли, которую малое предпринимательство играет в решении социально-экономических задач, стоящих перед страной, в настоящее время поддержка развития данного сектора экономики рассматривается в качестве одного из основных направлений государственной политики. Целью государственной политики в области модернизации структуры экономики является расширение комплексной поддержки малого предпринимательства.

Для достижения указанной цели в Волгоградской области в соответствии с постановлением Администрации Волгоградской области от 27 октября 2008 г. №117-п «О субсидировании субъектов малого предпринимательства и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого предпринимательства» реализуется комплекс мер, направленных на совершенствование институциональной бизнес среды и формирование необходимой инфраструктуры. К числу таких мероприятий относятся: возмещение части затрат на уплату процентов по банковским кредитам; субсидирование лизинговых платежей; возмещение части затрат по арендной плате; возмещение части затрат по организации собственного дела начинающим предпринимателям; возмещение части затрат на оплату консультационных и образовательных услуг и др. С 2008 года начал действовать еще один механизм финансовой поддержки – предоставление некоммерческим партнерством «Региональный гарантийный фонд» гарантий при неполном залоговом обеспечении субъектов малого предпринимательства при кредитовании в банках.

Учитывая ограниченность бюджетных ассигнований из регионального бюджета на государственную поддержку малого предпринимательства в Волгоградской области, на финансовую поддержку активно привлекаются средства федерального бюджета. В 2007 году на финансовую поддержку субъектов малого предпринимательства Волгоградской области направлено 13,34 млн. руб. за счет: 11,0 млн. руб. - федерального бюджета и 2,3 млн. руб. – областного бюджета.

Четкое формулирование целей и задач государственной политики в этой сфере, обеспечение нормативно-правовой базы и разработка продуманного плана мероприятий является необходимым, но недостаточным условием успешной реализации такой политики. Не менее важным является организация реализации этих планов, текущего контроля за их исполнением и корректировка системы мероприятий с учетом оценки их результирующего воздействия на субъекты малого предпринимательства и эффективности расходования бюджетных средств.

Несмотря на наличие довольно значительного числа показателей, характеризующих состояние и развитие малого предпринимательства, и разнообразных исследований в этой области, комплексная методика оценки эффективности работы органов исполнительной власти по поддержке малого предпринимательства, пригодная для целей управления по результатам, до сих пор не сформирована. Это объясняется, во-первых, тем фактом, что понимание необходимости внедрения принципов ориентированного на результат утвердилось и нашло свое отражение в приоритетах административной реформы относительно недавно. Во-вторых, существуют объективные затруднения, связанные с разработкой такой системы показателей, которая бы в явной форме характеризовала результативность и эффективность государственной политики по развитию малого предпринимательства, отвечала требованиям объективности, подконтрольности и полноты и блокировала бы проявление эффекта «работы на показатель».

Для оценки эффективности работы органов исполнительной власти по поддержке малого предпринимательства в исследовании предложена методика, основанная на интегральных индексах.

Интегральные индексы, отражающие развитие малого предпринимательства, рассчитываются как геометрическая из индексов изменения отдельных показателей

состояния и развития малого предпринимательства по следующей формуле: $I_m = (i_{m1} * i_{m2} * \dots * i_{mn})^{1/n}$, где $i_{m1}, i_{m2}, \dots, i_{mn}$ рассчитываются как отношение соответствующих показателей состояния и развития малого предпринимательства в отчетном периоде к базовому.

Разработанная методика предполагает расчет пяти интегральных индексов:

- интегрального индекса качества развития малого предпринимательства (Икр);
- интегрального индекса эффективности использования ресурсов (Иэир);
- интегрального индекса делового климата для малого предпринимательства (Идк);
- интегрального индекса социальной эффективности малого предпринимательства (Исэ);
- интегрального индекса эффективности деятельности объектов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства (I эип).

Далее по аналогичному принципу формируется сводный интегральный индекс развития малого предпринимательства (Имп): $I_{мп} = (I_{кр} * I_{эир} * I_{дк} * I_{сэ} * I_{эип})^{1/5}$.

Сводный интегральный индекс используется для оценки динамики сектора малого предпринимательства и результативности деятельности органов исполнительной власти, осуществляемой в рамках реализации стратегических целей и тактических задач в сфере развития малого предпринимательства.

Таким образом, такой подход позволяет обеспечить возможность постоянного контроля за достижением целей и задач государственной политики поддержки малого предпринимательства и при необходимости ее корректировки в зависимости от существующих ограничений и достигнутых в предшествующие периоды результатов.

Литература

1. Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ (с изменениями от 18 октября 2007 г., 22, 23 июля 2008 г.) // Правовая система ГАРАНТ [Электронный ресурс].
2. Закон Волгоградской области об областной целевой программе «Развитие и поддержка малого предпринимательства в Волгоградской области» на 2007-2010 годы от 27 декабря 2006 года № 1393-ОД// Правовая система ГАРАНТ [Электронный ресурс].
3. Постановление Администрации Волгоградской области от 27 октября 2008 г. №117-п «О субсидировании субъектов малого предпринимательства и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого предпринимательства» // Правовая система ГАРАНТ [Электронный ресурс].
4. Научный вестник ВАГС: сб. науч. статей. Выпуск 8. Реформирование российской экономики: результаты, проблемы, решения.-Волгоград: Изд-во ВГОУ ВПО ВАГС, 2008.-128с.
5. Онучак В. Оценка эффективности региональных программ развития малого предпринимательства // Проблемы теории и практики управления.2008.№2.

Государственная корпорация как модель оптимального функционирования и развития естественных монополий.

Дюбанов Михаил Аркадьевич
аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

E-mail: dyubanovmich@list.ru

Вопросы, связанные с выработкой и практическим применением наиболее оптимальных способов использования ресурсов, являются приоритетными при анализе функционировании любого предприятия, поскольку от того, как в рамках того или иного хозяйствующего субъекта происходит расходование ограниченных ресурсов, в конечном итоге зависит эффективность и устойчивость его деятельности в долгосрочной перспективе. Особенно остро данная проблема стоит при рассмотрении механизма эффективного использования ресурсов в рамках естественных монополий. Именно

специфичность и стратегическое значение функционирования естественных монополий для экономики любого государства определяет необходимость подробного рассмотрения данного вопроса. В течение последних лет органы государственной власти Российской Федерации проводили активные мероприятия по реформированию экономики. Основной целью всех проводимых реформ было создание в стране стабильной, полноценно функционирующей экономики рыночного типа. В качестве основополагающих принципов реформирования экономики были приняты следующие: либерализация рынка, создание наиболее благоприятных условий для возникновения конкурентных отношений между товаропроизводителями, реструктуризация и приватизация предприятий, находящихся в государственной собственности, антимонопольное регулирование и др. Серьезные изменения произошли практически во всех секторах экономики, в том числе и в сфере естественных монополий. Так, на сегодняшний день полностью реформирована государственная монополия в электроэнергетике, на базе которой создан ряд независимых энергогенерирующих компаний. Кроме того, на заключительной стадии находятся мероприятия по реформированию сферы железнодорожного транспорта, которые, согласно концепции реформирования, должны завершиться в 2010 году.

Однако, рассматривая сектор естественных монополий как особое экономическое явление, можно привести как большое количество аргументов, свидетельствующих о необходимости преобразований, так и множество доводов против создания условий для возникновения конкурентных отношений в этом секторе экономики. В настоящей работе мы попытаемся проанализировать роль и значение естественно-монопольных образований в современной структуре экономики, а также необходимость государственного регулирования и контроля монополий. Помимо этого, мы обратим внимание на особенности реформирования естественных монополий (на примере мероприятий, проводимых в сфере железнодорожного транспорта) в контексте проблемы эффективного распределения и использования ресурсов, в том числе в условиях нестабильной экономической ситуации. Особое внимание уделено рассмотрению государственных корпораций как особого инструмента управления естественно-монопольными структурами. Обобщая существующие примеры создания государственных корпораций можно выделить как ряд очевидных достоинств перед другими формами организации экономической деятельности (например, поддержание экономической стабильности, развитие инноваций, реализация крупных инфраструктурных проектов), так и определенные недостатки, к которым, прежде всего, следует отнести высокую вероятность возникновения коррупции, бюрократизация, неэффективное использование ресурсов, определенная непрозрачность результатов деятельности госкорпорации в силу ограниченности контроля со стороны органов власти. Однако, при всех присущих государственной корпорации недостатках, можно полагать, что данная форма организации может быть успешно применена в железнодорожной отрасли. На это есть несколько причин. Во-первых, государственная корпорация не может быть банкротом. Это обстоятельство снимает с нее условие обязательного получения прибыли. В этом случае достаточным будет перейти на функционирование по принципу самоокупаемости, при котором предприятие должно полностью покрывать совокупные издержки производства. Если же помимо покрытия всех затрат госкорпорация еще достигает определенной нормы прибыли, значит, затраченные ресурсы были использованы максимально эффективно. Такая схема функционирования особенно актуальна для внедрения в секторе железнодорожных перевозок, поскольку в целом для железных дорог характерна несбалансированность рентабельности по отдельным видам деятельности. Так, среди разного рода перевозок низкорентабельными, а иногда и убыточными видами деятельности являются перевозка пассажиров, а также транспортировка угля и минеральных удобрений. Например, согласно официальным данным в 2008 году государственные субсидии, выделяемые на компенсирование убытков компании «РЖД» от пассажирских перевозок, составили порядка 20,5 миллиардов рублей.

В результате проведенного исследования выяснилось, что реформирование железнодорожного транспорта должно проходить с учетом, прежде всего необходимости комплексного развития системы железных дорог в целом. Это означает, что государству с помощью различных методов регулирования следует стимулировать не столько исключительно использование инфраструктуры, сколько ее восстановление и развитие. Подобного эффекта можно достичь несколькими путями, например с помощью выдачи лицензий на право осуществления железнодорожных перевозок с обязательным требованием инвестиций в восстановление и развитие инфраструктуры. Кроме того, метод долгосрочной концессии также может оказать положительное влияние на развитие всего железнодорожного сектора. Помимо этого, хотелось бы отметить, что основной целью реформирования железнодорожного транспорта должна быть прежде всего, эффективность функционирования всей отрасли как целостной инфраструктурной системы и применительно к этой цели необходимо просчитать целесообразность применения конкурентных отношений в этой области. Должны быть проведены расчеты, которые позволят из различных возможных целевых моделей отрасли выбрать оптимальную. С учетом всех особенностей железнодорожного транспорта надо оценить риски дальнейших мероприятий по реализации конечного этапа программы реформирования и при необходимости внести соответствующие корректировки.

Литература

1. ФЗ N 147 от 17.08 1995г. "О естественных монополиях"
2. Указ Президента РФ от 26 августа 1992 г. N 954 "Об акционировании на железнодорожном транспорте" (с изменениями от 23 июля 2001 г.)
3. Указ Президента РФ от 28 апреля 1997 г. N 426 "Об Основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий" (с изменениями от 23 июля 2001 г.)
4. Постановление Правительства РФ от 15 мая 1998 г. N 448 "О концепции структурной реформы федерального железнодорожного транспорта"
5. Саакян Ю.З. Государственное регулирование естественных монополий и его границы. "Федеральный справочник", декабрь 2008 г.
6. Мировой опыт реформирования железных дорог/ Труды Института проблем естественных монополий. Выпуск 3. – Москва: ИПЕМ, 2008. – 276 с.
7. Глазкова Л. "Госкорпорации: новый каркас экономики или пучина для исчезновения бюджетных средств" /Журнал "Российская Федерация сегодня" сентябрь 2008.
8. Камышев В. "Главные олигархи сейчас – это чиновники" /Журнал "Власть" № 18(771) от 12.05.2008

Особые экономические зоны регионального уровня: тенденции развития⁵

Егоров А.И.

старший преподаватель, к.э.н.

Липецкий государственный педагогический университет,

факультет физико-математических и компьютерных наук, Липецк, Россия

E-mail: alex.lipetsk@mail.ru

Как показывает зарубежный опыт, развитие национальных отраслей во многом определяется государственной политикой, направленной на создание благоприятных условий для осуществления инвестиционной деятельности, защиту внутреннего рынка, повышение конкурентоспособности отечественной продукции. В стимулировании развития отраслей народного хозяйства невозможно обойтись без использования общепринятых и доказавших свою эффективность инструментов: льготного кредитования

⁵ Тезисы доклада основаны на материалах диссертационной работы на соискание ученой степени кандидата экономических наук.

и налогообложения, предоставления государственных гарантий, предложения определенного «пакета» льгот и преференций инвесторам, государственного содействия.

Названное находит отражение в механизме создания и применения особых (свободных) экономических зон (ОЭЗ). Несмотря на очевидные преимущества ОЭЗ, их успешное развитие могут принести региону и ряд проблем. «Льготная» территория ОЭЗ, монополизировав инвестиции, существенную часть бюджетных средств, другие ресурсы, может поглотить наиболее квалифицированные кадры региона – прежде всего в силу разницы в оплате труда, и обресть тем самым остальные районы на стагнацию и прозябание. То есть региональный рынок труда может разбалансироваться.

Кроме того, нет гарантии того, что особая экономическая зона, обладая узаконенными конкурентными преимуществами, не приведет к банкротству и свертыванию каких-то «внешних» предприятий.

Для преодоления возможных диспропорций необходимы новые подходы, например, через создание на территории региона параллельно других «точек роста», призванных обеспечить в дальнейшем желаемую диверсификацию экономики области.

Это – «особые экономические зоны регионального уровня».

В Липецкой области, где функционирует особая экономическая зона «Липецк» федерального уровня, были предложены и созданы особые экономические зоны регионального уровня (ОЭЗ РУ). На территории области для ее социально-экономического развития было необходимо создание ряда таких зон с концентрацией местных финансовых, трудовых и административно-управленческих ресурсов.

Подобная многовариантность позволила избежать монополизации производства, сохранить конкуренцию, создать потенциал развития не только в зонах, но и вокруг них, в том числе и в сельских муниципальных образованиях.

На сегодняшний день в Липецкой области функционируют две ОЭЗ РУ туристско-рекреационного типа (ТРТ) «Задонщина» и «Елец», три ОЭЗ РУ промышленно-производственного типа (ППТ) «Тербуны», «Чаплыгинская», «Данков» и одна ОЭЗ РУ агропромышленного типа (АПТ) «Астапово». Резидентами ОЭЗ РУ ППТ стали предприятие по производству запорной арматуры ООО «Хавле Индустриверке», ООО «Региональная энергетическая компания» (ООО «РЭК»), ОАО «Тербунский сыродельный завод», ООО «АЭМ-Липецк». Резидентами ОЭЗ РУ АПТ стали ОП ОАО «Липецкмясопром» (предприятие входит в холдинг ОАО «Группа «Черкизово»), ОАО «Липецкмясо» (также инвестируется ОАО «Группа «Черкизово») и ООО «им. М.Горького» (реализует инвестиционные проекты по развитию животноводства).

Открытие ОЭЗ РУ позволит создать дополнительно более 20 тыс. рабочих мест, в том числе в ОЭЗ РУ АПТ в 2007-2012 гг. планируется создать 2400 рабочих мест, в ОЭЗ РУ ТРТ в 2007-2009 гг. планируется создать 2000 рабочих мест, а к 2020 г. более 10 тыс. рабочих мест.

Стоит отметить, что опыт Липецкой области в создании ОЭЗ РУ является уникальным примером инновационной модели развития экономики региона. Аналогов особым экономическим зонам регионального уровня в России нет. Данное решение позволило не только предотвратить возможные диспропорции в развитии экономики региона, но и в условиях мирового финансового кризиса стало своеобразной «подушкой безопасности». В то время как крупные градообразующие предприятия испытывали трудности, количество рабочих мест на предприятиях особых экономических зон регионального уровня не только не уменьшилось, но даже увеличилось. Инвесторы не ушли, а число резидентов возросло. Отсюда дополнительные налоговые отчисления – доходы консолидированного бюджета области.

На сегодняшний день в России не разработана единая государственная политика в отношении создания и функционирования ОЭЗ РУ, нет перспективных планов развития ОЭЗ РУ, не предусмотрена и не принята федеральная Программа создания и функционирования особых экономических зон регионального уровня.

В своих исследованиях автором разработана и предложена Программа создания и развития особых экономических зон регионального уровня. Программа основывается на следующих положениях:

- социальная ориентация, полагающая главной целью Программы повышение уровня и качества жизни населения региона;
- устойчивое развитие региона как необходимая система динамики социально-экономических процессов и их сбалансированность;
- межрегиональное и международное сотрудничество как создание условий для сочетания региональных, межрегиональных, общероссийских и международных интересов при решении проблем экономического, социального и территориального развития.

Достижение целей Программы возможно только путем последовательного формирования в регионе рыночной и социально-ориентированной экономики с четким и стабильным законодательством. Экономическое развитие должно основываться на максимальном использовании имеющегося в регионе потенциала, высвобождении частной инициативы с параллельным усилением роли органов власти в обеспечении благоприятных условий хозяйствования.

Данный пример создания особых экономических зон регионального уровня, как инструмент преодоления возможных диспропорций развития экономики региона в условиях особой экономической зоны, а также развития экономики региона в целом, можно порекомендовать использовать субъектам Российской Федерации, в которых уже действуют ОЭЗ федерального уровня, а также регионам с низкими социально-экономическими показателями.

Литература

1. Егоров А.И. Программа создания и развития особых экономических зон регионального уровня / А.И. Егоров, М.С. Толстых // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2008. - Выпуск 5 (61).
2. Егоров А.И. Создание особых экономических зон как инновационный процесс развития региона / А.И. Егоров // Финансовое обеспечение дотационных регионов: Монография по материалам Международной научно-практической конференции, Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007.
3. Егоров А.И. Создание и развитие особых экономических зон регионального уровня / А.И. Егоров, Т.Н. Толстых // Современные проблемы и перспективы развития дотационных регионов: Международная научно-практическая конференция, Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008.
4. www.admlr.lipetsk.ru (Администрация Липецкой области).
5. www.oezru.ru (ОАО «Особые экономические зоны регионального уровня»)

Влияние мирового экономического кризиса на экономику Казахстана. Борьба за выживание.

Жапбаркулова С.Ж.

Специальность «Международные отношения», III курс

Евразийская Академия (Институт АТиСО)

Сегодня штормит весь мир, и о глобальном мировом кризисе не говорит только ленивый. Финансово-экономический кризис явился поистине мировым, затронув экономики всех стран мира, не оставив за обочиной своего процесса и наши страны, в том числе и Казахстан. (1, с 9)

Высокий уровень инфляции и девальвации национальных валют, который наблюдается у наших соседей и в первую очередь на Украине, может оказать свое негативное влияние на внутреннюю экономику Казахстана, так как возрастающий импорт

товаров по низким ценам будет снижать конкурентноспособность наших отечественных товаров. (2, с 2)

Безработица также явилась спутницей мирового экономического кризиса. На сегодняшний день уже 25 казахстанских предприятий, персоналом в 7229 человек остановили свою деятельность, 234 предприятия, где работают 72196 человек, перешли на частичную занятость. (3, с 8)

Судя по всему вышеперечисленному, это лишь «цветочки», «ягодки» появятся и очень скоро. То есть, образуется своего рода цепь: Закрытие предприятий – Сокращение – Безработица – Низкая покупательная способность – депрессия – Увеличение преступности...

Таким образом, экономический кризис подразумевает под собой переход в социальный, а затем и политический.

Нельзя упускать из внимания и тот факт, что кризис затрагивает не только труспособную часть населения. Но также и социально-уязвимые слои – пенсионеры, бюджетники, школьники, студенты. Они в условиях всестороннего кризиса переживают не самые лучшие времена, т.к. более 200 тыс наших студентов рискуют быть отчисленными из учебных заведений из-за неспособности оплатить обучение. (4, с 6) Здесь также образуется своего рода «цепная реакция»: Уход из учебного заведения – Безработица – Масса свободного времени – Депрессия – Увеличение преступности...

Несомненно, привыкнув к относительной стабильности и благополучию, к удовольствию от присутствия в своей жизни высокотехнологических продуктов, автомобилей и путешествий, избалованные современные казахстанские потребители опасаются риска возвращения к прошлому. Память о тяжелых временах еще жива. Даже если не все граждане чувствуют приближение кризиса, и по-прежнему, продолжают беспечно наслаждаться жизнью, мрачные истории о голодающих соседях в Центральной Азии, самоубийствах банковских должников, голодовках дольщиков заставляют призадуматься. (5, с 6)

Казалось бы, рост цен – явление, как утверждают в правительстве, глобальное и настигшее Казахстан внезапно. (6, с 22) Но этих 3-х факторов – роста цен, повышения тарифов, а также снижения спроса – было вполне достаточно, чтобы результатом нами проведенного опроса методом случайной выборки стали следующие показатели: 60% опрошенных считают, что экономический кризис отразился на месте их работы; 20% отметили, что отразился частично; оставшиеся 20%, что никак не повредил, а где-то даже проявил благородство (в основном работники предприятий, работающие с зарубежными заказчиками). Далее, около 63% респондентов ответило, что почувствовали признаки экономического кризиса на себе лично; 22,5% - частично; а 15% - не ощутили на себе «объятий» кризиса. Продолжая «озучивать» результаты исследования, необходимо подчеркнуть и факт того, что на вопрос «Справится ли правительство с кризисом до середины 2009 года?», положительные ответы дали всего 10% опрошенных; 27,5% - отрицательные ответы; 55% - склонны надеяться, что справится, но не полностью; 7,5% - отказались отвечать.

Думаю, ситуация в экономике Казахстана более, чем ясна, теперь необходимо изложить последовательность действий правительства в борьбе с экономическим кризисом. Первое, что нужно отметить – «Антикризисная программа Казахстана» предусматривает финансирование в размере \$10 млрд, выделенные из Национального и пенсионных фондов (7, с 2), конечно, это несравнимо с теми средствами, которые выделяют США, а это около \$1трлн, тем не менее это позволит остаться экономике Казахстана на плаву еще долгое время. Финансы будут направлены на недвижимый рынок, кредитование экономики и бизнеса, малого и среднего бизнеса, сельскохозяйственному комплексу и инновационно-индустриальному сектору, а также банкам, в частности тем, что национализированы, но лишь на время кризиса.

Также правительством Республики Казахстан была разработана программа «30 корпоративных лидеров», что предусматривает выявление наиболее плодородного

бизнеса и его финансирование. Не менее важной является борьба с безработицей; как отметил Министр экономики и бюджетного планирования Султанов Б., что необходимо удерживать уровень безработицы в пределах 8%. (9, с 12) Естественно, поток выделенных средств необходимо проконтролировать, чтобы избежать утечки финансов, именно для этого был создан Фонд Национального Благосостояния «СамрукКазына». (8, с 4)

Я думаю, это хороших «ход» государства, так как сейчас банки также нуждаются в поддержке, нельзя допустить обвала хотя бы одного из банков, иначе вся финансовая система страны рухнет как карточный дом. На мой взгляд, необходимо также повышать потребляемую способность граждан, это позволит увеличить денежные обороты, что немаловажно. Поддержка МСБ, т.е. обеспечение самозанятости населения обеспечит поток финансов в бюджет, за счет налогов, что крайне важно сейчас. Несомненно, инвестиции в вышеперечисленные сферы необходимы, но нельзя забывать и том, что баланс страны не бесконечен, и его нужно пополнять...

Что же касается массовых сокращений, здесь можно найти существенное преимущество – отбор на устройство на работу будет проводиться тщательнее. Следовательно, улучшится качество выполняемой работы. К тому же, в поддержку студентов Казахстана было выделено 3млрд тенге на обеспечение 11500 студентов-отличников 3 и выше курсов образовательными грантами. Это также существенный вклад в будущее Казахстана.

Следует помнить, что реформы, принятые в 90-х годах помогли Казахстану занять одно из лидирующих мест на постсоветском пространстве. Тогда мы выбрали правильный курс, значит, существует надежда и на успешное окончание борьбы против кризиса, соответственно в нашу пользу...

Литература

1. Алпысбаева С. «Мировой экономический кризис и его влияние на казахстанскую экономику»//Деловой мир.2008 (№5(58));
2. Махмутова М. «работа над ошибками»//Литер.2009 (13 января);
3. Козлов К. «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий»//Литер.2009 (15 января);
4. Берикова А. «Без ума от кризиса»//Литер.2009 (16 января);
«Дыхание кризиса»//Экономические стратегии.2008 (№3(11));
5. Арынов К. «Испытание кризисом»//Деловой мир (специальный выпуск).2008 (№3(56))№
6. Назарбаев Н. «Ключи от кризиса»//Казахстанская правда.2009 (3 февраля);
7. Абдрахманов С. «Мы победим кризис»//Приуралье.2008 (19 февраля);
8. Султанов Б. «Экономика предвещает стабильный рост»//Экономические стратегии.2008 (№3(11));
9. Курманова А. «В мире финансовых кризисов»// Экономические стратегии.2008 (№3(11));
10. Жекеева А. «Обзор валютного и товарных рынков Казахстана за апрель-май 2008 года»// Экономические стратегии.2008 (№3(11));
11. Кайракбай Б. « Модели государства в теоретической экономике»// Экономические стратегии.2008 (№3(11)).

Актуальные проблемы реформирования бюджетного процесса в РФ

Заманова Регина Минулловна

Аспирант экономического факультета

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: ReginaZam777@mail.ru

При изучении социально-экономических процессов региона наиболее важной сферой исследований с точки зрения обеспечения регионального экономического роста является изучение показателей, характеризующих состояние и динамику региональных финансов. Состояние финансовой системы территории, главным звеном которой является

бюджет (как федеральный, так и местный) в свою очередь служит индикатором качества выполнения возложенных на государство функций.

Бюджетная система РФ характеризуется высокой степенью централизации финансов и ответственности на федеральном уровне, причем распределение бюджетных полномочий, функций бюджетов и финансовой помощи последующего уровня происходит в условиях единства ставок и нормативов. Однако, многолетняя практика показывает, что данная системы не обеспечивает оптимального размещения финансовых ресурсов по вертикали бюджетной системы. Согласно Концепции реформирования бюджетного процесса в РФ в 2004 – 2006 годах, утвержденной Постановлением Правительства РФ «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» от 22.05.2004 г. № 249 «единственно реальный способ преодоления недостатков существующей системы – «оптимальная децентрализация», которая подразумевает создание устойчивой заинтересованности и стимулов всех участников в достижении конкретных, измеримых, общественно значимых результатов» [1], т.е. развитие системы управления бюджетными средствами также все больше тяготеет к децентрализации. В связи с этим центр ответственности за оптимальное размещение средств налогоплательщиков смещается в область региона, и в частности, местного самоуправления, т.к. основной задачей для местных бюджетов является обеспечение эффективного социально-экономического развития территории и создание наиболее комфортных условий для развития населения. На наш взгляд, именно этим объясняется исключительная важность состояния бюджетного процесса на региональном и местном уровнях, т.к. оно напрямую увязано с максимальным выражением потенциала населения.

Однако дефицит местных бюджетов в настоящее время составляет 52,4 млрд. руб., а профицит бюджетов территорий – 38,5 млрд. руб. Цифры свидетельствуют о концентрации финансов на федеральном и субфедеральном уровнях, а муниципальные образования остаются недофинансированными. Вышеперечисленные факторы ведут к усилению дифференциации муниципальных единиц и соответственно территорий РФ. По уровню дифференциации по таким показателям, как занимаемая территория, концентрация населения, ввод жилья в эксплуатацию и инвестиций в основной капитал, Россия занимает первое место в мире.[2]

Именно от деятельности местных органов власти зависит развитие социально-экономической жизни в районе. В настоящее время важнейшие направления государственной политики (здравоохранение, социальная политика, культура и искусство, образование и ЖКХ) в большей степени финансируются не из федерального, а из местных бюджетов. Это объясняется локализацией социально-экономических институтов в рамках муниципалитетов и их наибольшей приближенностью к местным органам власти. В свою очередь, органы местного самоуправления характеризуются большей осведомленностью о нуждах бюджетных учреждений, являющихся объектом социальной политики государства. Смещение полномочий в сторону местных органов власти способствует большей концентрации финансовых ресурсов и усилению подконтрольности учреждений со стороны населения и местных властей, что также повышает эффективность использования ресурсов.

Главным критерием эффективности использования финансовых ресурсов в государственном секторе является качество предоставляемых населению бюджетных услуг. Поэтому результат деятельности учреждений государственного сектора необходимо измерять в большей степени качественными показателями. В этом заключается основная проблема перехода к среднесрочному бюджетированию по результатам, т.к. для оценки результативности расходов бюджета необходимо разработать систему количественно измеримых общественных результатов (результат = качество), главными требованиями к которым является измеримость и сопоставимость.

Однако инструментарий и построение системы качественной оценки эффективности бюджетных расходов в настоящее время не подготовлены ни методологически, ни организационно. Переход к среднесрочному бюджетированию,

ориентированному на результат предусматривает применение программно-целевого подхода как на федеральном, так и на ведомственном уровне. В силу отсутствия централизованно установленных критериев оценки результатов целевых программ возникает ситуация, когда цели и плановые показатели допускают реализацию практически любых проектов при условии их соответствия утвержденной функциональной и экономической классификации расходов. Таким образом отсутствие нормативно установленных бюджетных полномочий ведет к отсутствию бюджетной ответственности, как на местном, так и на федеральном уровнях.

В области межбюджетных отношений возможность изъятия сверхдоходов регионов-доноров и «поощрение» бюджетного дефицита в условиях «мягких бюджетных ограничений» вызывает заинтересованность органов власти не в обеспечении результативности расходования бюджетных средств, а в «формировании и сохранении контроля над финансовыми потоками»[1, с. 4] и консервирует имеющиеся тенденции к занижению доходов при общем завышении расходов.

В сложившихся условиях проблема повышения результативности государственных расходов становится стратегически важной на пути создания высококонкурентной экономической системы, которая сможет обеспечить эффективное функционирование государства.

В целом в статье рассмотрены основные проблемы реформирования бюджетной системы, такие как: переход к среднесрочному бюджетному планированию по результатам, реализации нового законодательства в этой области и контроля эффективного использования ресурсов.

Литература

1. Лавров А.М. Бюджетная реформа 2001 – 2008 гг.: От управления затратами к управлению результатами // Финансы. №9. 2005. – С.4.
2. Финансовая стабильность – основа развития экономики России // Финансы, 2008. № 5. С. 3 - 12.
3. Швецов Ю.Г. , Миркина И.В. К вопросу об эффективности целевых программ в бюджетной сфере // Финансы, 2007. №6. С. 12 – 14.
4. Шаститко А., Овчинников М. Бюджетный процесс в стратегиях социально-экономического развития // Вопросы экономики, 2008. №3. С. 134 – 151.
5. Нестеренко Т.Г. Этапы бюджетной реформы // Финансы, 2008. №3. С. 3 – 7.

Проблемы электроэнергетики России

Зубенко В.Н.

аспирант

*Ставропольский государственный университет, экономический факультет,
Ставрополь, Россия*

E-mail: vn_zubenko@mail.ru

В условиях экономического кризиса одним из факторов ограничения экономического роста становится недостаточная энергообеспеченность Российской экономики и необоснованный рост тарифов на электроэнергию. Это ставит под угрозу, как энергетическую безопасность, так и экономическую безопасность России в целом.

А ведь без электроэнергии – специфического вида материального ресурса - нельзя обеспечить национальную безопасность России ни в социальной сфере, ни в сфере экономики, в связи с тем, что электроэнергия – важнейший ресурс, с одной стороны, обеспечивающий повышение производительности труда и информатизацию общества, а с другой стороны – способ создания комфортных и социально необходимых условий жизни россиян.

В связи с этим развитие электроэнергетики требует проведения особой государственной политики (в частности, строительства объектов электроэнергетики и надежного энергообеспечения всех регионов страны), предусматривающей планомерный ввод новых энергетических мощностей и вывод из эксплуатации устаревших. Несмотря на

то, что в результате остановки и сокращения производства в металлургии и автомобильной промышленности потребление электроэнергии в январе 2009г. снизилось на 9,4%, инвестиции в электроэнергетику остаются стратегическими для экономики страны, поскольку энергетическая безопасность является важнейшей составляющей частью экономической безопасности.

Для преодоления кризиса и подъема производства мы нуждаемся в конкурентоспособной энергетике. Формирование конкурентного рынка электроэнергии (традиционной и нетрадиционной генерации) привело к тому, что уже в ближайшей перспективе реализация экономически эффективных инвестиционных проектов станет главной задачей не только развития, но и выживания отдельных энергетических предприятий в условиях конкуренции. Энергоемкость Российской экономики в 2-4 раза превышает показатели западных стран, при этом потери при передаче электроэнергии достигают иногда 80%. Сократить потери энергоресурсов возможно, только если энергоэффективность и энергосбережение действительно станут приоритетами для государства.

Старение энергетических мощностей и ускоряющийся их износ требуют значительных капитальных вложений как на модернизацию технологического оборудования, так и на дальнейшее развитие электроэнергетики, что влияет на увеличение тарифов, которые, в свою очередь, при сохранении традиционных подходов к финансированию электроэнергетики будут оказывать влияние на увеличение затрат потребителями электроэнергии, включая население.

Энергетическая безопасность – важнейшая составная часть национальной безопасности, во многом зависящая от надежности энергоснабжения потребителей всех регионов страны.

В условиях кризиса энергетическая стратегия развития на период до 2020г. должна быть существенно скорректирована не только в части объемов и сроков построения новых генерирующих мощностей, но и в части постановки стратегических целей со смещением в сторону создания инновационных высокопроизводительных мощностей с использованием возобновляемых источников энергии (биотопливо, ветер, солнечная энергия), что в свою очередь приведет к уменьшению затрат на производство электроэнергии и позволит снизить потребление таких ресурсов как природный газ, нефть и уголь. Так же, в структуре электроэнергетики целесообразно отдать предпочтение атомным электростанциям, доля вырабатываемой электроэнергии на которых должна повысится с 13,8% в 2008 г. до 20,8% в 2020г. при сокращении доли электроэнергии, вырабатываемой гидроэлектростанциями – с 19% в 2008г. до 12,5% в 2020г. и тепловыми электростанциями – с 67,2% в 2008г. до 66,7% в 2020г.

Для реализации предложенных мер необходимо:

- Создать и внедрить механизмы финансовой поддержки, путем привлечения кредитов под консолидированные балансы и совместные программы, участия в государственных программах развития электроэнергетики, в строительстве объектов энергетики в стране и за рубежом, создания условий для диверсификации бизнеса, страхования рисков бизнеса в целом.
- Разработать предложения по совершенствованию законодательной и нормативно - правовой базы в области электроэнергетики и предпринимательства, по развитию добросовестной конкуренции, внесению в установленном порядке изменений в законодательство и другие нормативные правовые акты с целью уменьшения фискального давления на предприятия электроэнергетики до экономически оправданного уровня.
- Подготовить предложения по участию в разработке государственной политики в области энергетической безопасности, развития электроэнергетического комплекса, а также в области импорта и экспорта продукции и услуг энергетического комплекса.

При решении проблем энергетической безопасности ученые-экономисты, законодательные и исполнительные органы власти всех уровней управления не имеют

права совершать ошибки, так как они чреваты тяжкими последствиями, поскольку затрагивают интересы всего общества.

Литература

1. «Энергетическая стратегия России на период до 2020 года» утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 1234-р от 28 августа 2003 года.
2. Декларация предприятий электроэнергетики, (принятая «Национальным энергетическим Союзом» 11.2008г.).
3. <http://www.gks.ru> (Федеральная служба государственной статистики России).

Развитие региональных кластеров экономики Республики Саха (Якутия)

Дмитрий Владиславович Иванов

студент

Финансово-экономический институт

Якутский государственный университет имени М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

E-mail: davlin@bk.ru

В настоящее время в России в ходе осуществления кардинального политического и экономического реформирования идёт процесс преобразования территориально-административного устройства. В основе этих преобразований лежат не только политические, но и на наш взгляд в большей степени экономические интересы. Поэтому такое новое и открытое явление как *региональные кластеры* сегодня чрезвычайно значимы и актуальны, они во многом определяют происходящие изменения в административно-территориальном устройстве страны и в использование внешних ресурсов.

Республики Саха (Якутия) - одно из самых крупнейших по размерам национально государственных образований в Российской Федерации. Её территория площадью более 3 млн. кв. км., которая занимает почти всю северо-восточную часть Азиатского материка, характеризуется *сложной структурной организацией и сочетанием* природно-климатического, территориально-отраслевого, поселенческого и производственно-ресурсного потенциалов, и определяется процессами регионализации и пространственной кластеризации социально-экономического комплекса региона. Такая регионализация обусловлена социально-экономической дифференциацией сложившихся относительно освоенных, и слабо освоенных районов, развитых и депрессивных территорий, особенностями территорий проживания коренных малочисленных народов, неразвитостью и отсутствием дорожно-транспортной и других видов инфраструктуры, призванных связать улусы республики и обеспечить ее внутренние республиканские и межрегиональные связи.

Пространственно-региональная кластеризация объективно, согласно территориального, ресурсного, социально-экономического и общественного потенциала, а также фактора освоенности территории, делится на укрупненные зоны: Южную, Центральную, Западную, Северную, Северо-Восточную и Восточную. Наиболее перспективным вариантом территориального деления республики в соответствии с ее современными тенденциями территориально-отраслевого и инновационного развития является формирование четырех *пространственно-региональных кластеров*, образуемых специфическим сочетанием социально-экономических районов, складывающихся в социально-экономические территориальные комплексы (СЭТК) - промышленно развитый Южно-Якутский с центром в г. Нерюнгри в составе двух административно-территориальных единиц (АТЕ); Западно-Якутский с центром в г. Мирный; Центрально-Якутский с центром в г. Якутск и Северо-Восточный (в составе трех АТЕ с центром в пос. Хандыга), в этом комплексе определяющая роль принадлежит развитию межрайонной инфраструктуры.

Региональные экономические кластеры как условие достижения экономической и социальной целостности региона. В настоящее время возникает необходимость реализации *кластерного подхода* к развитию экономики республики. Во-первых, однобокая минерально-сырьевая, прежде всего алмазная, направленность экономики региона должна быть изменена, поскольку она сужает возможности социально-экономического развития республики. Во-вторых, разработка не только самих сырьевых месторождений, но и развития и благоустройства территорий, улусов, городов и поселков, улучшения условий жизни населения республики. В-третьих, особенности природно-климатических условий определяют **необходимость инновационных подходов** развития экономики и социальной сферы республики в разных областях. В частности, таких как более широкое развитие малого предпринимательства на россыпных месторождениях и в северных аграрных улусах, новых технологий домостроения с замкнутыми системами благоустройства и современными материалами, новых источников энергии, современных коммуникационных связей и средств обучения, новых финансово-кредитных продуктов. В-четвертых, требуются серьезные изменения миграционной политики республики и стимулирования притока населения в республику. В-пятых, важна большая самостоятельность улусов при маркетинге реализации собственной продукции. В-шестых, требуется оптимизация маршрутов северного завоза, связанная с расчетом затрат на него, учитывающих возможности эффективного использования местных ресурсов.

Регионально-кластерный подход к развитию РС(Я) на наш взгляд решает две важнейшие цели. Во-первых, позволяет *увязать отраслевую диверсификацию* и создает конкурентоспособную экономику с развитой социальной и поселенческой сферой региона, удовлетворяющей потребности населения республики в благоустроенных формах жизни. Во-вторых, *создает условия для превращения республики в кладовую ресурсов* не только для краткосрочного развития экономики самой республики и страны, но и в достаточно отдаленном будущем.

Литература

1. Бекетов Н.В. Региональная экономика. Учебное пособие. Якутск: изд-во РИМЦ, 2006. – С.28
2. Научно-практический и аналитический журнал «Региональная экономика: теория и практика», №12 (51) 2007. – С.2-11

Государственно-частные партнерства в развитии инфраструктуры РФ, опыт зарубежных стран.

Каекина Марина Евгеньевна

студент

Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова, Ярославль, Россия E-mail: Kayokina@list.ru

Численность стран, в которых в различных формах развивается партнерство государства и частного сектора, постоянно растет. Проекты ГЧП в основном затрагивают общественную инфраструктуру и сферу услуг, рынки которых фактически весьма близки к монополии. При отсутствии конкуренции для создания стимулов к повышению эффективности на стадии распределения государственных заказов необходимо создать своего рода "конкуренцию за монополию". Правительства должны также предусмотреть создание для обоих партнеров стимулов, побуждающих их участвовать в оптимизации проекта. Выгоды от этого распределяются между партнерами.

Концепция партнерства государственного и частного секторов (ГЧП) предполагает развитие любых договорных отношений, регулирующих их сотрудничество с целью оказания общественных услуг, создания или модернизации общественной инфраструктуры. Основной принцип концепции ГЧП состоит в том, что государство определяет, в каких услугах и инфраструктуре оно нуждается, а частные инвесторы

выдвигают предложения, которые должны в наибольшей степени соответствовать требованиям государства.

В работе использовались статистические и аналитические данные российских и зарубежных статистических служб, нормативно-правовые документы, относящиеся к исследуемой тематике. Ряд общенаучных методов исследования: анализ и синтез, научная абстракция, восхождение от абстрактного к конкретному, сравнительный анализ, институциональный, структурно-функциональный и системный подходы позволили прийти к нижеприведенным выводам.

В рамках концепции ГЧП сформировалось пять базовых моделей сотрудничества государства и частного сектора, характеризующихся особыми формами собственности, финансирования и управления. Модель оператора предполагает частное финансирование и управление, наличие частно-государственной собственности, модель кооперации - частно-государственное финансирование и управление при наличии частно-государственной собственности, модель концессии - частно-государственное финансирование и управление при наличии государственной собственности, договорная модель - частное финансирование и управление при наличии частно-государственной собственности, модель лизинга - частно-государственное финансирование и управление при наличии частной собственности. В проведенном исследовании выявлены различные организационно-правовые формы ГЧП проектов, применяемые на практике в развитых странах, созданы их классификации. Также сформированы классификации концессионных соглашений по объекту концессии и разобраны их особенности.

В рамках анализа реализуемости проекта и симуляционного моделирования следует разработать реалистичные сценарии будущих денежных потоков. Только так можно оценить, обладает ли проект достаточным потенциалом для покрытия инвестиционных затрат при рыночных процентных ставках в течение всего срока его реализации.

Распределение рисков - центральная задача составителей договора. Органы ЕС стремятся оказывать помощь при их разработке, а также пытаются модифицировать жесткие предписания правового регулирования государственных закупок, которые не всегда пригодны для моделей ГЧП. При их реализации правовые отношения должны обеспечить следующее:

- четкое определение требований к качеству и количеству услуг;
- регулирование процедур оказания дополнительных или модифицированных услуг;
- проработку адекватных форм участия государства в планировании и реализации проекта (например, путем создания консультационных советов).

Одна из новейших тенденций в составлении договоров - включение в них положений о распределении выгод от реализации проектов.

Анализ реализации проектов ГЧП в ряде европейских стран показывает, что необходимость их использования в первую очередь обусловлена приватизацией и либерализацией в государственном секторе. Позитивные результаты проектов связаны с более низкими затратами на инвестиции и (или) с более низкой стоимостью оказываемых общественных услуг. Устойчивость этих преимуществ с учетом накопленного опыта реализации проектов ГЧП можно считать доказанной.

Использование позитивного опыта ГЧП приводит к росту инвестиций в развитие общественной инфраструктуры. При этом модель ГЧП не замещает, а дополняет государственные инвестиции.

Препятствием для успешной реализации проектов ГЧП могут стать следующие факторы: требования государства, связанные с расчетом издержек и экономических выгод; сложные схемы учета и налогообложения; сценарии "выхода" и "входа" в проект, дающие государству возможность произвольно принимать решения.

Трудности развития ГЧП в России связаны с отсутствием законодательной базы, недоверия бизнеса к власти, отсутствия опыта и культуры сотрудничества бизнеса и

государства, слабость и коррумпированность институтов государства, отсутствие концепции управления государственной собственностью, отсутствие кадров, слабость банковской системы.

Потребности государственного сектора сводятся к необходимости адекватного анализа технической осуществимости и экономической целесообразности проекта (Feasibility studies), организации проекта (Setting up the project organization), к подготовке тендерных документов, проведению тендера, разработке проектов соглашений.

Потребности частного сектора требуют финансового моделирования (Financial modeling), определения четких механизмов финансирования (Payment mechanisms), распределения и оценки рисков (Risk allocation and risk pricing), требуют разработку схем налогообложения (Tax schemes), грамотную юридическую поддержку (Legal support), помощь в переговорах по заключению контракта (Contract negotiations), управление долгом и ценными бумагами (Arranging debt and equity financing).

Литература

1. Власова А.А. Участие частного капитала в финансировании проектов государственно-частного партнерства // Актуальные проблемы финансов и банковского дела: Сборник научных трудов / Под. ред. А.И. Михайлушкина, Н.А. Савинской. – СПб: Изд-во СПбГИЭУ, 2008. – вып. 11. – С. 180 – 183 – 0,4 п.л.
2. Gerrard M.B. What are public-private partnerships, and how do they differ from privatizations? // Finance & Development. 2001, Vol. 38, №3.
3. Шарингер Л. Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного сектора // Мир перемен. 2004. №2. С.13.

Новации тарифного регулирования на газовом рынке России

Калашикова С.В.

соискатель степени кандидата экономических наук

Южный федеральный университет, экономический факультет,

Ростов-на-Дону, Россия

svetik08031977@rambler.ru

Анализ цен на природный газ по субъектам федерации Южного федерального округа в 2007-2008 г.г. показывает, что в структуре цены для конечных потребителей наибольшее значение имеет оптовая цена на газ. Прочие элементы конечной цены составляют 7 – 26% конечной цены для промышленных потребителей (без учета НДС и в зависимости от объема потребления) и 38-61% для населения (с учетом НДС).

Поэтому основные новации тарифного регулирования связаны именно с формированием оптовой цены природного газа. Принципы реформирования тарифного регулирования газовой отрасли были изложены еще в «Основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий» [1]. Согласно этому документу цены добычи газа должны контролироваться в соответствии с антимонопольным законодательством. Однако очевидно, что поставленные цели, реализация которых должна была осуществиться в 1997-2000 гг., достигнуты не были. До настоящего времени основным методом регулирования оптовых цен на газ является их индексация исходя из определяемых Правительством Российской Федерации средних темпов роста оптовых цен.

Однако либерализация оптовых цен на газ является магистральным направлением реформирования тарифного регулирования. Основной новацией тарифного регулирования становится переход от государственного регулирования оптовых цен на газ к государственному регулированию тарифов на услуги по его транспортировке по магистральным газопроводам на территории Российской Федерации для всех поставщиков газа. На первом этапе осуществляются государственное регулирование оптовых цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке по магистральным газопроводам для независимых организаций, разработка методики расчета тарифов на

услуги по транспортировке газа по магистральным газопроводам и ее апробация, организация одной или нескольких газотранспортных компаний, осуществляющих транспортировку газа по магистральным газопроводам, а также введение в сфере услуг по транспортировке газа раздельного учета продукции (услуг) и затрат, относимых на их себестоимость.

На втором этапе подготавливаются обоснования для либерализации цен на газ и ограничения сферы государственного регулирования газовой отрасли за счет установления тарифов на услуги по транспортировке газа по магистральным газопроводам и газораспределительным сетям. В рамках реализации этой новации уже с 2008 г. оптовые цены на газ, добываемый открытым акционерным обществом "Газпром" и его аффилированными лицами, на выходе из системы магистрального газопроводного транспорта для некоторых групп потребителей могут определяться по соглашению сторон при заключении договоров поставки газа (в том числе долгосрочных), включая случаи его перепродажи, в диапазоне между предельными максимальным и минимальным уровнями оптовых цен.

В качестве предельного минимального уровня оптовых цен на газ используются регулируемые оптовые цены на газ, устанавливаемые исходя из определяемых Правительством РФ средних темпов роста оптовых цен. В качестве предельного максимального уровня оптовых цен на газ используются регулируемые оптовые цены на газ, которые устанавливаются исходя из определяемых Правительством РФ средних темпов роста оптовых цен и увеличиваются в 2007 г. на 60 %, в 2008 г. - на 50 %, с 1 января 2009 г. - на 40 %, с 1 июля 2009 г. - на 30 %, с 1 января 2010 г. - на 20% и с 1 июля 2010 г. - на 10% [2]. Предельные минимальный и максимальный уровни оптовой цены на газ на 2009 г. с разбивкой по регионам также определены Федеральной службой по тарифам. 3]

Определен и перечень потребителей, для которых цена газа может оказаться выше на 40% регулируемой. Это конечные потребители, впервые заключившие договоры поставки газа; потребители, приобретающие газ сверх объемов, зафиксированных в договорах поставки газа на 2008 год (без учета дополнительных объемов газа, предусмотренных дополнительными соглашениями к указанным договорам) и конечные потребители, поставка газа которым осуществляется в связи с проведением работ по расширению Единой системы газоснабжения. Однако в условиях монополии большинство соглашений между поставщиком газа и новым покупателем скорее всего будут предполагать установление предельной максимальной цены. При этом потребитель не может защищать свои интересы, доказывая злоупотребление поставщика своим монопольным положением.

Неэффективность газового рынка в России часто связывается с высокой степенью перекрестного субсидирования в отрасли. Перекрестное субсидирование, по мнению многих аналитиков и практиков, негативно сказывается на прозрачности ценообразования в газовой промышленности, но не обеспечивает, тем не менее, устойчивого финансового состояния ОАО «Газпром».

Перекрестное субсидирование по определению можно отнести к теоретическим моделям ценовой дискриминации, так как для разных сегментов рынка используются разные цены. Однако природа существующей ценовой дискриминации на газовом рынке обусловлена не стратегией максимизации прибыли естественной монополии, как предполагается в теории, а целями государственного регулирования, направленного на решение политических и социальных задач.

Ценовая дискриминация в газовой промышленности имеет несколько направлений: высокая степень субсидирования внутреннего потребления газа за счет экспорта, субсидирование потребления газа населением за счет промышленности и региональная дифференциация цен.

Анализ опыта реформирования газового сектора в других странах, включая допущенные ошибки, позволяет предположить, что тарифы должны быть одинаковыми

для всех пользователей системы. Ценовая дискриминация может иметь место, но по строго определенному набору объективных характеристик: удаленность от месторождения, неравномерность потребления газа, объем потребления. При этом должна учитываться структура издержек транспортировки газа: высокие фиксированные издержки (использование мощностей) и низкие предельные (непосредственно транспортировка). По этой причине для потребителей газа тариф может быть двухкомпонентным: за резервирование мощностей, а также за фактически полученный газ. Структура тарифов также должна обеспечивать стимулы для инвестиций на содержание, техническое обслуживание и развитие системы газопроводов.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 1997 г. №426 «Об основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 2007 г. №333 «О совершенствовании государственного регулирования цен на газ».
3. Приказ ФСТ России от 06.11.2008 № 217-э/1 «Об оптовых ценах на газ, добываемый ОАО «Газпром» и его аффилированными лицами, реализуемый потребителям Российской Федерации».

Формирование условий для развития предпринимательства в условиях ограниченности бюджетных ресурсов

Кегдеева Елизавета Михайловна

Старший преподаватель

Калмыцкий государственный университет

институт экономики и права, Элиста, Россия

E-mail: lishen-and@yandex.ru

Региональные власти являются проводниками социально-экономической политики государства, а также специфика развития территорий требует от них осуществления особого курса в отношении с федеральным центром и реализации экономической политики, позволяющей решать региональные проблемы, как с помощью центра, так и самостоятельно. Это требует четкого разграничения прав и ответственности, в том числе в межбюджетных отношениях, так как разная степень экономического развития территорий предполагает перераспределение бюджетных средств, и от того, насколько обоснована трансфертная политика, зависит развитие не только депрессивных регионов, но и регионов-доноров.

Опыт экономически развитых стран показывает, что основой, позволяющей эффективно функционировать системе межбюджетных отношений, является развитие предпринимательства, которое в современных условиях все в большей мере приобретает инновационный характер. Высокие темпы развития предпринимательского сектора позволяют формировать бюджеты, решать социально-экономические проблемы, как на местах, так и в центре, преумножать потенциальные возможности регионов, уменьшая зависимость от финансовых решений центральных властей и тем самым, увеличивая паритетность взаимоотношений с центром.

Многие регионы России все активнее приступают к совершенствованию процессов управления развитием инновационной деятельности, разрабатывая при этом собственную инвестиционную и промышленную политику. Ее основой, как правило, является формирование предпринимательской среды и соответствующей инфраструктуры, а также поддержка перспективных отраслей производства – мультипликаторов экономического роста. Определена роль предпринимательского сектора в регионе в формировании условий для совершенствования межбюджетных отношений.

Также обоснована необходимость выявления региональных приоритетов инновационного развития, выбора «точек роста» - отраслей и производств, обеспечивающих наиболее эффективное использование ограниченных бюджетных возможностей, используемых для стимулирования инновационной активности

предпринимательского сектора, и разработаны направления активизации инновационных процессов на базе создания условий для формирования актуальной

До тех пор пока территориальные органы власти и управления не будут иметь достаточно широких прав по регулированию развития предпринимательства с помощью экономических рычагов и стимулов, администрация регионов будет лишена возможности непосредственного воздействия на инновационную и инвестиционную активность хозяйствующих на их территории субъектов. В этих условиях система регулирования территориального развития должна стать преимущественно механизмом стимулирования, координации и согласования взаимных интересов населения, предпринимателей, государства.

Литература

1. Валентей С.Д. Основы трансформации экономических отношений между Российской Федерацией и ее субъектами. В кн. Экономика региона: технологии деловой активности. М.: Универсум, 1999.
2. Гапоненко А.Л., Полянский В.Г. Развития региона: цели, закономерности, методы управления. М.: РАГС, 1999.
3. Орешин В.П., Потапов Л.В. (2003) Управление региональной экономикой. М.: ТЕИС.

Государственное регулирование в условиях рыночной экономики

Кемпи А.С.

Студентка

*Белгородский государственный технологический университет имени В.Г.Шухова,
институт экономики и менеджмента, Белгород, Россия*

E-mail: seker-lady@mail.ru

Проблема государственного регулирования, роли государства в экономике продолжает вызывать споры и дискуссии. Исследуя различные источники, удалось выяснить, что не все авторы однозначно подходят к этому вопросу. В нынешних условиях одни рассматривают ослабление государственного регулирования как прямой путь к полному доминированию стихийных рыночных сил и соответственно к распаду самой российской государственности, а другие, напротив, считают переход к рынку при одновременном максимальном сокращении регулирующей роли государства единственным средством спасения России. Однако крайности допускают сторонники обеих точек зрения. Ведь в каждом государстве имеются нужды безопасности и социальные проблемы (безработица, социальное обеспечение, регулирование цен и т. п.), с которыми рынок самостоятельно справиться не может. Значит данными аспектами должно заниматься государство. Но сейчас, по сути, общепризнано, что и рыночные механизмы необходимы для успешного развития экономики. Поэтому актуальным вопросом для каждой страны, а для Российской Федерации в особенности, является оптимальное государственное регулирование экономики, и прежде всего - деятельности государственного сектора. Сейчас им контролируется около 10-12% национальной экономики.

Анализ мировой практики показывает, что во многих зарубежных странах, в условиях существующей там смешанной рыночной экономики, государство с помощью косвенных методов достаточно активно регулирует экономические процессы. Следовательно, рынок и государственное планирование (как один из основных методов регулирования экономики) не только совместимы, но и дополняют друг друга. Рынок нуждается в планировании, а выполнение плана должно осуществляться с помощью рыночных механизмов. Ведь их действие не должно выходить за рамки, когда создается угроза целостности экономики страны, национальным интересам и реализации социальных задач. Необузданный рынок так же вреден, как и директивный экономический режим. Исходя из этого очевидно, что ни рыночная экономика, ни командное планирование как экономические системы абсолютно не эффективны для

экономики в роли самостоятельных механизмов. Какой бы многоукладной ни была экономика страны, она есть целостная система. Эту целостность обеспечивает государство с помощью государственного управления, включающего государственно-правовые, организационно-административные, планово-финансовые и рыночные механизмы.

Несомненно, в эффективном государственном регулировании нуждается сфера бизнеса, так как успех дела зависит не только от усилий предпринимателя, но и от возможности устанавливать нормальные взаимовыгодные отношения со своими партнерами. Последнее же во многом определяется государством, поскольку именно оно устанавливает и поддерживает экономический и социальный порядок. При этом помимо создания условий для получения прибыли при соответствующих усилиях предпринимателя, государство способствует и выполнению каждым предпринимателем своих обязательств перед государством и населением: выплате налогов, трудоустройству населения, обеспечению населения необходимыми продуктами и услугами.

Разумеется, применение методов административного принуждения должно быть не правилом, а исключением. Речь идет, главным образом, во-первых, об установлении определенных общих правил экономического поведения для всех форм и уровней хозяйствования, норм экономических взаимоотношений между государством и экономическими субъектами, а, во-вторых, об экономическом стимулировании. Такое активное вмешательство государства в экономику совершенно необходимо, и оно должно заключаться не в том, чтобы диктовать предпринимателю, какие цели он должен ставить перед собой и как их достигать, а в том, чтобы с помощью экономических, правовых и социальных рычагов создавать такие мотивы поведения предпринимателя, которые служат решению национальных задач, обеспечивают рост экономики страны.

По последним данным известно, что по причине финансового кризиса из всех регионов и от предприятий поступает довольно тяжёлая информация: большинству предприятий по-прежнему недоступны кредиты; ставка по понятным причинам сохраняется на уровне 20 процентов годовых и выше; срок предоставления кредитов не превышает года. Активы компаний обесценились, но банки, естественно, требуют стопроцентное залоговое обеспечение. На расширенном заседании президиума Государственного совета по вопросам повышения эффективности мер государственной поддержки реального сектора экономики Дмитрий Медведев прокомментировал сложившуюся ситуацию следующим образом: «Эту проблему мы обсуждали неоднократно и в этом кругу, и с Правительством Российской Федерации, и с бизнесом. Одно из решений, которое было найдено, – оказать господдержку в виде гарантий, покрывающих до 50 процентов кредита». Такая поддержка важна для экономики, особенно в сложившейся ситуации финансового экономического кризиса.

Таким образом, необходимость существования, как рыночных начал, так и государственного планирования и регулирования в принципе очевидна. Фактом, присущим современному высокоорганизованному обществу, стало то, что экономика и государство не отрицают, а дополняют друг друга. Важно, что за государством всегда должна оставаться задача обеспечения экономической безопасности страны, устойчивого развития ее экономики. Для этого нужно иметь концепцию, стратегию и программу развития, что послужит основой государственных планов и использования экономических и социальных рычагов и механизмов экономического прогресса. На наш взгляд, меры государственной политики, а особенно в нынешних условиях кризиса, должны быть направлены на поддержку начинающих предприятий (возможно, в виде доступных кредитов), на эффективную борьбу с коррупцией (приобретающей всё большие размеры), несомненно, на осуществление финансовых мероприятий и др. Важно, что наш президент затрагивает эти темы и предпринимает соответствующие действия, отмечая следующее: «Утверждённый Правительством план антикризисных действий был прежде всего направлен на проведение ряда финансовых мероприятий, мероприятий в финансовом секторе и в отдельных отраслях экономики. Напомню, что уже заложенные в бюджете расходы на его реализацию составляют 325 миллиардов рублей и включают в себя

поддержку предприятий оборонно-промышленного комплекса, автомобильной промышленности, авиакомпаний, субсидирование процентных ставок для экспортёров промышленной продукции, для агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов. Среди других важных мер было предусмотрено выделение средств на увеличение пособий по безработице, содействие занятости и развитие малого бизнеса. Предусмотрены и средства для предоставления государственных гарантий по кредитам, привлекаемым организациями в российских банках: это порядка 300 миллиардов рублей».

Литература

1. Алимов Р., Расулев А. (2007) Планирование как фактор регулирования рыночной экономики // Общество и экономика, №11-12.
2. Артёмов А., Брыкин А., Шумаев В. (2008) Модернизация государственного управления экономикой // Экономист, №2.
3. Койчуев Т. (2007) Рынок и государственный план совместимы // Общество и экономика, №11-12.
4. Кучуков Р. (2007) Проблемы конкурентоспособного развития // Экономист, №8.
5. Кушлин В. (2007) Государственное регулирование экономики: назревшие решения // Экономист, №11.
6. Цирель С. (2007) Влияние государственного вмешательства в экономику и социального неравенства на экономический рост // Общество и экономика, №11-12.

www.kremlin.ru

Факторы инвестиционной привлекательности отрасли: на примере энергетического комплекса Омского региона

Клочкова М.В.⁶

Студент

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, факультет международного бизнеса, Омск, Россия

E-mail: ishe4ka@rambler.ru

Сегодня мало кто сомневается в значении притока капитала для развития российской экономики и промышленности. Для энергетической отрасли РФ особенно актуально привлечение инвестиций в связи с происходящей реформой электроэнергетики. В частности, в Омском регионе в настоящее время осуществляется несколько инвестиционных проектов: глубокая модернизация генерирующих мощностей ТЭЦ-3, завершение строительства ТЭЦ-6, реконструкция электростанции «Таврическая».

Для привлечения инвестиций должна вестись постоянная работа, как со стороны субъектов экономики, так и со стороны государства. Инвесторы обращают внимание на инвестиционный климат стран и регионов. Поэтому важно, чтобы потенциальные инвесторы обладали информацией об экономической и политической ситуации в России и ее регионах. Некоторые региональные органы статистики публикуют информацию об инвестиционной привлекательности отдельных отраслей (в том числе Омский областной комитет статистики публиковал такую информацию до 2008 г.). Необходимо проведение такой оценки на всей территории России, требуется также качественное расширение существующей системы региональных показателей и полноценное обеспечение их сопоставимости по всему множеству на всех уровнях существующих региональных образований, приведение их в единую систему.

При оценке инвестиционной привлекательности отрасли особое значение имеет выбор показателей, используемых в расчетах. Для комплексной и объективной оценки необходимо определить все факторы, оказывающие наибольшее влияние на инвестиционную привлекательность отрасли для потенциальных инвесторов. Этому и посвящено данное исследование.

⁶ Автор выражает признательность доценту, к.э.н. Ультан С.И. за помощь в подготовке тезисов.

Автор данной работы исследовал определения инвестиционной привлекательности, предлагаемые отечественными и зарубежными авторами. Все определения были разделены на 4 группы:

1. Инвестиционная привлекательность отождествляется с инвестиционным климатом.
2. Инвестиционная привлекательность определяется инвестиционным потенциалом и инвестиционными рисками.
3. Инвестиционная привлекательность определяется доходностью будущих инвестиций.
4. Инвестиционная привлекательность является фактором инвестиционной активности.

Для проведения исследования нами приводится собственное определение инвестиционной привлекательности: инвестиционная привлекательность – это совокупность внешних и внутренних характеристик, свойств и признаков отрасли, прогноза ее развития, оказывающих влияние на приток инвестиций в данную отрасль и реализацию инвесторами своих целей. При этом внешние факторы составляют инвестиционный климат территории (страны или региона) и являются общими для всех отраслей. Внутренние же характеристики различны в разных отраслях и могут быть приравнены к инвестиционному потенциалу конкретной отрасли. Инвестиционный риск частично учтен в инвестиционном климате территории, частично – во внутренних факторах отрасли. Инвестиционная привлекательность может быть оценена в данный момент времени, за определенный период, а также на определенный период в будущем с помощью прогноза.

Для построения системы внешних факторов были рассмотрены зарубежные подходы к анализу инвестиционного климата различных авторов (M. Hohots, George Bittlingmayer, Terry L. Ziacik), а также международных организаций (Всемирного Банка, Международного экономического форума, ЮНКТАД, Европейского Банка Реконструкции и Развития). На инвестиционный климат в стране оказывает влияние множество факторов различной природы, часть из которых может быть измерена объективно, а часть – только с помощью субъективной оценки.

В данном исследовании предполагается объективная оценка инвестиционной привлекательности отрасли, поэтому для анализа инвестиционного климата будут использоваться только те факторы, которые имеют количественную оценку. Внешние факторы были разделены автором данной работы на 6 групп: экономические, политические, технологические, социальные, налоговые и факторы инфраструктуры.

Рассмотренные методики оценки инвестиционной привлекательности отраслей промышленности различных авторов (И. Ансоффа, И.А. Бланка, С.В. Шкодинского, Л.Н. Булгаковой, С. Серебрякова и др.) содержат различные модели классификации факторов, оказывающих влияние на инвестиционную привлекательность отраслей, разные методы отбора факторов и определения их весов. Каждая из методик обладает своими преимуществами, но и недостатками.

В итоге нами были выделены 7 групп внутренних факторов, которые необходимо учитывать при оценке инвестиционной привлекательности отрасли: финансовое состояние отрасли, производственный потенциал, рыночные характеристики отрасли, отношения собственности и монополизма, экологические характеристики, инвестиционная деятельность и трудовой потенциал отрасли.

Мы считаем, что представленная нами система факторов является наиболее полной, отражает все стороны хозяйственной деятельности предприятий отрасли промышленности, а также все составляющие инвестиционного климата региона. В дальнейшем планируется осуществить на базе полученной системы факторов расчет инвестиционной привлекательности энергетической отрасли Омской области. Для этого с помощью коэффициентов парной корреляции из совокупности внешних и внутренних факторов будет выбран ряд параметров, оказывающих наибольшее влияние на приток

инвестиций в отрасль. Для отобранных аргументов и функции необходимо будет выявить функциональную зависимость и построить прогноз.

Литература

1. Ендовицкий Д.А. (2002) Комплексный анализ и контроль инвестиционной деятельности: методология и практика / под ред. Проф. Л.Т. Гиляровской, М.: Финансы и статистика.
2. Методика оценки эффективности инвестиционных проектов в электроэнергетике. (2008), М.: ООО «Русская управляющая компания».
3. Положихина М.А. (2007) Инвестиционная привлекательность и инвестиционная активность субъектов Российской Федерации // Экономические и социальные проблемы России: сборник научных трудов. М.: РАН, Вып. 1., С. 11-33.
4. Шевцова В.Н.(2006) Оценка инвестиционной привлекательности отрасли: на примере мукомольно-крупяной промышленности: диссертация к.э.н. Москва.
5. Bittlingmayer, George. Regulatory uncertainty and investment: Evidence from antitrust enforcement / <http://proquest.umi.com>.
6. Hohots V. (2000) The Role of Tax Systems Of Ukraine, Russia and Kazakhstan in Attracting Foreign Investment: Comparative Analysis. Kingston, Ontario, Canada: Queen's University.
7. Ziacik Terry L. (2002) Foreign Direct Investment in Transition Economies: Exploring the Effects of Uncertainty and Heterogeneity on Investment Timing. Indiana University.

Альтернативные направления структурной перестройки экономики Республики Беларусь

Кожурина А.О.

Студентка

Вертай С.П.

Ассистент кафедры менеджмента

*Полесский государственный университет, экономический факультет, Пинск,
Республика Беларусь*

E-mail: Anna_Kozhurina@mail.ru

Республика Беларусь – страна с открытой экспортно-ориентированной экономикой, при этом существует высокая зависимость от внешних источников сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. Крупномасштабные переходные процессы определяют новую фазу ее развития, когда идет сложный процесс преобразования сформированной за многие десятилетия экономической системы. В результате возникает ряд внутренних и внешних угроз, абсолютное большинство которых обусловлено экономическими причинами, и предотвращение которых зависит от состояния самой белорусской экономики.

Наиболее рациональным выходом из сложившейся ситуации служит структурное реформирование экономики, в частности с помощью методологии построения кластерных схем, которые, являясь, по сути, межотраслевыми комплексами, играют роль «точек роста» региональной и национальной экономики.

Впервые кластерный подход был предложен М. Портером, по мнению которого конкурентоспособные национальные отрасли распределены неравномерно по всей экономике, а связаны в «кластеры», для которых национальные условия складываются наиболее благоприятно. Согласно теории Майкла Портера, кластер - это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга.

Примеры успешных кластеров и методы их формирования, можно проследить в различных развивающихся странах: Индия, Индонезия, Малайзия, Мексика, Ямайка. Генезис кластера включает такие формы организации промышленных систем, как: «промышленные районы в Великобритании, «фильеры» – технологически связанные сектора во Франции, «кейретцу» в Японии.

В Республике Беларусь роль технологических кластеров в инновационном развитии рассматривали Богдан Н.И., Марков А.В., Михайлова-Станюта И.А., Мясникович М.В., Нехорошева Л.Н., Никитенко П.Г.

Руководство кластерными программами осуществляют такие международные организации как Организация экономического сотрудничества и развития, организация ООН по промышленному развитию, Мировой Банк, Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Европейский Союз и другие.

Наиболее распространенными методами кластерного анализа является метод древовидной кластеризации, метод Варда, широкое применение получил также метод средних. Финские авторы в описании структуры кластеров перешли от экспертных оценок и анализа кейсов к использованию таблиц «Затраты-Выпуск», что способствовало детальному рассмотрению глобальных тенденций в соответствующих секторах.

В качестве критерия определены торговые потоки между отраслями промышленности Республики Беларусь. Основным практическим материалом выступают показатели коэффициентов прямых и полных затрат, рассчитанных по данным симметричной таблицы «Затраты-Выпуск» Республики Беларусь за 2005 год в основных ценах.

Анализ акцепторных структур и отраслей-доноров показал, что взаимосвязи прослеживаются практически по всем отраслям экономики Республики Беларусь. При этом выявлены предпосылки формирования кластера между газовой промышленностью и электроэнергией и теплоэнергией. Интенсивность торговых потоков газовой промышленности с электроэнергией и теплоэнергией в структуре прямых затрат составляет 57,1% , в структуре полных затрат - 24,1%. Коэффициент силы связей у электро и теплоэнергии с газовой промышленностью в структуре прямых затрат составляет 19,3%, в структуре полных затрат -8,3%. При этом потребность в электроэнергии является одной из основных затрат по всем отраслям экономики. Большую потребность (акцепторные структуры) испытывают следующие отрасли (по количеству связей): лесная, деревообрабатывающая промышленность, а также промышленность строительных материалов; строительство; сельское и лесное хозяйство. Среди отраслей промышленности наибольший спрос формируют (отрасли-доноры) такие отрасли, как электроэнергия и теплоэнергия, чёрная металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность, а также машиностроение и металлообработка. Наличие целого кластера отраслей ускоряет процесс создания факторов там, где имеется группа внутренних конкурентов. Все фирмы из кластера взаимосвязанных отраслей делают инвестиции в специализированные, но родственные технологии, в информацию, инфраструктуру, что способствует массовому возникновению новых фирм.

Эффективность развития кластерных образований на территории Республики Беларусь проявляется в том, что именно путем развития кластеров возможно наиболее рациональным способом преодолеть структурные ограничения, а также сложившуюся в ряде хозяйственных субъектов моноотраслевую структуру производства, и как следствие, повысить уровень конкурентоспособности предприятий промышленности республики на мировом рынке.

Проведенное исследование по изучению отраслевых особенностей страны, позволяет утверждать, что кластерный подход для Республики Беларусь – хоть и новое, но весьма перспективное направление повышения конкурентоспособности продукции и механизм активизации инновационных процессов в регионах. Согласно исследованиям среднего уровня конкурентоспособности предприятий на 7-летний период установлено, что в результате организации кластеров и развития кластерных связей в лёгкой

промышленности Беларуси уровень конкурентоспособности предприятий данной отрасли к 2012 году повысится в 1,4 раза.

Литература

1. Костерин А. Г. (2002) Практика сегментирования рынка. — СПб.: Питер,— 288 с.: ил.
2. Портер М.Международная конкуренция: Пер.с англ./Под ред. и предисловием В.Д.Щетинина.-М.: Международные отношения, 1993.-896с.
3. Миграян А.А.(2002) Теоретические аспекты формирования конкурентоспособности кластеров. - Эл. Версия «Вестник КРСУ» №3, 2002, <http://krsu.edu.kg/vestnik/2002/v3/a15.html>
4. Система таблиц «Затраты-Выпуск Республики Беларусь за 2005 год. Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2007.
5. Яшева Г.А.(2007) Кластерный подход в повышении конкурентоспособности предприятий.- Витебск: УО «ВГТУ»,-301с.: ил.

Современные торгово-экономические отношения России со странами Северо-Восточной Азии

Коношенко Юлия Евгеньевна

Старший преподаватель

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,

**Институт международных отношений и социальных технологий, Владивосток,
Россия**

E-mail: ribkina@rambler.ru

К началу 21-го века регион Северо-Восточная Азия стал одним из крупнейших мировых центров международной торговли, финансовых ресурсов и современного производства. Жизненное значение для Российской Федерации, как части региона Северо-Восточная Азия, имеет использование капиталов, рынков и интеграционного потенциала данного региона в интересах подъема российской экономики, а прежде всего дальневосточной. Но интерес является обоюдным: Россия предлагает странам СВА не только ресурсные возможности, но и интеллектуальный, научно-технический потенциал.

Проведенное исследование доказывает актуальность торгово-экономического сотрудничества России со странами СВА, выделяет позитивные и негативные черты, выявляет проблемные стороны, определяет перспективы дальнейшего развития взаимных внешнеэкономических связей.

Целью нашего исследования является анализ основных тенденций и направлений торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации со странами Северо-Восточной Азии.

Для достижения указанной цели в ходе проведенного исследования были поставлены следующие задачи:

- исследовать динамику развития, формы и структуры торгово-экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Китаем, Японией и Республикой Корея;
- выявить особенности развития торгово-экономического сотрудничества с названными странами на Дальнем Востоке Российской Федерации;
- определить ключевые направления развития инвестиционных связей Российской Федерации со странами Северо-Восточной Азии;
- исследовать сотрудничество стран Северо-Восточной Азии с Российским Дальним Востоком в топливно-энергетической сфере.

В ходе исследования экономических интересов России в Северо-Восточной Азии были рассмотрены цели и задачи российско-китайского, российско-японского и корейского экономического сотрудничества. В результате можно отметить, что высокие темпы экономического роста азиатских государств, и в первую очередь стран Северо-Восточной Азии, создают благоприятные объективные условия для развития крупномасштабного экономического, научно-технического и военно-технического сотрудничества с Россией.

Литература

1. Деваева Е.И. (2004) Экономическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии: региональные аспекты. - Владивосток: ДВО РАН
2. Тригубенко М. С.(2004) Экономическая интеграция в Северо-Восточной Азии и российский Дальний Восток // Инфраструктурный сегмент интеграции России в АТР. Хабаровск.
3. Деваева Е. И.(2004) Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России со странами Северо-Восточной Азии: состояние, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. - №1.
4. Попова А. Н.(2002) Россия: экономика, политика, торгово-экономическое сотрудничество России и стран АТР // Мировая экономика и международные отношения. – №11.
5. Котляров Н. Н.(2006) Экономическое сотрудничество дальневосточных регионов России со странами Восточной Азии // Мировое и национальное хозяйство. –№1. Россия и зарубежные страны: сравнение по основным показателям (темпы экономического роста и темпы инфляции) /Гл. редактор П. А. Минакир. - М.: Экономика. -2002.
6. Минакир П. А.(2006) Интеграция российского Дальнего Востока в АТР и СВА // Проблемы Дальнего Востока. -№3.
7. Инновационный вектор экспортной специализации дальневосточного региона России / А. Н. Барковский // Текст выступления. Институт международных экономических и политических исследований РАН. - М.: 2005.

Необходимость новой модели экономического развития России

Корнева Ю.В.

Студент

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г.Шухова,
институт экономики и менеджмента, Белгород, Россия*

E-mail: luljka.kor@rambler.ru

В настоящее время экономика России подошла к решительному повороту в своём развитии. За годы реформ практически потеряны высокотехнологичные отрасли промышленности, - такие как электроника, радиоэлектроника, приборостроение, станкостроение, гражданское авиастроение. Научно-конструкторские школы и прикладные отраслевые науки практически исчезли. Идёт эффект отхождения экономики страны к странам третьего мира. Новая экономическая модель, вопрос о которой поднят сегодня наиболее остро, должна стать базой для дальнейшего развития страны. Для достижения целей у государства есть следующий набор инструментов: бюджет и налоги, денежное предложение, рычаги воздействия на ценообразование, методы регулирования внешнеэкономической деятельности, алгоритмы антимонопольной политики. На основе их комбинированного использования государство и может выстраивать стратегию дальнейшего развития, причём в расчёте на правильную реакцию институтов рыночной самоорганизации.

Огромные финансовые резервы страны находятся в бездействии, в то время как все отрасли материального производства нуждаются в инвестировании. Сложившаяся структура экономики характеризуется довольно большим отставанием в развитии малого и среднего бизнеса, компаний, которые могли бы свободно конкурировать на открытом рынке. Нужно создать такие условия, чтобы российские предприниматели не только удовлетворяли свои потребности, но и могли вкладывать силы в освоение инновационных методов развития. Анализ различных точек зрения учёных-экономистов свидетельствует о том, что в ближайшем будущем должна формироваться следующая долгосрочная политика, интегрирующая: социальную политику, которая должна содействовать преодолению бедности, росту уровня жизни населения и доступности социальных благ;

развитие ключевых секторов экономики; перестройку системы государственного администрирования; развитие механизмов общения между частным предпринимательством и государством. Во многом препятствует экономическому росту и неразвитость инфраструктуры. Уровень инфляции превышает планируемые ориентиры. Инфляция всё больше вызывается ростом цен на продовольственные товары, нефтепродукты, повышением тарифов ЖКХ, транспорта.

Сегодня Россия находится в экспортно-сырьевой и импортной зависимости от внешнего рынка. Эта зависимость создаёт большие социальные и экономические риски. Таким образом, страна не может являться равноправным членом мирового рынка. В стране необходимо повернуть ситуацию таким образом, чтобы создать достаточно конкурентные и привлекательные, иностранными инвесторами, товары.

Представляется, что существенной особенностью сегодняшней ситуации должно стать решение двух основных задач: качественной модернизации экономики, а на этой основе повышения материального и морально - психологического состояния населения. Без морального компонента на первый план в рыночных отношениях выходят коррупция, мошенничество, стремление к обогащению любыми средствами, потеря стимулов к честному производительному труду, профессиональному совершенствованию. Важнейший из факторов успешных реформ – качество кадров, высококвалифицированная рабочая сила. Уже сегодня в России существует серьезный кадровый дефицит.

Система, отвечающая национальным особенностям и современному состоянию страны, пока не избрана. Однако по поручению президента была разработана концепция развития до 2020 года. Основной целью «Концепции-2020» авторы называют определение путей и способов повышения благосостояния российских граждан, укрепления национальной безопасности, динамичного экономического развития, укрепления позиций России в мировом сообществе. К 2020 году предусматривается не только резкий количественный рост экономики, но и качественный переход на инновационный тип хозяйствования, поведения, психологического мироощущения. Основное предназначение «Концепции-2020» - в ее способности служить ориентиром, мобилизационным планом. Она призвана дать обществу стабильность, уверенность в будущем. Наконец эта «Концепция» должна принести каждому гражданину доверие к своему государству, правительственному классу, которое было утеряно. «Концепция» должна стать вызовом к лидерству России, а её осуществление привести к тем главенствующим позициям, которые были утрачены.

В условиях глобального, всемирного кризиса обязательна роль государственного влияния на все сферы экономики. Особенно, в условиях неразвитого гражданского общества. В случае критического осложнения финансово-экономической обстановки не рынок, а именно государство будет играть главную роль в предотвращении дестабилизации. При этом не следует путать государство как институт с классом чиновничества, действующего от имени государства и во многом его дискредитирующего. Методы госуправления должны включать весь набор современных рыночных приемов. Однако здесь проблемы государства мало чем отличаются от проблем частного сектора, это общие проблемы России.

Без комплексных гарантий и стимулирования со стороны государства невозможны также разрешение демографической ситуации в стране, сглаживание перекосов в межрегиональном развитии, диспропорций в размещении экономики.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что Россия может и должна развиваться только как самостоятельная, самодостаточная страна. Поэтому для её развития нужен собственный цивилизационный проект. Конечно, нельзя открещиваться от пережитков прошлого, нужно их правильно оценить и сделать только правильные выводы. Главное выбрать путь развития, правильную политику. Именно политику, а не набор реформ, которые опять лишь сгладят проблемы, но не решат их.

Литература

1. Беляков А.А. (2008) Будущее России зависит от раскрытия потенциала банковской системы // Бизнес и банки, №45
2. Дубенецкий Я.Н. (2007) Итоги года – видимое благополучие // Экономическое возрождение России, №2 (12).
3. Кушлин В. (2006) Переход к новой модели экономического развития // Экономист, №10.
4. Лагутин В.Д. (2006) Экономическая политика государства: сущность, этапы, механизмы // Экон. теория, №4.
5. Литвиненко В.А., Николаев А.А. (2008) Роль государственного регулирования в развитии инвестиционных процессов в России // Аудит и фин. анализ, №4.
6. Сапир Ж. (2008) Авторизация капитала // Эксперт, №5.
7. Титов Б. (2006) Как преодолеть бюрократический паралич // Коммерсантъ, №123.
8. Юдаева К., Ясин Е. (2008) Стратегия-2050: справится ли Россия с вызовами глобализации? // Вопросы экономики, №5.

Российский опыт программно-целевого решения приоритетных государственных задач

Котенева Мария Васильевна

Студент

Тульский государственный университет, Факультет экономики и права, г.Тула, Россия

E-mail: kotenevamv@yandex.ru

Государственное регулирование, а также планирование развития экономики являются неотъемлемой частью ведения хозяйства, независимо от типа политического устройства в обществе. В разных странах на пути к все более сложному многоотраслевому и многоаспектному развитию вопрос о соотношении государственного управления и рынка был крайне важным. В России он наиболее активно стал обсуждаться ближе к концу XIX века. Наибольшую остроту вопросы усиления плановости и централизации экономического развития России приобрели с началом Первой Мировой войны. Многим экономистам и политикам пришлось признать, что необходимость ведения войны в таких масштабах вынуждает государство использовать принуждение, мобилизуя материальные и прочие ресурсы для обороны.

Советское правительство использовало народнохозяйственное планирование как механизм управления национализированной экономикой. Первым общегосударственным плановым органом стал Всероссийский совет народного хозяйства, созданный, в том числе, для выработки общих норм и планов регулирования экономической жизни страны [5]. В свою очередь, первой долгосрочной комплексной программой является план ГОЭЛРО, выдвинутый в качестве государственной социально-экономической программы на ближайшее десятилетие. Он положил начало программно-целевому подходу в социалистическом народнохозяйственном планировании. План ГОЭЛРО (1925–1927гг.) увязывал программу электрификации с программой подъема производительных сил страны, отдельных отраслей, регионов.

После окончания Великой Отечественной войны программное планирование использовалось в качестве средства обеспечения восстановления и дальнейшего подъема народного хозяйства[3].

Плановое развитие социалистической экономики СССР в 1960 - 1970-е гг. представлено широким спектром целевых народнохозяйственных программ, рассчитанных на 10 - 20 лет, которые формировали стратегию долговременного планового развития экономики по отдельным ключевым направлениям.

Первая половина 1980-х гг. характеризуется наиболее значительным ростом количества и масштабов разработанных и принятых к реализации целевых комплексных программ. Только в 1980 - 1983 гг. были приняты решения о разработке более 20 крупных долговременных комплексных программ общегосударственного значения. Всего же с 1980 по 1985 г. было реализовано порядка 30 комплексных программ.

По мере формирования рыночных отношений начался возврат к разработке и реализации целевых программ для решения насущных проблем российской экономики. При этом возникла необходимость в приспособлении методики и организации разработки целевых программ к сложившимся в России рыночным формам и методам хозяйствования при одновременном использовании накопленного в советский период опыта программно-целевого планирования и управления. Крупной вехой на этом пути стало утверждение Правительством Российской Федерации в 1995 г. «Порядка разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация».

Оживление программно-целевого планирования в России в 1993 - 1994 гг. привело к последующему бурному росту количества одновременно осуществляемых целевых программ. Начался своеобразный программный бум, названный «вторым пришествием» программ в российскую экономику. Если «первое пришествие» оборвалось во второй половине 1980-х, то второе, возникшее в середине 1990-х, перекочевало в первое десятилетие XXI века [3]. При этом игнорирование экономических условий привело к низкой эффективности государственных программ, особенно ярко проявившейся в первый период их реализации. В 2001 г. в стране было около 130 целевых федеральных программ. Рост их количества отрицательно сказался и на качестве исполнения каждой из них, и на финансировании [4]. Поэтому в 2001-2002 гг. было принято решение сократить их число до 50. На начало 2006 г. в стране функционировали 53 федеральные целевые программы (137 – с учетом подпрограмм) [2].

Детальное изучение богатого российского опыта применения программно-целевого метода управления экономикой обнажило ряд проблем, возникших в данной сфере и актуальных на сегодняшний день:

1. увеличение количества федеральных целевых программ ведет к включению в их состав как действительно ориентированных на решение неотложных проблем, для чего необходимо привлекать средства федерального бюджета, так менее значимых вопросов, которые должны решаться на региональном, местном, отраслевом уровнях.
2. финансирование федеральных целевых программ из федерального бюджета рассматривается как дополнение к основным статьям расходов. Большинство принятых программ не финансируется в запланированном объеме, реальное бюджетное финансирование колеблется в пределах 20 - 60% намеченного уровня [3].
3. наблюдается устойчивая тенденция сокращения доли бюджетных ассигнований на финансирование целевых программ. При теоретически обоснованном уровне финансирования в 15 - 20% общей величины бюджетных расходов, выделяемая доля едва достигает 10%, а реально расходуется 5 - 6% бюджета [3].

Необходимо иметь в виду, что целевая программа в силу своей комплексности, увязанности мероприятий по срокам, ресурсам, исполнителям чрезвычайно чувствительна к нарушению любого из ее элементов. Недофинансирование, срыв сроков, невыполнение предусмотренных программных действий ведет к трудно предотвратимой деструкции всей программы. В итоге не только не достигается главная цель программы, но и уже затраченные средства не дают нужной отдачи [3].

Таким образом, уже к 2005 г. в России сложился комплекс факторов, обусловивших востребованность новых подходов к программно-целевому решению важнейших вопросов развития страны и организации бюджетной деятельности государства. Так, 5 сентября 2005 г. В.В.Путиным были сформулированы ключевые моменты четырех приоритетных национальных проектов как нового механизма решения задачи повышения качества жизни граждан России. Бюджетная идеология приоритетных национальных проектов основывается на изменении принципа финансирования, которое переходит от «слепого» покрытия затрат к системе финансовых нормативов и ориентации на достижение заданных результатов. Достижение целей сопровождается не только финансированием, но и решением всего комплекса экономических, правовых,

организационных, информационных вопросов, необходимых для создания тех условий, при наличии которых финансирование может привести к желаемому результату [1].

Литература

1. Матненко А.С. Приоритетные национальные проекты как метод и форма бюджетной деятельности государства / А.С.Матненко // Реформы и право. – 2007. - №1
2. Паникарова С. Факторы выполнимости государственных целевых программ / С.Паникарова // Экономист. – 2006. - №8. – с.36-41
3. Райзберг Б.А., Лобко А.Г. Программно-целевое планирование и управление: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 428с. – (Серия «Высшее образование»)
4. Сомина Е.И. Статус региональных целевых программ в законодательстве субъектов РФ / Е.И.Сомина // Финансы. – 2005. - №12. – с.8-10
5. Тимошенко А.И. План или стихия рынка? (из истории государственного планирования) / А.И.Тимошенко // Российский экономический журнал ЭКО. - 2007. - №1 (391). – с.125-140

Оценка воспроизводственных пропорций в региональном жилищном комплексе

Котова Ольга Валерьевна

Старший преподаватель

Томский государственный архитектурно-строительный университет, экономический факультет, Томск, Россия

E-mail: antrea85@yandex.ru

Целью развития региональной экономики является расширенное воспроизводство при условии сохранения и постоянного возобновления производственных ресурсов – важнейшим принципом устойчивого развития выступает переход от «экономики использования ресурсов» к «экономике их системного воспроизводства» (Пчелинцев, Арянин, Минченко, Щербакова, 2003).

Устойчивое развитие региона предполагает формирование необходимых воспроизводственных пропорций, отражающих комплексное воспроизводство экономической, социальной и экологической подсистем региональной экономики. Достижение воспроизводственных пропорций, способствующих эффективному функционированию экономики региона, возможно только при сбалансированном воспроизводстве экономических благ, условий жизнедеятельности человека и природной среды. В связи с этим, воспроизводство жилища как необходимое условие воспроизводства не только среды жизнедеятельности, но и самого человека выступает одним из главнейших факторов формирования необходимых пропорций регионального воспроизводства.

Воспроизводство жилища и жилищных отношений в регионе является важнейшим элементом региональной воспроизводственной системы, обеспечивающей непрерывное возобновление производительных сил и производственных отношений.

Основываясь на общих положениях теории общественного воспроизводства (Маршалова, Новоселов, 1998; Новоселов, 2008), можно выявить основные методологические посылки исследования воспроизводства жилища в регионе:

1. Воспроизводство жилища, с одной стороны, представляет собой постоянно возобновляемый процесс производства, распределения, обмена и потребления жилища, а с другой стороны, обеспечивается системой взаимодействующих субъектов экономики региона.

2. Воспроизводство жилища имеет четкие пространственные границы – производство, распределение, обмен и потребление жилища обеспечиваются взаимосвязью и взаимозависимостью экономических субъектов, воспроизводственные процессы которых локализованы на определенной региональной территории.

3. Воспроизводство жилища во многом зависит от характера воспроизводственного процесса в регионе, поскольку воспроизводство жилища является составной частью региональной воспроизводственной системы.

В то же время, воспроизводство жилища имеет и свои особенности. Так, по нашему мнению, важнейшей особенностью воспроизводства жилища является наличие дополнительной стадии в воспроизводственном цикле в жилищной сфере – стадии реновации. Выделение реновации в процессе воспроизводства жилища основано на том, что на протяжении жизненного цикла жилых зданий может осуществляться частичное повторение производственных процессов с целью поддержания потребительских характеристик объектов (Овсянникова, 2005).

Воспроизводство жилища в регионе обеспечивается региональным жилищным комплексом, создающим необходимые условия для непрерывного возобновления производства, распределения, обмена, потребления и реновации жилища.

Региональный жилищный комплекс формирует пропорции воспроизводства жилища, которые определяют эффективность воспроизводственных процессов в жилищной сфере, оказывают влияние на воспроизводство человека и среды его жизнедеятельности и на развитие региона в целом.

Поскольку воспроизводство жилища во многом определяется характером воспроизводственного процесса в регионе, то исследование пропорций воспроизводства жилища предполагает изучение воспроизводственных пропорций в экономике региона и в региональном жилищном комплексе во взаимосвязи.

В связи с этим, комплексное исследование воспроизводственных процессов в региональном жилищном комплексе, по нашему мнению, должно включать в себя оценку следующих воспроизводственных пропорций:

1. Оценку воспроизводственных пропорций в региональной экономике – оценку ряда структурных, отраслевых, социально-экономических и эколого-экономических пропорций (пропорции между производственной и непроизводственной сферой, объемом выпуска товаров и услуг и численностью занятых, доходами населения и уровнем потребительских цен и др.).

2. Оценку роли воспроизводства жилища в воспроизводственной системе региона, которую можно выполнить с помощью различных способов:

– на основе исследования ряда структурных пропорций воспроизводства жилища (анализа доли регионального жилищного комплекса в структуре инвестиций, в структуре основных фондов и в структуре численности занятых в регионе);

– с помощью определения доли регионального жилищного комплекса в валовом региональном продукте;

– на основе исследования и оценки финансовых потоков субъектов регионального жилищного комплекса.

3. Оценку воспроизводственных пропорций между стадиями воспроизводства жилья, которую можно произвести:

– с помощью комплексного исследования функционирования подсистем жилищного комплекса (жилищного строительства, первичного и вторичного рынка жилья, рынка жилищных услуг и жилищного хозяйства);

– на основе расчета и анализа отдельных показателей функционирования жилищного комплекса (индекса доступности жилья, объема продаж на рынках жилья и др.).

3. Оценку социально-экономических пропорций в региональном жилищном комплексе, включающую в себя оценку потребности населения региона в жилье, оценку объема жилищных инвестиций и др.

4. Оценку воспроизводственных пропорций между различными способами реновации жилища в регионе (исследование соотношений между строительством нового жилья и реконструкций и капитальным ремонтом существующего жилищного фонда).

5. Оценку межрегиональных воспроизводственных пропорций жилища, что позволит сравнить различные регионы России по уровню развития жилищной сферы и условиям проживания населения.

Оценка воспроизводственных пропорций в региональном жилищном комплексе позволит сделать выводы как об эффективности воспроизводства жилища и развитии региональной экономики, так и позволит создать необходимые предпосылки для разработки инструментов управления воспроизводственными процессами в регионе.

Литература:

1. Пчелинцев О.С. (2003) Исследование возможностей перехода регионов России к устойчивому социально-экономическому развитию / О.С. Пчелинцев, А.Н. Арянин, М.М. Минченко, Е.М. Щербакова // Вестник Российского гуманитарного научного фонда, № 1 (30).
2. Маршалова А.С., Новоселов А.С (1998) Основы теории регионального воспроизводства: Курс лекций / НГАЭиУ. – М.: ОАО Изд-во «Экономика».
3. Новоселов А.С. (2008) Теоретические аспекты исследования региональных рынков // Регион: экономика и социология, № 3.
4. Овсянникова Т.Ю. (2005) Инвестиции в жилище: Монография / Т.Ю. Овсянникова. – Томск: Изд-во Томск. гос. архит.-строит. ун-та, 2005.

Иностранные инвестиции и проблемы их привлечения в экономику России

Крашенинников Н.В.¹

Студент экономического факультета

Марийский государственный технический университет, Йошкар-Ола, Россия

E-mail: nikrashennnikov@yandex.ru

Стратегией развития России является экономический рост и улучшение социально-экономических условий жизни населения. Одним из условий развития экономики является высокая инвестиционная активность. Важную роль играет привлечение иностранного капитала в виде прямых капиталовложений.

Проблема инвестиций в России очень актуальна, поскольку на инвестициях в России можно нажать огромное состояние, но в то же время боязнь потерять вложенные средства останавливает инвесторов. Российский рынок - один из самых привлекательных для иностранных инвесторов, однако он также и один из самых непредсказуемых, и иностранные инвесторы пытаются не потерять свои деньги.

Наряду с положительными эффектами иностранных инвестиций на экономическое развитие и рост экономики принимающей страны существуют и негативные эффекты [1]. Они проявляются в вытеснении национальных капиталов и компаний и содействии оттоку капитала из страны.

Проанализировав динамику иностранных инвестиций в экономику России в период с 2000-2007гг., можно сделать вывод о том, что ситуация с притоком иностранных инвестиций из года в году улучшается. За последние 8 лет иностранные инвестиции в стоимостном выражении выросли в 8,4 раза. За этот период портфельные инвестиции выросли в 10,7 раза, прочие инвестиции в 10,4 раза, а прямые в 4,4 раза [2]. Динамика поступлений иностранных инвестиций показывает, что иностранцев в настоящее время привлекает политическая и экономическая стабильность России, а также повышение ее долгосрочного кредитного рейтинга.

В настоящее время мы имеем устойчивые темпы роста российской экономики, превышающие темпы роста экономик США и стран Европейского Союза и значительный объем отечественного рынка (таблица 1).

Таблица 1

¹ Автор выражает признательность кандидату экономических наук, доценту кафедры экономической теории Н.А. Зюляеву за помощь в подготовке тезисов.

Динамика темпов роста иностранных инвестиций и темпа роста реального ВВП, %

Год	Темп роста иностранных инвестиций, %	Темп роста реального ВВП, %
2001	136,27	110,0
2002	138,74	105,1
2003	150,21	107,3
2004	136,4	107,2
2005	132,44	106,4
2006	102,72	107,4
2007	219,46	108,1

Проведенные расчеты показали следующую зависимость между изменениями прямых иностранных инвестиций и темпом реального ВВП:

$$\Delta I_P = -259,85 + 46,24\Delta Y, R = 0,64.$$

Важным мотивом иностранных инвестиций в российскую экономику можно назвать и рост внутреннего потребления, темпы роста потребительских расходов домашних хозяйств выше темпов роста реального ВВП [2].

До мирового финансового кризиса постоянно улучшалось финансовое положение страны. Даже при нынешнем финансовом кризисе оно лучше многих развитых стран. Объем стабилизационного фонда РФ, формирующегося в основном за счет «излишков» доходов от экспорта российских топливно-энергетических ресурсов 30 января 2008 г. составлял 157,98 млрд. долларов, Резервный фонд 125,19 млрд. долл., размер золотовалютных запасов России превышает 200 млрд. долл.[3].

Серьезный рост демонстрировал и российский фондовый рынок. 19 мая 2008 года индекс РТС достиг своего максимального значения 2498,1 и вырос за 4,5 года в 4 раза. Однако во второй половине 2008 года из-за мирового финансового кризиса он значительно снизился (таблица 2).

Таблица 2

Динамика темпов роста иностранных инвестиций и индекса РТС, (2001-2007гг.), %

[4]

год	Темп роста иностранных инвестиций, %	Индекс РТС	Темп роста индекса РТС
2001	136,27	257,7	126,24
2002	138,74	338,86	131,49
2003	150,21	566,98	167,32
2004	136,4	609,31	107,46
2005	132,44	1121,86	184,12
2006	102,72	1911,0	170,34
2007	219,46	2283,17	119,47

Проведенные расчеты показали прямую зависимость между портфельными инвестициями и динамикой индекса РТС, которая выражается следующим уравнением:

$$\Delta I = -326,19 + 3,54\Delta RTS.$$

Иностранные агенты покупают акции компаний других стран с целью диверсификации рисков и получения большего дохода. Риски вложения в Россию по-прежнему высоки, поэтому для их компенсации необходимо предложение более высоких ставок доходности. Однако потоку иностранных инвестиций в экономику России противостоит вывоз российского капитала за границу[5]. Таким

образом, Россия имеет большие возможности для привлечения иностранных инвестиций. Для этого также необходимо: снижать административные барьеры и де бюрократизировать экономику; защищать права собственников и инвесторов; совершенствовать корпоративное управление и налоговое законодательство; переходить на международные стандарты учета.

Литература

1. Балацкий Е., Павличенко Р. Иностранные инвестиции и экономический рост: теория и практика исследования // Мировая экономика. 2002. №1. с.53;
2. www.gks.ru (данные Федеральной службы государственной статистики)
3. www.cbr.ru (официальные данные Центрального банка Российской Федерации)
4. www.rts.ru (официальные данные Фондовой биржи РТС)
5. www.cbr.ru (по данным Платежного баланса России)

Исследование современного механизма формирования социальной политики на региональном уровне

Крикунов М.Ф.⁸

Студент

Технологический Институт Южного Федерального Университета в г. Таганроге, факультет управления в экономических и социальных системах, Таганрог, Россия

E-mail: mavr93@mail.ru

Любая политика - это цели и задачи, преследуемые и решаемые людьми в связи с их конкретными интересами, а также методы, средства и институты, с помощью которых данные интересы формируются, отстаиваются и защищаются. Региональной политикой можно считать лишь такую систему намерений и действий, которая реализует интересы государства в отношении регионов и внутренние интересы самих регионов методами и способами, учитывающими природу современных региональных процессов, и которая осуществляет все это преимущественно в структуре меж- и внутри региональных связей.

Проблемы формирования и осуществления социальной защиты населения решаются в соответствии со статьей 25 Декларации прав человека, современное правовое государство должно гарантировать право на такой уровень жизни, который учитывает обеспечение людей едой, одеждой, жилищем, медицинским обслуживанием, которое необходимо для поддержания здоровья, и права на социальное обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, старости или других способов к существованию при независимых обстоятельствах от человека.

Необходимо отметить, что региональная социальная политика, выступающая как составная часть мероприятий, проводимых на региональном уровне в целях регулирования условий общественного производства в целом, тесно связана с экономической ситуацией муниципальных образований данного региона и стране в целом. Говоря о социальной политике региона, мы подразумеваем действия региональных органов власти, направленные на распределение и перераспределение доходов различных членов и групп общества. Посредством региональной социальной политики в рыночной экономике реализуются следующие принципы: 1. защита уровня жизни путем введения разных форм компенсации при повышении цен и проведение индексации; 2. обеспечение помощи самым бедным семьям; 3. выдача помощи на случай безработицы; 4. обеспечение политики социального страхования, установление минимальной заработной платы; 5. развитие образования, охрана здоровья, окружающей среды в основном за счет государства; 6. проведение активной политики, направленной на обеспечение квалификации.

⁷ Тезисы доклады основаны на материалах исследований, проведенных в рамках учебного курса региональная экономика и управление, в соответствии с учебным планом.

⁸ Автор выражает признательность профессору, асс. Борисовой М.С. за помощь в подготовке тезисов

При соблюдении выше перечисленных принципов население гарантировано получит минимальный доход; социальную защиту от болезней, инвалидности, безработицы, старости. При этом обеспечение минимальных условий жизни обеспечивается, за счет государственной и региональной поддержки, гражданам, не имеющим возможности, как физической, так и материальной для поддержания таковых самостоятельно.

При формировании и осуществлении социальной политики необходимо определить характер содержания социальной политики, которые зависят от степени вмешательства государства в управление социальными процессами. В зависимости от этого все сложившиеся сегодня в развитых странах типы социальной политики можно разделить на две группы. Первую условно можно назвать остаточной. В данном случае социальная политика выполняет функции, которые не в состоянии осуществить рынок. Это ограниченная по своим масштабам и охватываемому контингенту социальная политика, преимущественно пассивная и имеющая компенсационный характер. Ее концептуальные основы формируются под воздействием идей консерватизма. Типичным представителем данного варианта (с известной степенью условности) является американская модель. Вторая группа – институциональная. Здесь социальная политика играет важнейшую роль в обеспечении населения социальными услугами и рассматривается в качестве более эффективного в социально-экономическом и политическом смыслах средства, чем система частных институтов. Это более конструктивная политика. Данные группы различаются между собой не наличием или отсутствием тех или иных компонентов, а их соотношением, а также степенью государственного вмешательства в социальную сферу, ролью перераспределительных процессов, степенью приоритета социальных проблем в деятельности государства, регионов, муниципалитетов.

На современном этапе развития главным звеном в социальной политике регионов занимает политика формирования доходов населения. Для оценки уровня и динамики доходов населения используются показатели номинального, располагаемого и реального дохода. Номинальный доход /NI/ – количество денег, полученное отдельными лицами в течение определенного периода; Располагаемый доход /DI/ – доход, который может быть использован на личное потребление и личные сбережения. Располагаемый доход меньше номинального дохода на сумму налогов и обязательных платежей; Реальный доход /RI/ – представляет собой количество товаров и услуг, которое можно купить на располагаемый доход в течение определенного периода, т.е. с поправкой на изменение уровня цен.

На основе проведенного анализа можно выделить три основных направления социальной политики проводимой на основе политики формирования доходов населения и стратегических целей, ориентированных на социальную экономику: 1. поддержка беднейших слоев населения; 2. обеспечение права на труд; 3. регулирование занятости населения. Социальная ориентация экономики, прежде всего, подчинит производство потребителю, удовлетворит, в конечном счете, массовые потребности населения, что позволит развить рыночный механизм. Поэтому необходимым условием построения экономики для человека является продолжение рыночных реформ. Государство должно стремиться к смягчению негативных и усилению позитивных следствий проводимой политики для материального положения населения, а для этого необходимо, чтобы политика проводилась последовательно, с заранее просчитанным результатом.

Литература

1. Жуков В.И., Займышев И.Г. и др. Теория и методика социальной работы. В 2 томах. - М.: Союз, 1994.
2. Павленок П. Д. Основы социальной работы: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2001. - 395с.
- Смирнов С. С., Исаев Н. А. Социальная политика. Новый курс // Вопросы экономики. - № 2, 1999. - С. 21 - 29.
3. Социальная работа: теория и практика: Учеб. Пособие / Отв. ред. д.и.н., проф. Е.И. Холостова, д.и.н. А.С. Сорвина. - М.: ИНФРА-М, 2004. - 427с.

4. Тетерский И. О. Введение в социальную работу: Учебное пособие. - 4-е изд. - М.: Академический проект, 2004.- 496с.
5. Тишин Е. А. Актуальные проблемы социального развития // Экономист.- № 4, 1997. - С. 15 - 19.
6. Холостова Е. И. Социальная работа: Учебное пособие. - М.: Издательско - торговая корпорация «Дашков и К», 2004. - 692 с.
7. Холостова Е.И. Социальная политика: Учеб. пособие. - М.: ИНФРА-М, 2001.

Особенности формирования кадрового потенциала Республики Саха (Якутия) в условиях реализации мегапроектов

Максимова М.Ю., Луговкина И.В.

Студенты Финансово-экономического Института

Якутский Государственный Университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

E-mail: maximova@yaknet.com

Республика Саха (Якутия) занимает особое место среди регионов Дальнего Востока благодаря богатому минерально-сырьевому, промышленному и транзитному потенциалу. Данные уникальные преимущества способствовали разработке схем комплексного развития республики, призванных решить вопросы развития производительных сил, транспорта и энергетики республики.

Уже сегодня Якутия приступила к реализации важнейших стратегических планов развития РФ. Активно осваиваются Талаканское и Чаяндинское нефтегазовые месторождения, продолжается строительство железной дороги на территории Якутии. В число крупнейших входят проект “Комплексное развитие Южной Якутии” и строительство нефтепровода “Восточная Сибирь - Тихий океан”, большая часть которого проходит через республику.

Рост объемов строительства на Дальнем Востоке в связи с реализацией приоритетных национальных проектов вызвал колоссальную потребность региона в рабочей силе, что вынуждает компании прибегать к услугам иностранных специалистов. По данным Управления Федеральной миграционной службы по РС(Я) с началом реализации мегапроектов в Якутии наблюдается устойчивый рост миграционного притока иностранных граждан, что обусловлено прежде всего приоритетными направлениями государственной миграционной политики на обеспечение объектов экономики трудовыми ресурсами с привлечением квалифицированных иностранных работников.

Послабления в законодательстве в пользу мигрантов, более упрощенная система постановки на учет и оформления трудовой деятельности привели к осязательному притоку заявлений со стороны иностранных граждан на оформление законной трудовой деятельности, обусловленный не только экономической привлекательностью региона, но и увеличением квоты на привлечение иностранной рабочей силы.

При уровне зарегистрированной безработицы 8,8%, квота на 2008 год по привлечению иностранной рабочей силы, утвержденная приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ, составила 27 тысяч человек. Одним из факторов установления столь высокого значения квоты является нехватка специалистов технических отраслей, которые в условиях реализации мегапроектов пользуются высоким спросом.

В ходе исследования было выявлено, что наибольшее количество иностранных работников из стран в порядке, не требующем получения визы, составляют граждане Армении (16%), Украины (21%), Таджикистана (13%), Узбекистана (11%). Из стран дальнего зарубежья преобладают граждане Китая (23%), Турции и Сербии. В разрезе отраслей экономики на строительство направлены 67%, в промышленность – 23% иностранных рабочих. Приглашаются в основном проходчики горных выработок, водители большегрузных автомашин, операторы погрузочно-разгрузочной и специализированной техники, каменщики, плиточники и рабочие широкого профиля.

Иностранные рабочие обладают рядом преимуществ перед местными жителями, которые заключаются, прежде всего, в минимальных затратах на обучение и подготовку специалистов, социальную защиту, а также на обеспечение условий труда и проживания. Таким образом, привлечение иностранных граждан значительно снижает стоимость проекта. Также немаловажной причиной привлечения мигрантов является фактор убыли населения. За 2008 год отток населения Якутии в другие регионы России увеличился на 37%, что в свою очередь приводит к недостатку трудового и демографического потенциала.

Однако, следует отметить, что слишком большое количество мигрантов способствует возникновению социальной напряженности среди местного населения. Здесь и проблемы межнациональной розни, социальная нестабильность, распад целостности населения. Таким образом, миграционный фактор играет важную роль в региональном демографическом и социально-экономическом развитии республики.

С другой стороны, ежегодно республика активно инвестирует бюджетные и федеральные средства на образование будущих специалистов за пределами Якутии, более 70% которых составляют студенты, обучающиеся в технических ВУЗах. За 2008 год расходы Департамента по прогнозированию, подготовке и расстановке кадров РС(Я) достигли практически 275 000 тыс. рублей. Учитывая тот факт, что компании, задействованные в реализации мегапроектов, испытывают потребность в квалифицированных рабочих кадрах, но в тоже время заинтересованы принимать на работу специалистов уже имеющих опыт и рабочих из тех регионов, где занимаются данным видом производства, республике необходимо создать эффективный инструмент по трудоустройству выпускников, обучающихся по линии Департамента. Таким «регулятором» может быть система гибкого трудоустройства выпускников, студентов на время прохождения практики, активное сотрудничество с компаниями не только республиканского, но и российского масштаба. Более тщательный контроль позволит раскрыть недостатки существующей системы распределения выпускников. Также необходимо повышать мотивацию абитуриентов на сознательный выбор будущей специальности, что позволит в некоторой степени сократить процент бросивших учебу студентов, а также число выпускников, работающих не по специальности. Трудоустройство студентов в другие регионы на определенный промежуток времени после получения диплома либо летняя оплачиваемая трудовая практика, с одной стороны, позволит молодому специалисту решить проблему получения опыта работы по специальности, получить возможность беспрепятственно трудоустроиться, с другой стороны, ведет к риску потери части студентов, которые пожелают остаться в данном регионе в силу разнообразных причин, что приведет к нулевой эффективности затраченных средств на обучение. Поэтому создание благоприятных условий для молодых квалифицированных специалистов является ключевым звеном в формировании политики республики по привлечению рабочих кадров, особенно в условиях реализации мегапроектов.

Реализация данных мер позволит повысить эффективность трудового потенциала республики, сократить отток высококвалифицированных рабочих кадров в Центральные регионы России, снизить потребность в привлечении иностранной рабочей силы и, тем самым, снизить уровень безработицы среди местного населения. Без тщательной работы в этом направлении, затраченные впустую денежные средства в условиях современных рыночных отношений могут весьма пагубно сказаться на развитии всего региона в целом.

Литература

1. Данные Управления Федеральной миграционной службы РС (Я)
2. Годовая отчетность Министерства Внутренних Дел РС (Я)
3. Отчет о работе Департамента при Президенте РС(Я) по прогнозированию, подготовке и расстановке кадров за 2008 г.

Методика анализа процессов кластеризации в регионах России

Мадгазин Д.И.

Студент факультета международного бизнеса

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

E-mail: denis_madgazin@mail.ru

Уровень развития российской экономики во многом определяется конкурентоспособностью регионов. В этой связи российские власти начали работу по осуществлению кластерной политики, как на федеральном, так и на региональном уровне. Одной из ключевых проблем реализации данных начинаний является отсутствие единых подходов и чёткого понимания специфики кластерных механизмов как средства экономической политики. В немалой степени это обусловлено слабой изученностью указанной проблематики в российских условиях.

Для того чтобы региональные органы власти могли реально использовать кластерный подход в процессе осуществления своей экономической политики, необходимо не только провести серьёзную систематизацию опыта зарубежных стран в сфере реализации кластерных проектов, но и обеспечить возможности для учёта особенностей российских кластеров. Последнюю проблему можно решить посредством разработки методологических подходов для изучения отечественных кластерных структур.

В рамках данного исследования была разработана методика анализа процессов кластеризации в российских регионах. Методика состоит из двух основных блоков, которые носят условные названия «Идентификация» и «Описание».

Цель осуществления первого блока – выделение существующих региональных кластеров на территории субъекта Российской Федерации. Данный блок методики состоит из двух качественно разных частей (звеньев):

- «количественный» анализ секторов региональной экономики;
- «качественный» анализ секторов региональной экономики.

Функциональное назначение «количественного» звена – отбор видов экономической деятельности и отраслей, характеризующихся высоким уровнем пространственной концентрации. Это планируется осуществить с помощью вычисления различных вариаций локализационных коэффициентов.

Задача «качественного» анализа секторов экономики региона – формирование схем пространственных кластеров, действующих в рамках отобранных ранее видов и отраслей экономической деятельности. В качестве инструментов, используемых для реализации указанной целевой установки, выступают:

- SWOT-анализ;
- интервью;
- графическая схема кластера.

Цель второго блока – формирование базы для сопоставления условий функционирования и особенностей развития выделенных на предыдущем этапе кластерных структур. Можно выделить два составных звена блока «Описание»:

- анализ экономики региона;
- анализ деятельности кластера.

Функциональное назначение первого из указанных звеньев – определение общерегиональных экономических условий, в которых действуют кластеры. Для этого предполагается привлечь данные, отражающие специфику развития экономики субъекта РФ в макро-, мезо- и микроэкономическом разрезе.

Задача заключительного звена применения методики – определение характеристик идентифицированных кластеров с учётом общеэкономических условий их деятельности. В данном случае предполагается сформировать так называемый кластерный шаблон, основными элементами которого будут группы данных, касающиеся регионального и

отраслевого контекста деятельности кластера, истории его развития, структуры, показателей деятельности, существующих проблем и преимуществ.

Обладая объективными плюсами и минусами, данная методика является уникальной для России разработкой. Исключительность методики в условиях российских регионов можно рассматривать в четырёх плоскостях:

- уникальность организации методики;
- оригинальное применение стандартных методов и процедур;
- возможность сопоставления кластеров разной территориальной и отраслевой принадлежности;
- аналитико-политическая направленность.

Рассмотренная методика вобрала в себя передовые достижения исследователей кластерного развития, и, как и кластерный подход, совмещает в себе такие понятия, как «экономический рост» и «конкурентоспособность». В этом заключается главная сущностная черта, и именно в этом состоит ключевое преимущество проанализированной методики. Сбалансированное сочетание количественных и качественных методов исследования, чёткая упорядоченность синтетических и аналитических процедур создают прочный фундамент для изучения структурных и результативных показателей экономической деятельности.

Реализация представленной методики позволит получить необходимые сведения об особенностях протекания процессов кластеризации в субъектах Российской Федерации. Понятно, что результативность осуществления рассмотренных методологических подходов зависит от масштабов их использования, – однако, в любом случае данные, сформированные в ходе применения указанной методики, будут иметь большую ценность для разработки эффективных механизмов поддержки развития экономических кластеров в российских регионах. А это, в свою очередь, является важным элементом в цепи задач государственного значения по повышению национальной конкурентоспособности нашей родной страны. В этой связи хотелось бы надеяться, что полученные результаты найдут своё реальное применение, послужив на благо отечественной экономики, и о практической значимости данной работы будут говорить не в форме предположений, а посредством уверенных утверждений.

Литература

1. Портер М.Е. Конкуренция: Пер. с англ. – М.: ИД «Вильямс», 2005. – 608 с.
- Третьяк В.П. Кластеры предприятий. – М.: Август Борг, 2006. – 132 с.
2. Andersson T., Schwaag S., Sorvik J., Wise E. Cluster policies – Whitebook // The competitiveness institute. – <http://www.competitiveness.org>.
3. Bekele G. Agglomeration, Spatio-Economic Clustering and Competitive Performance: Methodological Approaches and Empirical Evidence from the U.S. // The College of Arts and Sciences at West Virginia University. – <https://eidr.wvu.edu>.
4. Enright M., Roberts B. Regional clustering in Australia // Australian Graduate School of Management. – <http://www.agsm.unsw.edu.au>.
5. Humphrey Institute of social affairs // University of Minnesota. – <http://www.hhh.umn.edu>.
- Identification of industry clusters for guiding economic development efforts in Cincinnati, USA // Cincinnati Regional Chamber. – <http://www.cincinnati-chamber.com>.
6. Innovation clusters in Europe: a statistical analysis and overview of current policy support // PRO INNO Europe. – <http://www.proinno-europe.eu>.
7. Ketels C., Lindqvist G., Solvell O. The cluster initiative greenbook // GCIS – global research project on cluster policy and cluster initiative. – <http://www.cluster-research.org>.
8. Vom Hofe R., Chen Ke Whither or not industrial cluster: conclusions or confusions? // The industrial geographer: an electronic journal. – <http://www.igeographer.lib.indstate.edu>.
- Wolfe D., Lucas M. Global networks and local linkages: the paradox of cluster development in an open economy. – London: McGill-Queen's University Press Montreal&Kingston, 2005. – 260 с.

Определение регионального прожиточного минимума в Республике Саха (Якутия)

Малышева М.И.⁹

Студент специальности «Экономика труда»

Якутский государственный университет имени М. К. Аммосова, финансово-экономический институт, Якутск, Россия

e-mail:masha@sakha.net

Прогнозирование уровня жизни и социальная защита населения является важнейшей функцией государства, т.к. рынок не может регулировать эту сферу. Согласно ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 года, прожиточный минимум – это стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Данный показатель определяется на основе минимального набора потребительских товаров и услуг, действующих цен на них. Прогнозирование величины прожиточного минимума в различных регионах России, и в частности в Республике Саха (Якутия), требуется для оценки уровня жизни населения в перспективе, проведения мер по социальной защите населения, обеспечения нормальных условий жизни, выявления путей совершенствования политики доходов в условиях рыночных отношений.

Нами был проведен анализ перспектив развития прожиточного минимума в Республике Саха (Якутия) на 3-й и 4-й кварталы 2008 года и 1-й и 2-й кварталы 2009 года у разных социальных групп (трудоспособного населения, пенсионеров и детей). С этой целью мы исследовали зависимость величины прожиточного минимума (руб.) от индексов цен с использованием статистических методов. Были установлены уравнения линейных регрессий в каждой группе. Для оценки линейной зависимости уравнений регрессии были получены коэффициенты корреляции. Положительные коэффициенты корреляции показывают прямо пропорциональную зависимость между исследуемыми факторами: чем больше индекс цен, тем выше величина прожиточного минимума, близость его к единице характеризует тесную линейную зависимость, оценка значимости коэффициента корреляции по критерию Стьюдента подтвердила его существенное отличие от нуля. Для оценки значимости уравнения регрессии в целом были получены коэффициенты детерминации (R). Их проверка отличия от нуля по критерию Фишера показала значимость полученных уравнений регрессии. Этот же вывод подтвердила оценка значимости коэффициента регрессии a_1 , для которых был построен доверительный интервал истинного значения.

	Уравнение линейной зависимости величины прожиточного минимума y от индексов цен x	Коэффициент корреляции	Коэффициент детерминации
Трудоспособное население	$\hat{y} = -2335,18 + 5636,6 * x$	$r_{xy} = 0,989 \approx 1$	$R^2 = 0,98$
Пенсионеры	$\hat{y} = -2032,54 + 4298,21 * x$	$r_{xy} = 0,964 \approx 1$	$R^2 = 0,93$
Дети	$\hat{y} = -2080,93 + 5163,36 * x$	$r_{xy} = 0,988 \approx 1$	$R^2 = 0,98$

⁹ Автор выражает благодарность Постниковой К.Ю. доц., к.э.н. кафедры экономики труда и социальных отношений ФЭИ ЯГУ и Николаевой И.В. ст. преподавателю кафедры математической экономики и прикладной информатики ИМИ ЯГУ за помощь в подготовке тезисов.

Таким образом, на основании полученных данных можно утверждать, что прогнозируемые значения величин прожиточного минимума для групп населения будут:

Год квартал	2008				2009		
	3		4		1	2	
Величина прожиточн. минимума	Прогноз. (руб.)	Факт. (руб.)	Прогноз. (руб.)	Факт. (руб.)	Прогноз. (руб.)	Факт. (руб.)	Прогноз. (руб.)
Все население	7035 - 7400	7416	7204 - 7593	7516	7372 - 7785	7516	7541 - 7977
Трудосп-е население	7632 - 8000	8009	7818- 8209	8128	8003- 8419	8128	8188 - 8628
Пенсионеры	5441- 5976	5997	5574- 6144	6084	5707- 6312	6084	5839- 6480
Дети	6565 - 6892	6929	6717- 7066	6991	6870- 7240	6991	7022- 7414

Проведенное исследование показало прямую пропорциональную линейную зависимость прожиточного минимума от индексов цен (инфляции), т.е. чем выше индекс цен, тем больше прожиточный минимум в разных социальных группах. Достоверность прогнозируемых расчетов подтверждена установленными величинами прожиточного минимума по РС(Я). Результаты могут быть использованы при разработке и реализации региональных социальных программ, для расчетов необходимой государственной социальной помощи малоимущим гражданам и для социальной защиты населения в Республике Саха (Якутия).

Литература

1. Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». Принят Государственной Думой 10 октября 1997 года, одобрен Советом Федерации 15 октября 1997 года. Документ с изменениями, внесенными Федеральным законом от 27 мая 2000 года N 75-ФЗ.
2. Шмойлова Р.А. и др. Теория статистики - 4-е изд., перераб. и доп.- М., «финансы и статистика» 2005.- 654с.
3. Воронович Н.В., Русин Г.Л. Эконометрика: Методические указания к выполнению контрольной работы – Новосибирск, 2005.
4. Экономика труда (социально-трудовые отношения) / под ред. Н.А. Волгина и Ю.Г. Одегова. – М.: «Экзамен», 2002 – 736с.
5. Методологические положения по статистике. Вып.1 Госкомстат России.- М., 1996.
6. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).

Форсайт как инструмент стратегического управления территорией

Мальцева Е.А.

Студент

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Le_Gre@mail.ru

Введение

В настоящее время стратегическое планирование развития территорий - регионов, крупных городов, муниципальных образований получает все большее распространение. Особую роль приобретает территориальное стратегическое социально-экономическое планирование как элемент управления развитием территории, пространственным развитием. Важнейшей стадией процесса управления является прогнозирование возможных результатов принятия управленческих решений и возможных изменений среды. Однако в условиях нестабильной экономической ситуации снижается

достоверность прогнозных данных. Недостаточно высокое качество планирования, связанное с выбором приоритетов, реализация которых должна привести к достижению желаемого результата, делает невозможным обеспечить реализацию запланированных мероприятий только усилиями региональных органов государственной власти. Отсутствие целостного видения долгосрочного развития может привести к отсутствию преемственности программных документов, краткосрочному характеру результатов. В виду этого актуальным направлением определения перспектив развития является использование активных форм прогнозирования – форсайтных исследований, позволяющих учитывать изменения внешней среды и обеспечивающих высокую научную достоверность прогноза ожидаемых результатов, их взаимоувязанность.

Сущность и особенности регионального Форсайта

Региональный Форсайт представляет собой инструмент последовательного, систематического изучения средне- и долгосрочных перспектив развития территории с привлечением широкого круга экспертов, направленный на принятие и претворение в жизнь совместных сбалансированных решений. Цель регионального форсайта – сформировать видение региона, способного обеспечить достойный уровень жизни населения и благоприятные условия для бизнеса; представить запросы на технологии и показать, какие из них должны отмереть. Форсайт *должен соединить потенциал науки с потребностями региона, и завершиться созданием карты технологических дорог региона.*

Региональный форсайт может быть применен для решения различных сторон регионального развития таких как:

- научно-технологическое развитие;
- развитие научно-образовательного комплекса;
- вопросы загрязнения окружающей среды;
- развитие транспортной системы города;
- кластерное развитие территории и т.д.

Особенность регионального форсайта в том, что регион сам является потребителем его результатов. Функции регионального форсайта – передавать участникам инновационной деятельности информацию о перспективных технологиях, информировать население о долгосрочной перспективе условий проживания в регионе и социальных технологиях. Форсайт связывает прогнозирование и выбор стратегии в одну задачу.

В региональном Форсайте могут участвовать различные субъекты, действующие на данной территории: администрация региона, университеты, предприятия, торгово-промышленные палаты, местные средства массовой информации, промышленные ассоциации и граждане - потенциально все могут быть его участниками. Здесь важную роль играет то, на что ориентирован проект: деятельность, направленная на отраслевое развитие, привлекает в основном интерес коммерческих структур, деятельность социального и территориального характера вызывает интерес самых широких слоёв общества.[1]

В условиях нестабильной экономики, постоянных изменений внешней среды региональный форсайт приобретает все большую актуальность как новая форма прогнозирования (активного прогнозирования).

Российский опыт регионального форсайта

В настоящее время в РФ проводится несколько региональных Форсайтов – в Иркутской, Саратовской областях, Республике Башкортостан. Исследуемый опыт проведения Форсайта в регионах РФ, показывает, что, несмотря на некоторые отличия (в сроках, используемых методах, временном горизонте) проекты имеют общие черты. Целью всех проектов является сформировать перспективное видение будущего территории, определить приоритетные направления развития, некоторые проекты акцентируют особое внимание на ряде важнейших аспектов развития территории, так, например, в Форсайте Иркутской области особое внимание уделяется исследованию

лесного рынка и рынка жилья. Горизонт Форсайта наибольший у Иркутской области – 25 лет, чуть меньше у Республики Башкортостан – 20 лет, Саратовская область имеет более короткий горизонт исследования – 10 лет. Анкетирование и опрос экспертов – методы, используемые во всех трех описанных проектах, Форсайт Иркутской области отличает использование таких методов исследования, как деловые игры, проводимые на базе ведущих ВУЗов региона, сканирование внешней среды, в Форсайте Саратовской области широкое применение получил метод критических технологий. Инициаторами проекта во всех исследуемых регионах выступают органы власти, в Иркутской области – региональные органы власти, в Республике Башкортостан – региональные органы власти совместно с федеральными, в Саратовской области – федеральные органы власти. Информационное обеспечение проектов составляют - Internet – порталы, форумы, издание брошюр, книг, публикация статей.

Анализ региональных Форсайтов в субъектах РФ позволяет сделать вывод о том, что метод Форсайт постепенно внедряется в практику стратегического планирования развития территорий, определения основных направлений будущего развития региона, муниципальных образований. Однако опыт проведения региональных Форсайтов в РФ пока очень мал. В настоящее время применение Форсайта на региональном уровне не имеет достаточной нормативно-правовой базы. Хотя можно отметить некоторую активизацию в использовании метода не региональном уровне, так ряд регионов рекомендует при разработке планово-прогнозных документов использовать метод Форсайт.[2] Отсутствие четкого представления о данном методе и единой методологии проведения регионального Форсайта затрудняет внедрение метода в практику стратегического планирования развития территории. По-нашему мнению, разработка модели проведения регионального Форсайта как для комплексного развития региона, так и для его отделенных сфер будет способствовать более активному внедрению Форсайта в практику стратегического планирования, а также повысит качество планово-прогнозных документов территории.

Литература

1. Региональный Форсайт. М. Чезаре. www.virtass.ru/IO/14_2.doc
2. Типовое задание на разработку стратегии развития видов экономической деятельности (материального производства и социальной сферы) Свердловской области на период до 2020 года. <http://www.midural.ru>

Свободные экономические зоны как инструмент стимулирования региональной экономической активности в Грузии

*Мамуладзе Автандил Асланович*¹⁰

студент

государственный университет Шота Руставели, Батуми, Грузия

e-mail: avto.mamuladze@gmail.com

Введение

Сегодня Грузия находится в состоянии сложнейшего системного кризиса. В этих условиях центр взял на себя всю ответственность за социально-экономическое развитие. Регионы фактически оказались отстраненными от процесса создания концепций, программ социально-экономического развития, определения механизма их реализации и т.д., что отрицательно сказалось на ходе реформ, их качестве, как на макро уровне, так и на местах. Экономические реформы в Грузии не носят комплексного характера, не отличаются последовательностью. На должном уровне не учтены региональные особенности, традиции хозяйствования, территориальная структура экономики, положение трудовых ресурсов. Сложилась такая ситуация, что в ходе сложного процесса экономических преобразований центр (макроуровень) не может выполнять свои

¹⁰ Автор выражает признательность профессору, д.э.н. Глонти В.Д. за помощь в подготовке тезисов.

непосредственные функции. До сих пор, не достигнута макроэкономическая стабильность, не создана благоприятная инвестиционная среда, единая методология преобразований (с региональным аспектом), стабильно не защищен внутренний рынок.

Для стимулирования региональной экономической активности была разработана концепция создания свободных (специальных) экономических зон в Грузии, что нашло отражение в законе Грузии «О СЭЗ».

Методы

Изучение практики формирования свободных зон в ряде стран мира показывает, что они многофункциональны, цели их создания и результаты деятельности различны не только по регионам и странам, но и внутри страны. Совершенно неадекватны, к примеру, экономические зоны Бразилии и КНР, свободные таможенные зоны Индии, стран Ближнего Востока и многих стран Западной Европы. Для развивающихся стран главная цель при создании СЭЗ – это содействие расширению своего экспорта благодаря привлечению иностранных инвестиций в экспортно ориентированные предприятия при повышении степени занятости населения в районе создания зоны и использовании передовой иностранной технологии и управленческого опыта. Они, как правило, формируются на базе портов и других транспортных узлов международного значения.

В развитых капиталистических странах наибольшее распространение получили технополисы и технопарки, создаваемые в основном национальными усилиями, где территориально в рамках одного города сосредоточивается крупный научно-технический потенциал, обеспечивающий сплошной поток научных открытий и технических разработок непосредственно в производство.

Учитывая, что СЭЗ должны иметь особый режим функционирования таможен, пограничных служб, внешнеэкономической деятельности, налогообложения, использования трудовых и природных ресурсов, вопрос о создании зон и регулировании условий их деятельности должен относиться к исключительной компетенции центральных органов власти. В связи с этим необходимо определить на уровне закона принципиальные установки по данному вопросу, разработать конкретные меры по порядку их создания, механизм функционирования, формы контроля, методы анализа и оценки результатов деятельности зон.

Углубленное изучение зарубежного опыта и анализ предложений по созданию зон показывает, что при реализации этой формы привлечения иностранного капитала потребуются решение многих крупных правовых, финансовых, внешнеэкономических, организационных и других вопросов.

Исторически СЭЗ предшествовало создание «свободных портов», то есть территорий беспошлинного складирования товаров на период поиска покупателя. Они создавались для развития местного рынка, а затем и для содействия расширению международной торговли. Статус «свободных портов» в Российской империи имели: Одесса (1817 г.), Владивосток (с 1862 г.) и Батуми (с 1878 г.) По мере монополизации рынка «свободные порты» стали упраздняться, а на их территориях и в других торговых центрах и районах начали создаваться специальные экономические зоны, где все большее значение приобретала переработка товаров.

Результаты

Изучив состояние вопроса о создании СЭЗ в Грузии, можно назвать следующие основные препятствия в решении данного вопроса:

1. Отсутствие должной деловитости, оперативности и предприимчивости в сочетании с противодействием со стороны центральных органов власти.
2. Понимание под зоной административной территории, нередко всего региона. что противоречит самому понятию экономической зоны.
3. Для обеспечения необходимых условий формирования СЭЗ следует выделить свободные территории, на которых формируется соответствующая производственная инфраструктура, что не должно быть связано с большими затратами.

4. Информационные материалы по созданию СЭЗ не отвечают требованиям мировых стандартов. Они не раскрывают преимуществ зоны, ее потенциальные возможности, не являются доступными для любого потенциального инвестора.

В силу отмеченного, на территории регионов Грузии свободные экономические зоны могут появиться лишь после устранения отмеченных препятствий.

Литература

1. Папава В.Г. Создание свободной экономической зоны – «бессмертная» идея. Мнение эксперта. Фонд стратегии Грузии и международных отношений, Тбилиси, 2007 г.
2. Глonti В.Д. Регион (анализ, оценка, перспективы). Издательство «Аджара», Батуми, 2007 г. (на грузинском языке).
3. Степанов Ю.С. Свободные экономические зоны. М.: Знания, 1990 г., с.64.
4. Глonti В.Д. К проблеме создания свободных (специальных) экономических зон в Грузии. Журнал «Проблемы теории и практики управления», 2003 г., N5, с. 19-22.

Методические подходы к оценке региональной конкурентоспособности

Малецкий В.С.

Студент

*ГОУ ВПО Тюменский Государственный Нефтегазовый Университет, Институт
Менеджмента и Бизнеса, г.Тюмень, Россия*

E-mail: vlad_72-07@mail.ru

В современных условиях, характеризуемых общемировой тенденцией глобализации экономики, наблюдается усиление конкуренции не только между товарами, услугами, предприятиями, но и между странами и регионами. В этих условиях перед органами государственной власти ставится непростая задача - обеспечение конкурентоспособности страны (региона) в мировом сообществе.

Следует отметить, что решение данной задачи в настоящее время усложняется мировым финансовым кризисом, затронувшим все сферы деятельности человечества. Тем не менее, и в данных условиях проблемы обеспечения региональной конкурентоспособности остаются значимыми и актуальными.

Известно, что определение основных направлений конкурентоспособности территории базируется на оценке уровня конкурентоспособности и выявлении «узких мест».

Одной из проблем, возникающих на данном этапе, является проблема выбора наиболее оптимальной методики из всего многообразия способов, предложенных отечественными и зарубежными учеными.

Анализ существующих методик показал, что в настоящее время не выработано единого подхода ни к определению понятия «региональная конкурентоспособности», ни к выбору показателей его характеризующих.

Для унификации подходов к оценке уровня региональной конкурентоспособности автором было уточнено понятие «конкурентоспособности региона».

Так, понятие конкурентоспособности региона (в том числе сложнопостроенного) может определяться как сравнительная оценка его положения относительно иных субъектов Федерации, отражаемая через совокупность показателей, выбор которых обусловлен целями проводимого исследования с учетом интересов целевых групп: населения региона, федеральных и региональных органов государственной власти, хозяйствующих субъектов, инвесторов.

Также скорректирован методический подход к определению региональной конкурентоспособности посредством расчета интегрального показателя, учитывающего сводные и частные показатели конкурентоспособности, характеризующие привлекательность региона относительно иных субъектов Федерации для различных целевых групп.

В соответствии с предлагаемой методикой для оценки региональной конкурентоспособности предлагается сформировать пять групп показателей:

1. Качество жизни населения в регионе (среднедушевые денежные доходы; уровень занятости; общая численность жилых помещений, приходящихся на одного жителя; уровень обеспеченности населения учреждениями социальной инфраструктуры и др.).

2. Деловая активность региона (валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения; основные фонды в экономике; число зарегистрированных предприятий и организаций, приходящихся на 10 тыс. жителей; внешнеторговый оборот на душу населения и др.).

3. Уровень развития региональной инфраструктуры (удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования; плотность железнодорожных путей сообщения; удельный вес транспортных услуг в ВРП; число абонентских терминалов сотовой связи на 10 тыс. жителей и др.).

4. Инновационное развитие региона (удельный вес инновационно-активных организаций в общем числе организаций; внутренние затраты на исследования и разработки, в % от ВРП; выпуск специалистов и аспирантов, в % от населения в трудоспособном возрасте; объем импорта технологий к общему объему инвестиций).

5. Региональный инвестиционный климат (удельный вес инвестиций в основной капитал в ВРП; инвестиции в основной капитал промышленности, приходящиеся на 1 руб. промышленной продукции; иностранные инвестиции в экономику региона на душу населения). Расчет частных показателей конкурентоспособности региона основывается на определении значения исходных показателей каждой из пяти групп, сопоставлении регионов по каждому из них и установлении приоритетности показателей путем присвоения весов экспертным методом. Он определяется влиянием критерия на всю группу показателей, исходя из выбранных целей оценки. В основу алгоритма расчета частных показателей региональной конкурентоспособности заложен метод евклидовых расстояний, базирующийся на сопоставлении с эталонным значением, определяемым путем выбора наилучшего значения показателя среди всех регионов.

Рассчитанные показатели конкурентоспособности территории необходимы также региональным органам государственной власти как в виде частных показателей, так и в качестве сводных оценок (индексов) – показателей фактической и стратегической конкурентоспособности. Определение значения каждого сводного показателя и интегрального показателя конкурентоспособности рекомендуется осуществлять с помощью технологии осреднения показателей с учетом весов частных показателей, определенных экспертным методом. Полученные интегральные оценки региональной конкурентоспособности ранжируются, и регион, набравший наименьшее количество баллов, считается более конкурентоспособным. Количество баллов, полученное при осуществлении расчетов отражает уровень региональной конкурентоспособности, который определяет положение (место) региона относительно иных субъектов Федерации.

Таким образом, анализ существующих методических подходов к определению региональной конкурентоспособности показал, что на настоящий момент нет методики, в рамках которой можно было бы оценить конкурентоспособность территории с позиций различных целевых групп – населения, хозяйствующих субъектов, инвесторов и т.д. По нашему мнению, потребность в данной методике обусловлена многообразием субъектов исследования региональной конкурентоспособности и их целей.

С этой целью предложен авторский подход к определению уровня региональной конкурентоспособности для разных целевых групп на основе комплексного показателя. Для этого уточнены и дополнены факторы конкурентоспособности региона, предложена их системная классификация; определены обобщающий и частные критерии, позволяющие дать конкурентную оценку территорий в составе сложнопостроенного региона, а также скорректирована методика расчета индексов фактической и стратегической конкурентоспособности.

Литература

1. Бачинина Ю.П., Андропова И.В. Сравнительный анализ подходов к оценке конкурентоспособности регионов // / Инновационные технологии управления развитием ТЭК: региональный и отраслевой аспект: Сборник научных трудов. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2006.
2. Шеховцев Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания // Маркетинг в России и за рубежом. -2001- №4. С.11-16.
3. Шорохов В.П., Колькин Д.Н. Оценка конкурентоспособности региона // Проблемы прогнозирования. – 2006-№1.С. 92-101.

Качество образования: состояние и тенденции развития человеческого потенциала региона (Липецкая область)

Маркина Е.И.¹¹

Студент

Филиал Государственного общеобразовательного учреждения Высшего профессионального образования «Орловская региональная Академия государственной службы» в г. Липецке,

Липецк, Россия

E-mail: Catherina@lipetsk.ru

В последнее время всё большее внимание уделяется такой категории экономики как «человеческий капитал». Актуальность рассмотрения данной категории объясняется, прежде всего, тем, что становится очевидным первостепенное значение человеческого фактора в успешной работе предприятий различных отраслей народного хозяйства. Сегодня, в связи с обострением рыночной конкуренции и усилением глобализации приходит понимание того, что источником инновационного развития экономики страны является, прежде всего, интеллектуальный потенциал ее населения. Россия в этом отношении существенно отстает от других экономически развитых стран.

Существуют различные показатели человеческого капитала. Наиболее часто встречающиеся - индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) и индекс интеллектуального потенциала общества (ИИП), которые отражают уровень образования населения и состояния науки в стране, характеризуя в обобщённом виде величину накопленных знаний и умений, образующих базис квалификационного и интеллектуального (научного) потенциала каждой страны как основного фактора приумножения общественного богатства, роста эффективности и результативности затрат живого труда.

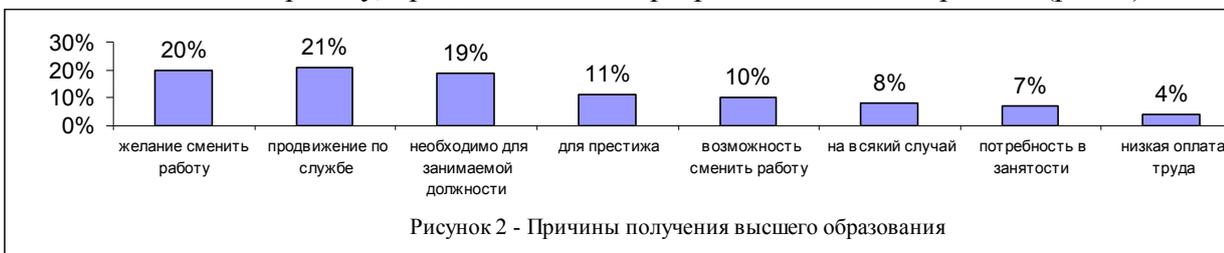
Уровень образования является наиболее важным показателем в расчете ИРЧП и ИИП. Как правило, он описывается годами обучения и степенью грамотности населения. Однако, количество лет, проведенных «за партией» не дает нам возможности судить о его качестве.

Нами был проведено исследование оценки качества образования студентами заочной формы обучения экономических и управленческих специальностей ГОУ ВПО и филиалов коммерческих высших учебных заведений г. Липецка. В опросе участвовали такие категории населения как: специалисты, служащие без высшего образования, рабочие, домохозяйки, предприниматели и безработные. Их процентное соотношение отражает рисунок 1.

¹¹ Автор выражает признательность к.э.н., доценту Гуриной М. А. за помощь в подготовке тезисов.

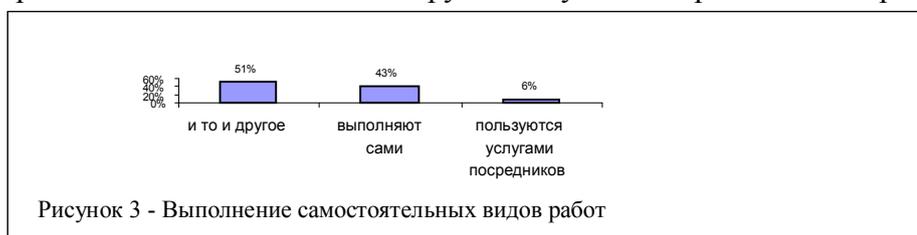
Как известно, существует много причин, по которым молодые люди стремятся получить высшее образование. К числу главных причин поступления в вуз, относятся: желание сменить работу, продвижение по карьерной лестнице и престиж (рис. 2).

Анализ причин получения высшего образования показывает, что в большей степени они связаны с отсутствием нормальных условий и оплаты труда. В связи с этим процент респондентов, положительно ответивших на вопрос: «Отказались бы Вы от высшего образования, в случае нормальных условий и оплаты труда, требующего лишь среднего или средне-специального образования?» - составил 20%. Это свидетельствует о наличии других, личностных причин получения высшего образования.

Почти 89% респондентов уверены, что высшее образование действительно необходимо для трудовой деятельности, и лишь для 11% оно является формальной процедурой получения «корочки».

Самостоятельные виды работ студенты предпочитают выполнять разными способами: одни выполняют работы сами, другие пользуются услугами посредников, третьи предпочитают сочетать и то и другое. Результаты приведены на рисунке 3.

Очевидно, что подавляющее большинство (51 %) студентов предпочитают сочетать свой труд с использованием «чужих» знаний.

Интересным представляется тот факт, что из 67% респондентов, предпочитающих помимо своих способностей пользоваться услугами посредников, 37% оценивают свое усердие при получении образования следующим образом. Мотивация студентов коммерческих вузов составляет 7,3 балла из 10, в то время как их реальная успеваемость 3,9 из 5 баллов. Студенты государственных ВУЗов оценили своё усердие в среднем на 5,5 баллов из 10, а их реальная успеваемость составила 4,2 из 5 баллов. Этим показателям можно дать несколько объяснений. Первое, несмотря на высокую оценку своих способностей, они вынуждены прибегать к услугам посредников из-за нехватки времени. Второе, это завышенная самооценка собственных усилий в образовательном процессе.

Среди опрошенных категорий населения больше всего пользуются услугами посредников: служащие, специалисты (без высшего образования) и, как это ни странно, домохозяйки, у которых больше свободного времени, чем у других обучающихся.

Налицо кризис отечественного образования. Несмотря на то, что 89% респондентов утверждают, что высшее образование действительно необходимо для трудовой деятельности, практика показывает, что из 100% дипломов, представленных на

защиту студентами коммерческих филиалов, 80% являются приобретенными. В государственных вузах 50% дипломов выполняется самостоятельно, причем большая часть приходится на студентов, обучающихся на платной основе. Результаты исследования показали: 1. студенты вузов региона не боятся пополнить ряды неконкурентоспособной рабочей силы на рынке труда; 2. вузы региона сознательно пополняют ряды неконкурентоспособной рабочей силы, максимизируя прибыль за счёт платного образования; 3. из-за отсутствия жёсткой системы отбора абитуриентов при поступлении, текущего и итогового контроля знаний формируется неадекватная оценка студентами своих возможностей, отсутствует положительная мотивация при получении высшего образования; 4. несоответствие теоретических знаний, приобретаемых в вузах, требованиям рынка труда, сводит отечественное образование к формальному получению диплома.

Литература

1. Айвазян С.А. (2000) Интегральные показатели качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. М.: ЦЭМИ РАН.
2. Азрилиян А.Н. (2008) Большой экономический словарь. М.: Институт новой экономики.

Малый бизнес-основа развития социально ориентированного государства

Милованова Е.В.

Студент

*Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Волгоградская академия государственной службы",
экономический факультет, Волгоград, Россия*

E-mail: milovanova.lena@mail.ru

Малое предпринимательство - неотъемлемый элемент рыночной системы хозяйства, без которого экономика и общество в целом не могут быть эффективными. По мнению президента России Дмитрия Медведева, состояние малого бизнеса является ключевым вопросом для устойчивого и долговременного развития страны: "Малый бизнес - это база для развития предпринимательской активности и основа расширения среднего класса. Кроме того, развитие малого бизнеса - это один из решающих факторов инновационного обновления. Обновления на принципах реализации человеческого капитала, роста инициативы и ответственности". Представители малого бизнеса являются гарантом социально-экономической и политической стабильности.

В работе было рассмотрено законодательство ведущих стран мира (таких, как Великобритания, Франция, Германия, Швеция, США) в области определения статуса и оказания государственной поддержки предприятиям малого бизнеса.

Что касается российской практики, то критерии отнесения предприятий к малому бизнесу неоднократно менялись. В соответствии с последними изменениями, принятыми Государственной Думой РФ в июле 2007 года в рамках Федерального закона от 24.07.2007 №209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации", выделены два критерия отнесения предприятий к субъектам малого и среднего предпринимательства. Первым критерием является средняя численность работников. В соответствии с данным критерием выделяется три вида субъектов малого и среднего предпринимательства:

- средние предприятия с численностью от 101 до 250 человек;
- малые предприятия - до 100 человек;
- в рамках малых предприятий создаются микропредприятия с численностью занятых до 15 человек.

Вторым критерием является выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета НДС или балансовая стоимость активов за предшествующий календарный год.

С правовой точки зрения малое предприятие является особым хозяйствующим субъектом, отличающимся от других только своим размером. Главное, что дает статус малого предприятия - определение налоговых льгот и системы защиты предпринимательской деятельности. Без поддержки государства малый бизнес не способен успешно противостоять в конкурентной борьбе крупному капиталу.

На наш взгляд, одним из самых эффективных инструментов поддержки малых форм бизнеса являются бизнес-инкубаторы. В основе «инкубаторного» подхода лежат цели и задачи формирования определенной позитивной предпринимательской среды и оказание конкретной поддержки для бизнес-единиц в конкретной отрасли хозяйствования. Конечным продуктом деятельности бизнес-инкубатора является независимый предприниматель, хорошо адаптированный к условиям рыночной среды.

Однако чтобы процесс бизнес-инкубирования был успешен, необходима реализация следующих условий:

1. наличие свободной площади;
2. достаточное количество ресурсов (стартовый капитал, оборудование);
3. компетентность административной команды и экспертов;
4. строгий отбор проектов (из большого их количества) для участия в бизнес-инкубаторе;

Особенность бизнес-инкубаторов заключается также в оказании сервисного обслуживания начинающим предпринимателям, которое включает в себя:

- подготовку учредительных документов и регистрацию юридических лиц;
- централизованная бухгалтерия для начинающих предпринимателей;
- консультационные услуги, бизнес-планирование;
- помощь в проведении маркетинговых исследований;
- поиск инвесторов и посредничество в контактах с потенциальными деловыми партнерами;
- поддержка при решении административных и правовых проблем (составление типовых договоров);
- приобретение и предоставление информации по актуальным вопросам (специализированная печатная продукция).

Для того чтобы начинающие предприниматели были приняты в члены бизнес-инкубатора, они должны соответствовать определенным критериям, которые устанавливаются самостоятельно каждым бизнес-инкубатором, исходя из его специализации и экономической ситуации в регионе.

Наиболее типичными требованиями, предъявляемыми к претенденту, являются:

1. предприятие имеет реальные шансы на успех;
2. предлагаемые к производству продукты, товары или услуги являются конкурентоспособными;
3. финансирование будущего предприятия гарантировано за счет собственных или привлеченных средств (должны быть предоставлены концепция финансирования, планы инвестирования и т. д.).

В настоящее время в Российской Федерации зарегистрировано 123 бизнес-инкубатора. В рамках реализации федеральной программы поддержки малого бизнеса будет создано еще 120 бизнес-инкубаторов в 60 регионах. Около половины вновь открытых бизнес-инкубаторов являются инновационными. В среднесрочной перспективе в РФ должно быть создано 500 бизнес-инкубаторов, причем не только федеральных и региональных, но и муниципальных.

В 2006 году Министерство экономического развития России по итогам конкурса, проводимого среди субъектов РФ, признало победившей заявку Волгоградской области по созданию регионального бизнес-инкубатора в городе Волжском. Открытие первого в Волгоградской области бизнес-инкубатора города Волжского состоялось 7 октября 2008 года. На общей площади в 3000 квадратных метров планируется разместить 70 предприятий малого бизнеса и обеспечить оборудованные рабочие места для 120

сотрудников. Отбором предпринимательских проектов для бизнес-инкубаторов будет заниматься конкурсная комиссия при управлении развитии предпринимательства администрации Волгоградской области.

В этом году Волгоградская область также выиграла конкурс Минэкономразвития России на создание еще трех бизнес-инкубаторов в городах Камышине, Урюпинске и Жирновске.

Можно сделать вывод, что в настоящее время основной целью деятельности федеральных и местных органов власти является обеспечение развития малого предпринимательства во всех сферах экономики. Этим объясняется возрастающий интерес к бизнес-инкубаторам - структурам целенаправленно ориентированным на стимулирование роста новых фирм.

Экономическая сущность бюджетных инвестиций

Мирошина Виктория Николаевна

заместитель начальника отдела экономического анализа

Дума г.о.Самара, Самара, Россия

E-mail: vika_miroshina@mail.ru

В экономической политике последних лет достаточно четко просматривается реализация идеи о повышении роли государства и строительства "государственного капитализма" с учетом социального компонента. В связи с этим целесообразно рассмотреть инвестиционную деятельность государства как основного субъекта инвестирования, целью которого является достижение социально-экономического эффекта.

Статьей 69 действующего Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее- БК РФ) оговаривается, что к бюджетным ассигнованиям помимо прочего относятся ассигнования на:

предоставление бюджетных инвестиций юридическим лицам, *не* являющимся государственными (муниципальными) учреждениями;

оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ. В свою очередь, к бюджетным ассигнованиям на оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ) относятся (ст.69.1 БК РФ) в том числе и ассигнования на осуществление бюджетных инвестиций в объекты государственной (муниципальной) собственности (за исключением государственных (муниципальных) унитарных предприятий). Таким образом, государственное инвестирование может осуществляться:

органами государственной власти и управления различных уровней за счет средств соответствующих бюджетов, внебюджетных фондов и заемных средств,

государственными (муниципальными) предприятиями, организациями и учреждениями за счет их собственных и заемных средств.

В любом случае, бюджетные инвестиции (ст.6 БК РФ) - бюджетные средства, направляемые на создание или увеличение **за счет средств бюджета** стоимости государственного (муниципального) имущества.

На основании определений, данных законодательством, целесообразно разобраться в сущности непосредственно бюджетных инвестиций (далее- БИ).

В общем смысле, инвестиции- совокупность затрат, реализуемых в форме целенаправленного вложения капитала на определенный срок в различные отрасли и сферы экономики, в объекты предпринимательской и других видов деятельности для получения прибыли (дохода) и достижения как индивидуальных целей инвесторов, так и положительного социального эффекта. Из определения видно, что БИ в полной мере соответствуют общему понятию «инвестиции». Однако для выявления специфических характеристик БИ рассмотрим более детально общие признаки инвестиций:

<i>Наиболее важные и существенные признаки инвестиций</i>	<i>Специфика БИ по данному признаку</i>
Осуществление вложений инвесторами,	БИ основной своей целью имеют

<i>Наиболее важные и существенные признаки инвестиций</i>	<i>Специфика БИ по данному признаку</i>
которые имеют собственные цели, не всегда совпадающие с общеэкономической выгодой	достижение не столько финансового эффекта сколько общественного (социально-экономического) эффекта.
Потенциальная способность инвестиций приносить доход	БИ скорее опосредовано приносят доход, снижая альтернативные издержки
Определенный срок вложения средств (всегда индивидуальный)	БИ также присуще определение срока реализации, при чем при планировании на очередной финансовый год дается прогноз расходов по каждому объекту инвестирования на среднесрочный период
Целенаправленный характер вложения капитала в объекты и инструменты инвестирования	Основополагающая цель БИ- достижение общественного эффекта, при этом инструментарий инвестирования сводится к бюджетному финансированию
Использование разных инвестиционных ресурсов, характеризующихся спросом, предложением и ценой, в процессе осуществления инвестиций	Поскольку основным критерием отнесения инвестиций к БИ является такой классификационный признак как источник финансирования, то подразумевается, что инвестиционным ресурсом (либо одним из них) в данном случае является бюджет соответствующего уровня. Соответственно, сам по себе рынок бюджетных ресурсов является специфическим с точки зрения установления на нем равновесия.
Наличие риска вложения капитала	Помимо стандартных рисков, характерных для инвестиционного процесса, имеют место и специфические риски, связанные, в основном, с несовершенством законодательства в данной области

Для полноценного раскрытия понятия «Бюджетные инвестиции» рассмотрим характеристики БИ по основным классификационным признакам:

<i>Классификационные признаки</i>	<i>Характеристика БИ по данному классификационному признаку</i>
по объекту вложения	Подразумевается, что БИ по сути могут быть как реальными так и финансовыми
по характеру участия в инвестировании (по приобретаемому инвестором праву собственности)	Очевидно, БИ могут выступать только в форме прямых инвестиций
по периоду инвестирования	Могут быть как краткосрочные (≤ 1 года), так и среднесрочные (1-3 лет) и долгосрочные (≥ 3 лет)
по региональному признаку	Как правило, внутренние, хотя возможен вариант зарубежных инвестиций
по форме собственности используемого инвестором капитала	Государственные (муниципальные)
пассивные/ активные	На практике можно встретить как пассивные БИ так и активные
по источнику финансирования	Средства соответствующего бюджета

по хронологическому порядку	Могут встречаться как нетто-инвестиции, так и текущие БИ
по характеру использования капитала в инвестиционном процессе	В основном первичные, реже, в инвестиционных программах организаций коммунального комплекс-реинвестиции. Вариант деинвестиций не представляется возможным
по степени надежности	БИ можно считать скорее надежными, чем рисковыми, что обусловлено преобладанием доли капитальных вложений как объектов инвестирования

Государство должно выделять бюджетные средства на реализацию инвестиционных проектов, так как повышение инвестиционной ориентации бюджетной системы - важная задача государства на современном этапе, а учитывая оптимальное сочетание экономических характеристик, именно БИ могут стать основным инструментом стабилизации экономики в период экономического кризиса.

Государственное регулирование экономики как путь к увеличению конкурентоспособности страны на мировом рынке

Мурашкин Сергей Владимирович

Старший преподаватель, аспирант

кафедра Математических методов и информационных технологий в экономике

*Инженерно-экономический институт Череповецкого государственного университета,
Череповец, Россия*

E-mail: murashkinsergey@mail.ru

Экономический рост является одной из базовых задач на современном этапе развития страны. Он непосредственно зависит от развития отечественного предпринимательства и его способности конкурировать на мировом рынке.

В связи с вступлением России в ВТО будут открыты торговые границы, что приведет к свободному проникновению импортных товаров в страну. Положительным результатом этого будет уход с рынка контрафактной продукции, позиционируемой как брендовая продукция мировых производителей и, как следствие, увеличение качества продаваемой в стране продукции. Однако произойдет захват рынка зарубежными гигантами, поскольку на текущий момент российские предприятия не способны конкурировать с ними ни по уровню качества, ни по величине располагаемого капитала.

В этих условиях смогу выжить только крупные компании, обладающие большими финансовыми ресурсами, следовательно, в государстве необходимо создать соответствующие условия для повышения конкурентоспособности российского бизнеса на мировом рынке.

В данный момент одной из центральных проблемой выступает российское законодательство, которое ограничивает возможности роста бизнеса.

При вступлении в ВТО антимонопольное законодательство в рамках страны превращается в механизм подавления экономического роста и снижения автономности российского бизнеса. Теория об общественных потерях от монополизации рынка становится не актуальной в связи с исчезновением границ и развитием международной торговли.

На текущий момент требуется не препятствовать тенденциям внутренней интеграции бизнеса в России, а наоборот, способствовать укрупнению бизнес единиц и консолидации капитала.

Искусственное сдерживание рост российского бизнеса в этих условиях является недопустимым. Необходимо пересмотреть антимонопольное законодательство, создать условия для совершения сделок слияния и поглощения на российском рынке. А также, для обеспечения автономности отечественного бизнеса, необходимо ввести санкции на

совершения подобных сделок на российском рынке зарубежными компаниями, установить ограничение на участие иностранного капитала в отраслях или на возможную долю в уставном капитале компании.

При выполнении перечисленных условий Россия без потерь автономности бизнеса сможет вступить в ВТО. Будет создана жесткая по отношению к внешнему рынку конкурентная среда, способствующая укреплению российского бизнеса и, как следствие, экономическому росту страны.

Литература

1. Миллер А.И. Новые подходы к анализу и оценке конкурентоспособности товара для российских предприятий // Ползуновский Вестник №3-1/2006, С. 171 – 174.
2. Плеханов Д.А., Шварёва Н.В. Модернизация российской экономики: возможности в условиях текущей курсовой политики // Научные труды Института комплексных стратегических исследований, 2006. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2007, С. 34 – 45.
3. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции"

Отдельные аспекты применения кластерного подхода в российской экономике на современном этапе

Найденов Дмитрий Александрович

Студент

Тульский государственный университет, Факультет экономики и права г.Тула, Россия

E-mail: dimka_n@bk.ru

В сложившихся на сегодняшний день условиях глобального экономического кризиса конкурентоспособность как отдельных отечественных предприятий и отраслей, так и страны в целом, приобретает ключевое значение. Мировой опыт дает примеры повышения конкурентоспособности страны и входящих в нее регионов путем реализации кластерной стратегии развития экономики, характеризующейся тесным взаимодействием государственных органов и предприятий. Так, кластеры в экономике США обеспечивают 32% занятости, в Швеции – 39%, а производительность труда в среднем выше среднестрановой на 44% [2, с.238].

Повышенный интерес российских исследователей к данному явлению стимулирует отношение правительства к кластерам как приоритетной форме организации производств. В Правительстве России впервые на необходимость проведения кластерной политики указал бывший министр экономического развития и торговли Г.О. Греф, формулируя актуальные задачи на 2006 г. Кластерная политика была названа новым институтом развития, способствующим снятию барьеров в развитии межотраслевых и межсекторальных экономических связей. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. отмечено, что успех реализации инновационного сценария развития страны будет зависеть от способности государственных органов власти создать условия для дальнейшего совершенствования институциональной среды и формирования институциональных структур, присущих постиндустриальной экономике и обществу. В числе этих условий названа поддержка кластерных инициатив, направленных на достижение результативной кооперации организаций - поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций в рамках территориально-производственных кластеров [5, с.129].

Наряду с этим, отметим, что создание и развитие кластерных систем сопряжено с рядом сложностей, которые обусловлены недостатками концепции кластеров, наиболее значимым из которых является нечеткое определение самого понятия «кластер» [6].

Так, Воронов А.А. определяет кластер как упорядоченную устойчивую совокупность экономических субъектов, выпускающих специализированную конкурентоспособную продукцию [3, с.37]. Алексеева М.Б., Богачев В.Ф., Бойко И.В.

считают, что кластер – сеть производственных предприятий, инфраструктурных компаний, научно-исследовательских учреждений, формирующих новые технологии и ноу-хау, рыночные институты и потребители, взаимодействующие друг с другом [1, с.85].

Наиболее полным представляется определение кластера как объединения научных и проектных организаций, учреждений образования, промышленных предприятий, имеющих общие признаки, позволяющие отнести данные предприятия к одному сектору или к одной отрасли экономики.

Следствием нечеткого определения понятия кластера как экономической категории является то, что во многих случаях за кластером называются те объединения, которые, по сути, ими не являются. Совершенно разные по своему генезису объекты, имевшие собственные обозначения (например, итальянские промышленные округа или технополисы), стали именоваться кластерами [6]. Похожая ситуация имеет место и в российской экономической науке. Некоторые отечественные авторы кластерами называют ТПК, разработавшиеся, советской экономической наукой (Тарасов С.Б., Викторов А.Б.), другие считают ТПК прообразом кластеров (Малявина А.В., Евтюхин Д.В.).

Так, кластеры и ТПК следует рассматривать как разные формы территориальной организации производств, вбирающих в себя черты разных технологических этапов развития экономики [4, с.137]. Кластер – это явления постиндустриальной экономики, которая характеризуется тем, что производительность и конкурентоспособность факторов и агентов в этой экономике зависит в первую очередь от их способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию. Создавать кластеры в современной российской экономике, безусловно, необходимо, но они не должны быть унифицированными и насаждаться повсеместно. Применение кластерного подхода оптимально в регионах со слабыми межотраслевыми связями, плохой транспортной инфраструктурой и слаборазвитой социальной сферой [4, с.137]. В свою очередь, в регионах нового освоения следует вспомнить о ТПК - подходе советской экономической науки как методе обоснования решений с учетом сложившихся на сегодняшний момент условиях функционирования российской экономики.

Литература

1. Алексеева М.Б., Богачев В.Ф., Бойко И.В. Методология реализации кластерного подхода при формировании инновационной экономики России/ М.Б. Алексеева, В.Ф. Богачев, И.В. Бойко// Инновации.-2007.-№11(109).-С.84-87
2. Бажуткина Л.П. Кластерный подход как способ усиления конкурентоспособных преимуществ межфирменных связей / Л.П. Бажуткина // Экономические науки.-2008.-№6 (43).-С. 235-239
3. Воронов А.А. Кластеры – новая форма самоорганизации промышленности в условиях конкуренции/А. А. Воронов// Маркетинг.-2002.-№5(66).-С.37-43
4. Ларина Н.И. Региональные кластеры и территориально-производственные комплексы как формы территориальной организации производства/ Н.И. Ларина// Регион: экономика и социология.-2007.-№4.-С. 126-138
5. Малявина А.В., Евтюхин Д.В. Эволюция концепций организации промышленности и формирования кластеров/ А.В. Малявина, Д.В. Евтюхин// Экономические науки.-2008.-№3(40). - С.118-122
6. Пилипенко И.В. Проведение кластерной политики в России в 2008 г/ И.В. Пилипенко [Сетевой ресурс]// http://www.biblio-globus.ru/docs/Annex_6.pdf
7. Тарасов С.Б., Викторов А.Д. Кластеры- основы эффективного развития экономики региона/С.Б. Тарасов, А.Д. Викторов//Инновации.-2007.-№2(100).-С.4-7

Анализ функций малого и среднего бизнеса

Новикова С.Н.

Студент

Технологический институт Южного Федерального университета в Таганроге

Факультет управления в экономических и социальных системах

nsn88@rambler.ru

Бизнес - старейшее из искусств, новейшая из профессий.

Лоуренс Лоуэлл, первый президент Гарвардской школы бизнеса.

Любая нация гордится плодами деятельности своих предпринимателей. Но любая нация и каждый её представитель гордятся и своей причастностью к воплощению какой-либо конкретной предпринимательской идеи. Предпринимательство как одна из конкретных форм проявления общественных отношений способствует не только повышению материального и духовного потенциала общества, не только создаёт благоприятную почву для практической реализации способностей и талантов каждого индивида, но и ведёт к единению нации, сохранению её национального духа и национальной гордости.

Предпринимательство, по мнению большинства специалистов, представляет собой существенную структурную часть рыночной экономики, её массовую базу и интегральный элемент конкурентного рыночного механизма. Без малого и среднего бизнеса рыночная экономика ни функционировать, ни развиваться не в состоянии.

Предпринимательство, оперативно реагируя на изменение конъюнктуры рынка, придает рыночной экономике необходимую гибкость. Эта черта бизнеса приобретает в современных условиях особую значимость в силу быстрой индивидуализации и дифференциации потребительского спроса, ускорения научно-технического прогресса, возрастания номенклатуры производимых товаров и услуг.

Кроме того, бизнес мобилизует значительные финансовые и производственные ресурсы населения (в том числе трудовые и сырьевые), которые в его отсутствие не были бы использованы.

Существенный вклад вносит бизнес и в формирование конкурентной среды. Бизнес антимонополен по самой своей природе, что проявляется в различных аспектах его функционирования. Немаловажна роль бизнеса в осуществлении прорыва по ряду важнейших направлений научно-технического прогресса, прежде всего в области электроники, кибернетики и информатики.

Заметен вклад бизнеса и в решение проблемы занятости. Занятие бизнесом является не только источником средств к существованию, но и позволяет наиболее полно раскрыть внутренний потенциал личности.

Социальная значимость малого и среднего бизнеса обусловлена прежде всего самим фактом сосредоточения в этом секторе преобладающей части рабочих мест.

Массовое развитие бизнеса способствует изменению общественной психологии и жизненных ориентиров основной массы населения, является единственной альтернативой социальному иждивенчеству.

В условиях усиливающейся регионализации экономики возрастает значимость бизнеса и дальнейшего его развития на уровне субъекта. Направления его развития в регионе – составная часть других стратегий, связанных с решением крупных социально-экономических задач на государственном уровне. Так большую роль в данном механизме играет региональная программа по поддержке предпринимательства. Необходимость в разработке программы поддержки и развития бизнеса возникает, если в этом секторе экономики существуют актуальные проблемы, то есть имеются значительные несоответствия между тем, что есть, и тем, что желательно иметь с точки зрения социально-экономических интересов территории.

Деятельность органов государственной поддержки предпринимательства должна осуществляться исходя из принципа сокращения государственного вмешательства в эту сферу, что требует совершенствования и уточнения их функций. Для достижения

основных целей государственной политики в сфере предпринимательства должны быть решены следующие задачи:

- формирования правовой среды, обеспечивающей беспрепятственное развитие сферы малого предпринимательства; предоставления правовой, судебной и физической защиты субъектам малого предпринимательства, осуществляемой на основе федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации;
- финансового обеспечения государственной поддержки малого предпринимательства;
- формирования инфраструктуры, обеспечивающей доступность для субъектов малого предпринимательства необходимых услуг и ресурсов;
- повышения эффективности деятельности органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по поддержке малого предпринимательства.

Основные политические принципы и рекомендации для продвижения и поддержки предприятий на местном и региональном уровне заключаются в следующем:

1. Необходимо усиливать роль муниципальной и региональной власти по отношению к политике поддержки предпринимательства, связанной с развитием региональных и муниципальных стратегий продвижения предприятий.
2. Предпринимать практические шаги по поддержке развития предпринимательства на местном уровне, такие как продвижение связующих звеньев между крупными и малыми предприятиями и улучшение доступа малых предприятий к государственным контрактам поставок.
3. Развивать государственно-частное партнерство на местном и региональном уровне в качестве механизма для продвижения и поддержки предприятий.
4. Способствовать развитию бизнес-инкубаторов в качестве инструментов местного и регионального экономического развития, стремясь вовлечь в этот процесс местных партнеров, таких как крупные фирмы, университеты, бизнес-ассоциации и консалтинговые фирмы.

Наличие в любом обществе условий для предпринимательства, существование в таком обществе предпринимательского корпуса – это не только дань моде. Это и показатель уровня экономической свободы граждан, и отражение прогрессивного характера предпринимательства со стороны представителей властных структур, определяющих, разрабатывающих и реализующих экономическую политику в данном направлении.

Верен распространённый тезис о том, что будущее России – за предпринимательством. Поэтому требуется профессиональный подход каждого, кто решил заняться этой формой экономической деятельности, к исполнению своих предпринимательских функций.

Литература

1. Лебедев С.Ю. Регулирование и поддержка малого и среднего предпринимательства в ЕС и России// Менеджмент в России и за рубежом. 2001. - № 1.
2. Орлов А.В. Надежда: О малом бизнесе в России: Учебное пособие. — М.: Международный университет (в Москве), 2003.
3. Шуткин А.С. Малый бизнес и местные бюджеты// Финансы. – 2005.

Согласование целевых программ социально-экономического развития федерального, регионального и муниципального уровня

Нурмухаметов Г.А.¹²

Аспирант

*Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия*

E-mail: gani-ne@mail.ru

Разработка целевых социально-экономических программ является одним из наиболее эффективных инструментов регулирования территориального развития, повышения уровня жизни в субъектах Российской Федерации. Нам представляется, что при разработке программ необходимо руководствоваться следующими принципами:

- разработка комплексных программ в соответствии с утвержденными программами социально-экономического развития регионов и федерального центра;
- самостоятельность разработки стратегий и программ органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
- согласование основной документации программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, содержащей приоритеты и направления социально-экономического развития регионов на долгосрочную перспективу.

В данный момент на первый план выходит вопрос согласования целевых программ различного уровня. Наиболее оптимальным способом решения данной проблемы, на наш взгляд, будет создание нормативно-правовой базы, регламентирующей процесс территориального планирования на всех этапах: от разработки целевых программ до претворения их в жизнь. Отсутствие должного внимания вопросу согласования приводит к определенной «анархии» в процессе разработки социально-экономических программ. Наглядной иллюстрацией этого тезиса является то, что в настоящий момент программы развития даже соседних регионов и муниципальных образований имеют мало точек соприкосновения и различаются не только по содержанию (что естественно), но и абсолютно непохожи по своей структуре (что является по меньшей мере странным, т.к. в большинстве своем данные программы имеют схожий горизонт планирования).

Еще одной важнейшей составляющей процесса согласования целевых программ является увязка показателей эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в виде единой системы сбалансированных показателей с влиянием на результирующие индикаторы конечного развития всего региона. К примеру, на территории России действует утвержденная Указом Президента РФ от 28.06.2007 № 825 система оценки деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, состоящая из 77 показателей (с расшифровками – 215 показателей); в то же время в Республике Татарстан для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти применяется интегральный показатель «качества жизни», состоящий из 12 базовых индикаторов (состоит из 35 частных показателей). Расчет ключевых коэффициентов и зависимостей для перехода от регионального на федеральный уровень остается актуальной задачей всего процесса согласования программ развития разного уровня.

Литература

1. Здунов А.А. К вопросу о методике согласования федеральных, республиканских и региональных программ социально-экономического развития // Особенности российского менеджмента: материалы Всерос. науч.-практ. конф. - Казань, 2007. «Особенности российского менеджмента»

¹² Автор выражает признательность научному руководителю к.э.н. А.А. Здунову за помощь в подготовке тезисов.

2. Псарева Т.В. Совершенствование системы планирования и прогнозирования социально-экономического развития муниципальных образований [Текст] : дис. ... канд. экон. наук.: 08.00.05. – Барнаул, 2006.

Эффективное использование государственной, региональной и муниципальной собственности

Обухова А.С.

Преподаватель

Курский государственный технический университет

экономический факультет, Курск, Россия

E-mail: obuhova_anna@inbox.ru

Одним из направлений бюджетной реформы в России является совершенствование бюджетного процесса на основе внедрения среднесрочного планирования и использования бюджетирования, ориентированного на результат.

В Российской Федерации система бюджетирования, ориентированного на результат, начала набирать свою актуальность с принятием Постановления РФ от 22.05.2004 №249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов», на основе которого разработана «Концепция реформирования бюджетного процесса в 2004 – 2006 году», ориентированная на новые методы в бюджетном планировании.

Ключевая цель проводимой реформы бюджетной системы заключалась в переходе от управления бюджетными ресурсами (затратами) к управлению результатами на основе повышения ответственности участников бюджетного процесса и расширения их самостоятельности в рамках среднесрочных ориентиров. Отсюда, бюджетирование, ориентированное на результат, является наиболее известным современным методом повышения эффективности бюджетных расходов.

На наш взгляд, совершенствование практики бюджетирования следует рассматривать как важнейший инструмент повышения эффективности не только государственных расходов, но и муниципальных.

Актуальность внедрения результативного бюджетирования на уровне муниципального образования вызвана необходимостью внедрения изменений в существующие подходы к планированию и осуществлению функционирования органов местного самоуправления в связи с происходящими изменениями в экономике и социальной сфере. Это объясняется наличием следующих причин:

1) традиционные методы повышения эффективности расходов бюджета (в первую очередь, открытые конкурсы, усиление финансовой дисциплины и казначейские технологии) практически исчерпали себя и не могут решить проблем несбалансированности бюджета или недостаточно высокого качества бюджетных услуг;

2) необходимы радикальные меры по сокращению расходов при одновременном удержании прежних позиций в части достигнутого уровня оказания бюджетных услуг;

3) бюджет перестал быть полноценным инструментом управления, возрастают масштабы нецелевого расходования бюджетных средств.

Следовательно, применение бюджетирования, ориентированного на результат, к бюджетному процессу предоставляет большую свободу распорядителям бюджетных средств в выполнении поставленных перед ними задач, а также позволяет измерять эффективность и результативность бюджетных расходов.

При этом необходимо обратить внимание на то, что в числе базовых принципов эффективности в теории управления центральное место принадлежит иерархической соподчиненности в деятельности систем и подсистем различных уровней. Приоритетными являются цели, задачи, критерии функционирования главной системы – государства. Успешность, качество, эффективность работы систем более низких уровней иерархии (региональной и местных) определяются мерой их содействия достижению целей и решению задач главной системы. Поэтому объекты государственной, региональной и

муниципальной собственности являются одним из ресурсов, обеспечивающих достижение целей и решения задач управления в целом.

Основной целью управления и эффективного использования государственной, региональной и муниципальной собственности является обеспечения благоприятных условий для удовлетворения общественных интересов и социально – экономического развития территории. При этом управление собственностью носит целенаправленный характер, и его следует осуществлять лучшим образом. Именно в контексте выявления и оценки лучших управлений в различных областях деятельности и применительно к различным условиям и постановкам задач используют понятие эффективности, результативности и качества управления.

Отечественные авторы под эффективностью понимают экономически эффективное достижение управляемым объектом собственности, ресурсами недвижимости, имущественным комплексом свойств, обеспечивающих требуемый уровень предоставляемых услуг, запланированное развитие инфраструктуры, достижение приоритетных целей управления. Отметим, что в приведенном определении присутствуют эффективность, результативность и качество управления. Применительно к проблематике управления и использования широкого класса систем социально – экономических обоснований выделяют следующие виды эффективности: экономическая, финансовая, бюджетная, социальная, техническая и функциональная.

На наш взгляд, решение проблемы эффективного управления и использования государственной, региональной и муниципальной собственности можно представить развивающимся по следующим основным направлениям:

1) возможное совершенствование финансовой составляющей количественной оценки экономической эффективности, например, за счет более разнообразных и гибких комбинаций используемых показателей, аналитических и экспертных корректировок получаемых расчетных результатов;

2) создание новых систем показателей, интегрирующих в своей структуре и составе стоимостные и другие виды показателей управления и использования государственной, региональной и муниципальной собственностью;

3) проведение обобщающей оценки эффективности, результативности и качества управления и использования объектов государственной, региональной и муниципальной собственности.

Таким образом, эффективность, результативность и качество управления объектами государственной, региональной и муниципальной собственности выражают через достаточно обширное многообразие показателей (финансового и нефинансового характера), как отношений различных видов результатов, полученных от реализации запланированных мероприятий и предпринятых управленческих действий.

Литература

1. Афанасьев М.П. Основы бюджетной системы: Учебное пособие. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – 243с.
2. Грязнова А.Г. Проблемы и перспективы развития государственных и муниципальных финансов в России // Финансы и кредит. – 2005.- № 6(174). - С.2-4.
3. Кремлев Н., Тутуков А. Совершенствование системы управления социально – экономическим развитием муниципальных образований субъекта Российской Федерации // Муниципальная власть.- 2007.- № 4.- С.85-87.
4. Лавров А.М. Бюджетная реформа 2001-2008 гг.: от управления затратами к управлению результатами // Финансы.- 2005.- № 9.- С.3-12.
5. Соловьёв М.М., Кошкин Л.И. Проблемы оценки эффективности управления государственной собственностью // Менеджмент в России и за рубежом.- 2008.- № 4.- С.32-46.

Актуальные проблемы развития финансовых механизмов государственного регулирования рентных отношений

Овчаров Александр Владимирович

Аспирант

*Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева,
Новомосковский институт (филиал), факультет «Экономика и управление»
г.Новомосковск, Россия*

E-mail: aovcharov@mail.ru

В настоящее время вопрос о перераспределении ренты добывающих отраслей, прежде всего, нефтяных и газовых монополий, приобрел чрезвычайную остроту. С повышением налогообложения сырьевых отраслей ряд экономистов и политиков связывают расчеты на качественное расширение доходов бюджета и, следовательно, решение многих социальных и экономических задач.

Масштаб проблемы распределения рентных доходов ТЭК задан фундаментальным свойством нашей экономики - на долю природной ренты приходится решающий вклад в генерирование национального дохода. О роли отраслей минерально-сырьевого комплекса в российском экспорте также хорошо известно. Этот факт можно оценивать по-разному, но нельзя не видеть его особой стратегической значимости. Социально-экономическую и политическую остроту проблеме придает сложившаяся структура распределения ренты со смещением в пользу предприятий сырьевого сектора.

По оценке Национального Комитета по защите прав граждан на общенациональные ресурсы ученых РАН ежегодный объем природной ренты достигает 50 млрд. долларов в год в зависимости от конъюнктуры цен. Только за счет природной ренты федеральный бюджет в ближайшее время может быть увеличен минимум в полтора раза.

В России, согласно Закону РФ «О недрах» (ст. 1.2) полезные ископаемые есть собственность государства. Однако в Налоговом Кодексе РФ нет понятия ренты, т.е. дохода собственника от этого имущества. Часть рентного дохода изымается в виде акцизов и платежей за пользование природными ресурсами. Остальная часть не отделена от доходов от капитала, т.е. она является частью общей величины чистого дохода, который в российском законодательстве рассматривается как прибыль и облагается налогом на прибыль (24%).

Разработка теории ренты и введение этого понятия в законодательство имеют не только фискальное значение. Изъятие государством ренты служит также важным инструментом выравнивания межотраслевых соотношений в рентабельности, преодоления или хотя бы смягчения того огромного разрыва, который образовался между богатыми топливно-сырьевыми отраслями, с одной стороны, и низкорентабельными, бедными отраслями обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства - с другой

Мы считаем совершенно необходимым ввести в законодательство понятие рентного дохода - дохода государства как собственника природных ресурсов. Опыт многих стран Запада и, прежде всего, Норвегии является прекрасным примером решения проблемы рентного дохода в интересах всех. В этой стране используется система дополнительного налогообложения сверхнормативной предпринимательской прибыли на вложенный капитал – до 80 % рентного дохода. При этом его основная часть аккумулируется в нефтяном фонде и используется государством для создания новых рабочих мест, поддержки наукоемких производств, социальной помощи населению.

В условиях перехода России на эффективный путь развития экономики новая система налогообложения должна включать:

- дифференциальную природную ренту;
- абсолютную природную ренту, взимаемую в пользу будущих поколений.

По нашему мнению, введение понятия ренты в законодательство должно подчеркнуть роль государства как собственника природных ресурсов, обратить особое внимание общества на право и обязанность государства быть эффективным хозяином

этого имущества, доходы от которого в последние годы составили немалую часть от всех его доходов

Для масштабного решения проблемы требуется государственная политика в сфере природопользования. Однако надлежащих нормативных документов, детально регулирующих рентные отношения, нет. Таким документом может стать Кодекс по использованию недр, который аналогично Налоговому кодексу, будет определять особенности деятельности различных групп пользователей, регламентировать процесс проверок государственными органами и т.д. Мировая практика подготовки правовых норм подтверждает необходимость систематизации экономических принципов регулирования рентных отношений при использовании недр в форме концепции, как основы для разработки отдельных законов и в целом Кодекса по использованию недр РФ.

Важнейшие экономические вопросы, регламентируемые Кодексом:

- налогообложение недропользователей;
- плата за использование недр;
- плата за извлечение из недр природных ресурсов;
- акциз дифференциальной природной ренты
- экономическая оценка объектов недропользования;
- принципы и порядок государственного экономического регулирования отношений в процессе использования недр;
- собственность на недра;
- использование платежей за недра и природной ренты;
- компенсация ущерба, наносимого в процессе недропользования;
- статус объектов недропользования.

Эти экономические проблемы требуют скорейшего и однозначно правового решения в законодательном порядке.

Такой подход решает важную задачу преодоления изначального ценового и финансового диспаритета между экспортируемыми топливно-сырьевыми ресурсами и товарами обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, предназначенными для внутреннего рынка. В настоящее время такой диспаритет характеризует экономику России и стран периферийного капитала. Без преодоления этого диспаритета у нашей страны сегодня нет возможности войти в ряды стран, лидирующих в экономическом и научно-техническом развитии, на что Россия может справедливо претендовать по своему техническому, культурному, образовательному потенциалу.

Изъятие природной ренты в пользу общества является одной из ключевых проблем экономической науки. Включение природной ренты в сферу социально-экономических отношений в обществе является стратегическим направлением для уменьшения разрыва в уровне жизни между богатыми и бедными, а также при решении других важных задач развития общества.

Сегодня большинство аналитиков признают, что для успеха «догоняющей стратегии» в XXI веке особую значимость будет иметь величина «человеческого капитала», которым располагает страна. России для этого необходимо сменить траекторию одностороннего развития как сырьевого придатка развитых стран на вектор комплексного развития хозяйства.

Литература

1. Кузык Б.Н. (2003) Природная рента в экономике России.– М.: ИНЭС.
- Лукьянчиков Н.Н. Природная рента и охрана окружающей среды. -М.: ЮНИТИ- ДАНА, 2004.
2. Львов Д.С. (2004) Вернуть народу ренту. – М.: Эксмо.
3. Разовский Ю.В.(2001) Сверхприбыль недр. – М.: Эдиториал УРСС.

Повышение эффективности сбытовой деятельности через организацию снабженческо-сбытовых кооперативов

Печёнкина И.Б.¹³

Аспирант

ФГОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова»,
Саратов, Россия

E-mail: ibpechenkina@mail.ru

В настоящее время, когда роль и значение малых форм хозяйствования (К(Ф)Х, ЛПХ) возрастает, именно они являются основными поставщиками сельскохозяйственной продукции на рынок. Около половины продукции сельского хозяйства Саратовской области производят и пытаются реализовать малые формы хозяйствования: личные подсобные хозяйства и крестьянские (фермерские) хозяйства.

Уже сегодня, благодаря реализации приоритетного национального проекта "Развитие АПК", действию «Государственной программы развития сельского хозяйства и рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» многие фермеры имеют большие объемы производства сельскохозяйственной продукции в своих хозяйствах, но у них возникают трудности связанные с её реализацией, такие как удаленность рынков сбыта, нехватка транспортных средств, отсутствие собственной первичной перерабатывающей базы.

В настоящее время каналами сбыта продукции для ЛПХ и фермеров являются перерабатывающие предприятия, коммерческие, заготовительные организации, частные предприниматели, наибольшая часть продукции реализуется на местном рынке. При этом фермеры стараются налаживать отношения со скупщиками, которые берут на себя транспортные расходы, отгрузку осуществляют прямо в поле, оплату производят на месте за наличный расчет. Однако, цена которую перекупщик платит товаропроизводителю за продукцию мизерна, и не позволят последним улучшить условия производства, более того приводит к сдерживанию роста объемов производства сельскохозяйственной продукции, снижению эффективности её производства, уменьшению занятости и доходов сельского населения. Крупные торговые и снабженческие организации не заинтересованы взаимодействовать с малыми формами хозяйствования из-за больших издержек и трудностей по закупке их продукции.

На наш взгляд, лучшим вариантом продвижения товарной продукции на рынок для сельхозтоваропроизводителей является их кооперирование в снабженческо-сбытовые кооперативы (ССК).

Значение сбытовых потребительских кооперативов в агропромышленном производстве велико.

Во-первых, они позволяют оказывать противодействие перерабатывающим предприятиям в монопольном установлении закупочных цен.

Во-вторых, дают возможность экономить на транспортных издержках, так как, специализируясь на определенном виде деятельности, они смогут составить рациональные схемы и маршруты сбора продукции и максимально полно использовать транспортные средства.

В-третьих, они способствуют развитию перерабатывающих предприятий, поскольку позволяют более эффективно контролировать качество сырья, организовывать его поступление на переработку крупными партиями, рационально загружать мощности.

Именно сельскохозяйственной потребительской ССК в условиях поставленной цели возрождения и развития отрасли ставятся задачи по эффективному продвижению товарной продукции на рынки от товаропроизводителей к конечным потребителям. Наряду с этим сельскохозяйственные потребительские снабженческо-сбытовые кооперативы, закупая продукцию у владельцев ЛПХ и К(Ф)Х, создают более выгодные

¹³ Автор выражает признательность профессору, д.э.н. Глебову И.П. за помощь в подготовке тезисов

условия для них по сравнению с посредниками, которые существенно занижают цены на продукцию.

Модель управления региональными бюджетными интересами в системе балансов их реализации

Пискунова С.В.

Старший преподаватель, кандидат экономических наук

Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: 1507@list.ru

Упорядочение и формализация процессов управления бюджетными интересами является активным инструментом позитивного воздействия на устойчивость бюджетной системы. К ряду подобных управленческих технологий относится использование модели формирования системы баланса в виде оптимальных величин интересов, выраженных в денежной оценке. Прежде чем приступить к изложению практической части исследования, следует охарактеризовать результаты теоретических изысканий, которые позволили дефинировать и классифицировать интересы в бюджетной сфере.

Итак, под бюджетными интересами (budgeting interests) нами понимается совокупность бюджетных потребностей носителей интересов, являющихся движущим (активным) фактором бюджетной деятельности субъектов и направленных на получение определенной выгоды (эффекта) через бюджет с целью обеспечения существования и возможности прогрессивного развития общества и государства. Систематизация бюджетных интересов была осуществлена не в традиционном «вертикальном» направлении (федеральные, региональные и местные бюджетные интересы), а в «горизонтальном». В результате чего были выделены группы интересов согласно их принадлежности субъектам бюджетной безопасности: государственные бюджетные интересы и общественные бюджетные интересы.

В оценке интересов действовал принцип разделения бюджетных статей на государственные и социальные, то есть их группировка по признаку назначения бюджетных затрат на выполнение государственных или социальных функций. При этом под государственными функциями понимается выполнение задач по управлению, обеспечению оборонной и внутренней безопасности, реализации экономических проектов и т.д. К социальным затратам отнесены расходы на здравоохранение, образование, культуру, спорт, социальную политику. Исследование экономической эффективности групп расходов показало, что государственные затраты являются более результативными, чем социальные, а установление системы их баланса во многом могло бы сыграть стабилизирующую роль в оптимизации бюджетной системы региона.

В результате практических исследований балансовых соотношений интересов субъектов системы экономической безопасности региона была разработана экономико-математическая модель сбалансированности бюджетных интересов. Исходным посылом возникновения баланса интересов в системе бюджетных затрат послужило предположение о том, что сбалансированный бюджет стремится к сохранению равных пропорций стоимости государственных и общественных интересов. Такое состояние характеризуется системой уравнений (1).

$$\begin{cases} BC_{ГИ} + BC_{СИ} = V_{БР} \\ BC_{ГИ} = BC_{СИ} \end{cases}, \quad (1)$$

где $BC_{ГИ}$ - бюджетная стоимость государственных интересов, $BC_{СИ}$ - бюджетная стоимость социальных интересов, $V_{БР}$ - совокупный объем бюджетных расходов. Используя ряд преобразований, получили (2).

$$BC_{СИ}^{dn} = (2n)^{-1} * \sum_{i=1}^n БП_i, \quad (2)$$

где $БП_i$ - бюджетный показатель ($0 \leq БП_i \leq 1$).

Концептуальной основой предлагаемой модели является утверждение о том, что максимальная доля неэффективных (социальных) расходов в наиболее благоприятных условиях не должна превышать $\frac{1}{2}$ части совокупных расходов бюджета. Для определения состояния бюджетной системы может быть использовано n -ное число индикаторов ($БП_i$). При этом в своем позитивном значении индикатор должен стремиться к 1, а в негативном - к 0.

В частном виде модель может быть представлена в виде уравнения (3).

$$БС_{СИ}^{\partial n} = \frac{БО^{\partial n} + СБ^{\partial n} + СП^{\partial n}}{6} \quad (3)$$

Индикаторы оценки состояния бюджетной системы составляют такие бюджетные показатели, как:

- показатель дифференциации региона по обеспеченности населения бюджетными средствами, рассчитываемый как отношение значения бюджетной обеспеченности населения i -го субъекта федерации к максимальному аналогичному показателю по стране:

$$БО^{\partial n} = \frac{БО_i}{БО_{\max}} \quad (4)$$

- долевым показателем самодостаточности бюджета, рассчитываемый как отношение показателя объема собственных доходов к показателю общей суммы доходов субъекта федерации:

$$СБ^{\partial n} = \frac{ДС_i}{Д_i} \quad (5)$$

- долевым показателем соответствия потенциалу (потенциальному объему бюджета), который рассчитывается как отношение реальных доходов бюджета i -го/исследуемого субъекта федерации за определенный период к индикатору доходного потенциала:

$$СП^{\partial n} = \frac{ДР_i}{ДП_i} \quad (6)$$

Смоделированный показатель сбалансированности бюджетных интересов в части неэффективных расходов по материалам Ставропольского края составил 19,0%-26,2% от общего объема затрат. Результаты расчетов демонстрируют объективную необходимость снижения нагрузки социальными обязательствами. Фактическое значение доли исследуемых затрат в несколько раз превышает допустимые параметры, тем самым создавая излишнюю нагрузку на бюджет субъекта федерации и развивая деструктивные процессы сокращения экономического потенциала региона. Доля расходов по социальной политике составляет 60,0%-64,5%. В соответствии с выявленной существенной разностью рекомендуемой и фактической доли затрат на выполнение социальных функций возникает объективная необходимость проведения трансформации существующих принципов разделения бюджетных обязательств и полномочий между двумя уровнями власти в направлении создания гибкой системы социальных нагрузок на региональные бюджеты, а также объективацию и оптимизацию системы балансов бюджетных интересов с учетом предложенной модели балансировки стоимости интересов.

Литература

1. Пискунова, С.В. Моделирование системы баланса бюджетных интересов / С.В. Пискунова, Т.В. Таточенко // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки.- №4 (61), 2008 г. – 302 с.

Роль государства в рыночной экономике

Полумеев А.И.

Студент

*Белгородский государственный университет имени В.Г.Шухова,
экономический факультет, Белгород, Россия*

E-mail: Lecsi12@mail.ru

Проблема государственного регулирования в экономике является, по моему мнению, весьма актуальной и основополагающей для любого государства. Необходимость выполнения государством определенных функций в сфере экономики не отрицает никто. Однако по вопросам: в каких пропорциях должно сочетаться государственное и рыночное регулирование и каковы границы и направления государственного вмешательства, существует достаточно широкий спектр теоретических воззрений и соответствующих им практических подходов – от полного государственного монополизма в управлении национальным хозяйством, до крайнего экономического либерализма, когда утверждается, что эффективной может быть только экономика в условиях ничем не ограниченного частного предпринимательства.

В рыночном хозяйстве государству приходится постоянно корректировать свое влияние. Перед государством не стоят такие задачи, как непосредственное производство и распределение ресурсов, товаров и услуг. Но оно не имеет права свободно распоряжаться ресурсами, капиталом и произведенными товарами, как это делается в распределительной экономике. Автор тезисов согласен с мнением Ю.А. Пospelova что, государство должно постоянно балансировать, то, увеличивая, то, уменьшая степень вмешательства. Рыночная система – это, прежде всего, гибкость и динамика в принятии решений, как со стороны потребителей, так и со стороны производителей. Государственная политика просто не имеет права отставать от изменений в рыночной системе, иначе она превратится из эффективного стабилизатора и регулятора в бюрократическую надстройку, тормозящую развитие экономики.

Государство является первопричиной изменений экономического поведения предпринимателей. Для сглаживания социальных противоречий, связанных с производством и распределением экономических благ, используется активная экономическая политика, проводящаяся соответствующими государственными органами. От решений, принимаемых правительством, зависят решения, принимаемые (или не принимаемые) на микроуровне. При создании благоприятных условий предпринимателям их частный интерес совпадает с интересом государства и общества в целом. Следовательно, государство должно просто сделать более доступной для предпринимателей ту сферу экономики, которая является для него наиболее приоритетной.

Данное научное исследование было предпринято автором для того, чтобы показать необходимость разумного «альянса» между процессами, протекающими в рыночной экономике и государственного влияния на них.

Конечно, воздействие государства на экономические отношения не должно быть безграничным – экономика не должна быть излишне административно «зарегулирована», так как это ущемляет экономическую свободу, приводит к коррупции государственного аппарата и возникновению теневой экономики. Государство не должно вмешиваться в те сферы экономики, где его участие не является необходимым. Это не только ненужно, но и вредно для экономики.

В целом можно прийти к выводу, что трудно переоценить роль государства в экономике. Оно создает условия для экономической деятельности, защищает предпринимателей от угрозы со стороны монополий, обеспечивает потребности общества в общественных товарах, обеспечивает социальную защиту малообеспеченных слоев населения, решает вопросы национальной обороны и т.д. Особое положение государства в экономике дает ему и некоторые преимущества. Главное из них – возможность очень

быстро и беспрепятственно сконцентрировать все необходимые ресурсы (материальные, финансовые, трудовые) для решения отдельных крупных проблем (строительство крупных промышленных объектов, освоение космоса, строительство новых городов), но это не должно приводить к снижению жизненного уровня населения. Государственное вмешательство может в некоторых случаях заметно ослабить рыночный механизм и принести заметный вред экономике страны.

В начале XXI столетия человечество стоит перед задачей, как органически соединить рыночную экономику, социальную политику государства и экологию. В цивилизованном обществе экономика должна быть социальной. Это возможно лишь при позитивном воздействии на нее государства, в условиях, когда высшей ценностью в обществе являются достоинство и права человека и функционирует правовое государство. По моему субъективному мнению, основным выводом данной научно-исследовательской работы является то, что, государство обязано и ему «жизненно» необходимо стараться удерживать "золотую середину" в сфере влияния на рыночную экономику для того, чтобы быть стабильно-экономической и успешно развивающейся великой и сильной державой!

Литература

1. Агапова Т.А., Серегина С.Ф. Макроэкономика под общей ред. проф., д.э.н. Сидоровича А.В. М.: ДИС, 2007г.
2. Волконский В.А., Корягина Т.И. Статья: «Современная многоярусная экономика: монополизм и государство» // «Экономическая наука современной России» - № 4 – 2006г.
3. Костюк В.Н. Макроэкономика. Издательство «Центр», Москва, 2005г.
4. Поспелов Ю.А. Статья «О многополярном мире и двухсекторной экономике» // «Экономическая наука современной России», №1 – 2006г.
5. Ходов Л.Г. Основы государственной экономической политики. М.: БЕК, 2007г.
6. Чепурина М.Н. и проф. Киселевой Е.А., изд. «АСА», Киров, 2006г.

Налоговая конкуренция: региональный аспект

Пономарева С.А.

Аспирант кафедры финансов и кредита

*Вологодский государственный технический университет, экономический факультет
Вологда, Россия*

svetlana-aspirant@yandex.ru

Объективной стороной бюджетной децентрализации является налоговая конкуренция, которая проявляет себя на двух уровнях: между субъектами Федерации, позволяя выбирать наилучшее положение для налогоплательщика с точки зрения минимальной уплаты налоговых сумм; между регионами и Федерацией; учитывая незначительную долю региональных налогов в общей структуре налоговых доходов (так в Вологодской области доля региональных налогов в 2007 году составила не более 7,2% в общей сумме налоговых доходов), формирование бюджетов субъектов во многом определяется отчислениями от федеральных налогов, что увеличивает заинтересованность регионов в увеличении федеральной налоговой базы. Несмотря на «разрушительный» характер указанных выше отношений (снижение уровня финансовой обеспеченности в результате уменьшения налогов, «утечка» налоговых ресурсов и налогоплательщиков, неравномерное размещение хозяйствующих субъектов), механизм налоговой конкуренции может выступать инструментом пространственного развития регионов, регулятором взаимоотношений между федеральным центром и субъектами РФ. И здесь весьма важным становится вопрос о действующих компетенциях региональных властей по поводу изменения тех или иных элементов налогообложения с целью улучшения налогового климата в субъекте РФ и привлечения налогоплательщиков: анализ налогового законодательства позволяет говорить о расширенном правовом статусе региональных властей в области построения «здоровых» конкурентных отношений в сфере

налогообложения. Однако учет конкурентной среды в области налогообложения не находит свое отражение на практике.

Анализ налоговой политики в регионах, соседствующих с Вологодской областью и в целом по России, проводимый в отношении региональных налогов на основе данных Федеральной налоговой службы, позволяет на основе построения эконометрических моделей сделать вывод, что наиболее эффективным методом привлечения налогоплательщиков в регион является не снижение ставки, а расширение перечня стимулирующих льгот. Так отличительная конкурентная позиция Вологодской области сформировалась, несмотря на то, что, к примеру, все ставки транспортного налога для объектов налогообложения в Вологодской области установлены по максимальному размеру - в 5 раз, превышающий федеральную налоговую ставку, в отличие от соседствующих регионов: из 28 объектов налогообложения по транспортному налогу 23 облагаются по максимальной ставке в Вологодской области, 6 – в Архангельской области, 1 – в Ярославской области. Однако, перечень льгот, предоставляемых налогоплательщикам, и случаев освобождения от уплаты налогов в исследуемом регионе значительно расширен, причем преобладают интересы региона в лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве.

Среди действий, которые бы позволили регулировать межрегиональные отношения в области налогообложения, могли бы стать: проведение мониторинга элементов налогообложения и налогового законодательства у потенциальных регионов-«конкурентов»; установление перечня льгот, учитывающих специфику и интересы регионального, межрегионального и федерального развития, финансирование которых должно осуществляться как за счет собственных, так и федеральных источников; закрепление нормами федерального законодательства ограничения на предоставление налоговых льгот в денежном выражении в зависимости от размера соответствующего регионального бюджета.

Социальный капитал как фактор экономического развития общества

*Постникова А.В.*¹⁴

Аспирантка

Самарский муниципальный институт управления, экономика, Самара, Россия

E-mail: aljona_06@inbox.ru

В современной научной литературе содержание социального капитала раскрывается по-разному – социальные сети, взаимодействие, ценности, нормы и доверие, - которые позволяют участникам хозяйственно-экономической деятельности эффективнее действовать для достижения общих целей. Социальный капитал необходим как для обеспечения экономического процветания общества, так и для развития социально- политической сферы общественной жизни.

Представления о социальном капитале как о совокупности социальных отношений и связей базируются на исследованиях природы человеческих взаимодействий, множественность и контекстность которых образует систему социальных отношений. Социальные отношения обладают экономическими свойствами капитала.

Во-первых, участие людей в социальных отношениях становится способом получения каких-либо выгод или благ, при этом само по себе оно не представляет для партнеров никакой ценности. Классик немецкой социологии Ф. Теннис отмечал, что в сложных обществах социальные связи становятся предметом целевого построения и манипуляций, направленных на извлечение личной выгоды. То есть можно говорить о том, что социальные отношения имеют инструментальный характер.

Во-вторых, основу социальных отношений формируют сети социальных связей, которые используются для транслирования информации, экономии ресурсов, взаимного обучения правилам поведения, формирования репутаций. На основе социальных сетей,

¹⁴ Автор выражает признательность доценту, к.э.н. Безгласной Е.А. за помощь в подготовке тезисов.

которые часто имеют тенденцию к относительной замкнутости, складывается институциональная основа – принадлежность к определенному социальному кругу, или членство в группе.

В-третьих, эффективные социальные отношения возможны в условиях прочного социального порядка. Если социальная организация, структура социальных институтов, а также социальная среда повседневной жизни оказываются прочными и неизменными, то у людей возникает ощущение экзистенциальной безопасности, которая выражается в доверии к социальным институтам (в том числе экономическим и политическим), которое в свою очередь способствует формированию социальной дисциплины и спонтанной социализованности.

Стабильность и социальный порядок способствуют формированию единой социальной общности (ассоциации) посредством существования единых норм и ценностей, разделяемых всеми членами. Результатом общих норм и ценностей становится взаимное доверие, у которого есть своя вполне конкретная экономическая величина.

Поэтому, по мнению известного американского ученого Ф. Фукуямы, здоровая рыночная экономика – это экономика, в рамках которой общество располагает таким количеством социального капитала, который способствует самоорганизации бизнеса, корпораций, сетевых структур, формированию демократических политических институтов.

Согласно теоретическим представлениям Ф. Фукуямы, исторический процесс определяется игрой двух главных сил: силой рационального желания, в которой человек ищет удовлетворение своих материальных потребностей путем накопления богатства, и желанием признания, которое позволяет человеку рассматривать самого себя как свободное моральное существо, признаваемое в этом качестве другими людьми. Причем страсти, порожденные желанием признания, часто работают на те же цели, что и желание рационального накопления.

Мотивации, направляющие труд человека и стремление к накоплению денег, связаны с признанием более тесно, чем собственно сами виды этой активности, поэтому деньги становятся символом не материальных благ, а социального статуса и признания.

Среди форм социального капитала, создающих возможности для взаимного доверия между людьми и объединения их, например, в экономические союзы, самой очевидной и естественной является семья. Следует подчеркнуть, что выделение семьи как формы социального капитала обусловлено содержанием семейных (социальных) отношений. Особенности таких отношений выступают: множественность взаимодействий; разнообразие и «многопредметность» этих взаимодействий; их прочность; их нормативное регулирование; каждый член семьи занимает определенную социальную позицию, выражающуюся в наличии определенных прав и обязанностей, социальных ролей. Перечисленные особенности социальных семейных отношений позволяют рассматривать семью как источник социального капитала.

Ф. Фукуяма отмечает, что семейная структура влияет на природу семейного бизнеса, например, «расширенные» семьи южного Китая и центральной Италии стали основой для масштабных и динамичных предприятий. Однако семьи могут играть и отрицательную роль в экономическом развитии общества. По мнению Ф.Фукуямы избыточная семейственность может работать в ущерб другим формам социализованности. Общества с разрушенными семейными и иными социальными связями, с дисфункциональными социальными институтами, с низким уровнем социального доверия не могут подготовить плодородной почвы для экономической деятельности.

В отсутствие широкого радиуса доверия, социальной сплоченности, самоорганизации, крепких социальных связей и многопредметных социальных отношений, у общества есть две возможности построения современных экономических корпораций. Первая из них – это использование государства в качестве инициатора экономического развития, т.е. создание предприятий, управляемых государством и находящихся в его собственности. Вторая возможность заключается в прямых

инвестициях из-за рубежа или в совместных предприятиях с крупными иностранными партнерами. Социальная среда, включая ее социокультурные и ментальные компоненты, в одних обществах будет препятствовать росту крупных компаний, в других способствовать, в-третьих, стимулировать появление новых форм экономической деятельности.

В России важность социального капитала постепенно начинает осознавать государство. Об этом свидетельствует ряд государственных программ, проводящихся с целью подготовки первичной ячейки общества – социальной семьи (жилищные программы, социальные проекты). Например, распад браков – говорит об отсутствии крепких социальных связей, об отсутствии поддержки государством института семьи.

Для формирования устойчивого экономического развития общества государство должно не упускать из виду и усилить внимание к социальному капиталу, как на качественном, так и на количественном (финансовом) уровне.

Литература

1. Радаев В.В. (2002) Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология, Т 3. № 4.
2. Штомпка П. (2005) Социология. Анализ современного общества: Пер. с пол. С.М. Червонной. – М.: Логос, 2005.
3. Putnam, R. (1997), Making Democracy Work, Princeton University Press, Princeton, p. 37.
4. Fukuyama, F. (2004), Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity, The Free Press, New York, p. 546-549.

Применение международного опыта создания и функционирования агентств прямых инвестиций как инструмента стимулирования инвестиционной активности в регионе

Раянова Н.Р.

студентка

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Факультет
Международного Бизнеса, Омск, Россия*

E-mail: nelli_rayanova@yahoo.com

На современном этапе, в условиях интенсификации конкуренции за потоки капитала между регионами, благоприятный инвестиционный климат является необходимым, но не достаточным условием для активизации процесса привлечения инвестиций, он рассматривается инвесторами как обязательное условие и не является конкурентным преимуществом региона. Основным инструментом реализации политики регионов, направленной на активное привлечение капитала, становится инвестиционное продвижение (ИП). Как показывает международный опыт, работа по ИП достигает наибольших результатов, если осуществляется в рамках специальных институциональных структур – агентств прямых инвестиций (АПИ). В этой связи представляется актуальным изучить международный опыт организации и функционирования АПИ и возможность его применения в российской практике.

Специалисты ЮНКТАД [1] трактуют **ИП страны или региона** как совокупность мероприятий, направленных на увеличение притока прямых иностранных инвестиций в страну или регион с целью стимулирования и ускорения экономического развития.

Согласно L. Wells и A. Wint [2] ИП выполняет следующие функции:

1.) **Создание имиджа региона** (*image building*) направлено на создание у инвесторов общего положительного впечатления о регионе как о потенциальном месте для осуществления инвестиций.

2.) **Генерирование инвестиций** (*investment generation*) предполагает поиск потенциальных инвесторов, установления прямого контакта и организация диалога с целью убедить их в выгоды осуществления инвестиций.

3.) **Оказание услуг инвесторам** (*investor servicing*) включает информационные и консалтинговые услуги, помощь в выборе инвестиционной площадки, в прохождении административных процедур, направлено на стимулирование реинвестиций.

4.) **Снижение и устранение административных барьеров** (*policy advocacy*) включает широкий круг мероприятий, направленных на улучшение инвестиционного климата региона.

Начиная с 80-х гг во всем мире активно создаются агентства прямых инвестиций (АПИ), на сегодняшний день насчитывается более 160 национальных агентств и более 250 – территориальных. Инвестор в поисках подходящего места для бизнеса является «клиентом» агентства—посредника, в то время как агентство «продает» регион—товар.

В мировой практике существует множество положительных примеров функционирования АПИ. Таким примером может служить Малайзия, где было создано одно из первых АПИ. В 60-х гг. в правительство Малайзии разработала стратегию социально-экономического развития страны и стратегию инвестиционного продвижения направленную на привлечение американских инвесторов в электротехническую промышленность страны. Для реализации этой стратегии было создано малазийское инвестиционное агентство (MIDA), в результате успешной деятельности которого, а также благодаря тем условиям, которые были созданы правительством для инвесторов, сегодня более 30% бытовой электроники мира производится в Малайзии.

Эмпирические исследования, проведенные зарубежными специалистами [3, 4], подтверждают существование положительной зависимости между существованием АПИ и ростом объема привлеченных инвестиций в регион. Они доказывают, что эффективность АПИ зависит от его внутренней организации, внешней среды, в котором функционирует агентство и наличия институциональных связей с правительством и бизнесом. В мировой практике существует несколько моделей организации АПИ. Изучение лучших практик позволяет сделать вывод о том, что наиболее эффективной моделью организации АПИ является независимая общественная организация, которая управляется советом директоров, включающим представителей бизнеса и государства, председатель совета директоров агентства подотчетен непосредственно главе правительства. Однако выбор модели организации АПИ в каждой конкретной стране или регионе определяется ее специфическими условиями, традициями государственного управления и структурой органов власти.

В России, начиная с 2001 года, функционирует Национальное агентство прямых инвестиций (НАПИ), создаются АПИ в регионах и на практике доказывают свою эффективность. Одним из наиболее успешных российских региональных агентств считается Агентство инвестиционного развития Ростовской области (РАИР). В 2007 году РАИР привлекло 1 млрд. долларов США в экономику Ростовской области. Фактически за три года РАИР выполнило пятилетнее задание по контракту, заключенному с Администрацией Ростовской области. В соответствии с ним объем привлеченных РАИР инвестиций за 5 лет должен составить 2,030 млрд. долларов США. За три года работы РАИР привлекло инвестиций в размере 2,110 млрд. долларов. Планируется, что новые проекты приведут к созданию 7393 новых рабочих мест. По мнению специалистов НАПИ, а также опыт ростовского АПИ подтверждает, что оптимальной формой организации агентства прямых инвестиций для России является некоммерческая организация на контракте с правительством.

Для России создание АПИ является новой тенденцией в сфере инвестиционной политики и национальный опыт создания и функционирования АПИ еще мал, но успехи действующих АПИ позволяют сделать вывод о том, что регионы, которые вовремя не поддержат эту тенденции, рискуют ослабить свои конкурентные позиции в борьбе за иностранный капитал.

Литература:

1. UNCTAD, 2001. The World of Investment Promotion at a Glance: A Survey of Investment Promotion Practices.- United Nations Advisory Studies number 17, UNCTAD/ITE/IPC/3.
2. Wells L.T. Jr., Wint A.T. 2000. Marketing a Country, Promotion as a Tool for attracting Foreign Investment. FIAS Occasional Paper, 13.
3. Morisset, Jacques and Kelly Andrews-Johnson, 2004. The Effectiveness of Promotion Agencies at attracting Foreign Direct Investment? FIAS Occasional Paper, 16.
4. Harding, Torfinn and Javorcik, Beata Smarzynska, 2007. Developing economies and international investors. Do investment promotion agencies bring them together? Discussion Papers No. 513, Statistics Norway

Анализ зарубежного опыта использования кластерных концепций в экономическом развитии

Сафонова О.А.

аспирант

Национальная академия наук Беларуси, Минск, Беларусь

E-mail: soa-bel@tut.by

На начало 2003 года Банк данных по кластерам в различных промышленных секторах, опубликованный Институтом стратегии и конкуренции Гарвардской школы бизнеса, насчитывал 833 кластера, функционирующих в 49 странах, включая 25 развитых и 24 развивающиеся. При этом кластеры развивающихся стран составили 20,3% общего количества. [1, с. 52]. Самым большим количеством кластеров (168, или 24% их общего количества) представлена Англия. США, Индия, Франция, Италия, Дания, и Германия имеют соответственно 152, 106, 96, 72, 34, и 32 кластера [1, с. 54].

Классическим примером кластера является Силиконовая долина США, где занято 2,5 млн. человек, а заработная плата специалистов составляет 125 тыс. долларов в год, венчурные вложения за 10 лет увеличились в 34 раза: с 2 млрд. долларов в 1991 году до 68,8 млрд. долларов в 2001 году [1, с. 51-52].

В мировой практике используют два наиболее общих подхода к реализации кластерной политики: «сверху-вниз» и «снизу-вверх». Инициаторами проведения политики «сверху-вниз» являются центральные (реже региональные) органы власти. Ее объектом становятся внепространственные кластеры, формирующие на национальном уровне цепочки добавления стоимости товаров. Наиболее успешно кластерная политика «сверху-вниз» была реализована в Финляндии. При проведении кластерной политики «снизу-вверх» инициатива исходит со стороны местных органов власти и объединений предприятий. Объектом ее проведения являются пространственные (региональные, локальные) промышленные кластеры. Кластерная политика второго типа была эффективно реализована в Баварии [2, с. 93].

При реализации кластерных стратегий возможны три формы финансирования формирования кластера: на основе средств бюджета, предприятиями (ядром) кластера, смешанная форма. Финансирование инфраструктуры и отдельных проектов в кластерах осуществляется как на основе смешанного финансирования: инвестиции предприятий-участников кластеров вместе с бюджетным финансированием (практика Германии, Финляндии, КНР), так и с отсутствием или минимальным участием бюджетных ресурсов (практика Великобритании, США, Канады) [3].

В ходе анализа зарубежного опыта использования кластерных концепций было определено, что существует две основные модели, в рамках которых осуществляется кластерная стратегия - либеральная и дирижистская модель [2, с. 94]. Либеральная модель характерна для тех стран, в которых проводится либеральная экономическая политика (США, Великобритания, Австралия, Канада и др.). Дирижистская модель реализуется в странах, в которых государственные органы на различных уровнях активно вовлечены в экономические процессы (Франция, Ю. Корея, Япония, Швеция, Финляндия, Казахстан и др.). Модели имеют три принципиальных отличия. Главное заключается в подходе к

выбору отраслевых и региональных приоритетов развития кластеров. В дирижистской модели их выбирают на государственном уровне. Либеральная кластерная политика направлена на поддержку кластеров, которые изначально были сформированы рынком. Второе отличие заключается в том, что сторонники государственного регулирования целенаправленно создают инфраструктуру для кластеров. Правительства стран, проводящие либеральную экономическую политику, напротив, крайне редко участвуют в создании инфраструктуры кластеров. Третье, принципиальное отличие определяется ролью региона, где формируется кластер. Дирижистская модель предполагает выбор региона для создания кластера и определение объема его финансирования. Либеральный подход основан на создании стимулов для поддержки кластерных инициатив через предоставление грантов для региональных властей, на которые возлагается вся ответственность за формирующийся кластер [2, с. 94].

Многообразие кластерных стратегий определяется национальными экономическими особенностями, выбранной моделью (либеральной или дирижистской) и методами ее реализации.

Исследование показало, что существуют некоторые особенности реализации кластерных стратегий. Первой особенностью реализации кластерных стратегий является наличие грантообразующих фондов (институтов, агентств), поддерживающих кластерные инициативы. Например, Национальное агентство планирования DATAR (Франция), Информационная система поиска и классификации кластеров CASSIS (Люксембург), Национальный совет по конкурентоспособности (США), программа кооперации LINK (Великобритания) [4]. Второй особенностью является существование институтов, способных эффективно выполнять функции по развитию, построению сетевых структур и интернационализации. К ним относятся центры экспертизы (Финляндия), центры превосходства (США), консалтинговые, маркетингово-аналитические и брендинговые компании (Economic Competitiveness Group (США), Центр маркетингово-аналитических исследований (Казахстан); институты и агентства входящие в кластерные инициативы (Мюнхенский технический университет). Третьей особенностью является то, что бизнес-инкубаторы, промышленные предприятия, технопарки, особые экономические зоны, свободные экономические зоны и зоны наибольшего благоприятствования являются катализаторами образования промышленных кластеров. Четвертой особенностью является выполнение национальными и региональными органами власти ряда общих функций, задач и видов деятельности по реализации кластерной стратегии.

Таким образом, кластерные системы как новая форма взаимодействия между субъектами хозяйствования, государственными, негосударственными и различными общественными структурами развиваются вместе с мировой экономикой, вовлекая в процесс кластеризации развитые и развивающиеся страны.

Литература

1. Волкова Н.Н., Сахно Т.В. (2007) Индустриальные кластеры США // США, Канада: экономика, политика, культура, № 1. С. 51-69.
2. Вашкевич, Ю.Б. (2008) Кластерная политика в системе государственного регулирования экономики // Вести института современных знаний, № 1. С. 90-95.
3. European Commission. Enterprise and Industry Directorate – General. Final report of the expert group on enterprise clusters [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enterprise/entrepreneurship/support_measures/cluster/final_report_clusters_en.pdf – Дата доступа: 10.01.2009.
4. European Commission. Innovation clusters in Europe – A statistical analysis and overview of current policy support (2006). Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities. 65 p.

Кластерная инициатива Республики Казахстан

Серик Т.

Студент факультета радиотехники и телекоммуникации

Алматинского института энерготехники и связи, Алматы, Казахстан

E-mail: tulya.serik@gmail.com

Кластерная политика в Республике Казахстан реализуется в соответствии с Посланием Главы государства народу Казахстана «К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации» от 19 марта 2004 года. Основными целями казахстанской кластерной деятельности является создание условий для максимального использования конкурентных преимуществ Казахстана в целях развития несырьевого сектора экономики на основе вовлечения частных бизнес-структур в сферу индустрии и продуктивного взаимодействия с государством и повышение конкурентоспособности отечественных предприятий.

Планами создания и развития кластеров, утвержденными постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 июня 2005 года, было определено создание 7 пилотных кластеров: «Металлургия», «Транспортная логистика», «Текстильная промышленность», «Строительные материалы», «Пищевая промышленность», «Туризм» и «Нефтегазовое машиностроение». В ходе подготовки данной работы, проанализировав состояние реализации каждого кластера, мы считаем, что реализация кластерных инициатив путем исполнения планов мероприятий не дала ожидаемых результатов по следующим причинам:

- отсутствие конкретных целей по каждому кластеру;
- процесс управления кластерами на центральном уровне оказался неэффективным ввиду отсутствия тесного взаимодействия с бизнесом и оперативного получения информации на местах;
- в процесс реализации кластерных инициатив не были вовлечены региональные структуры, отраслевые ассоциации и объединения предпринимателей;
- не достигнута полная осведомленность бизнеса о возможностях и преимуществах кластерного развития;
- не были созданы благоприятные условия для ведения бизнеса.

Для решения вышеизложенных причин и развития кластеров на должном уровне, предлагаем следующее. Формирование единой стратегии бизнеса и государственных структур необходимо оставить за министерствами, так как за ними закреплены стратегические функции. При этом, должны осуществляться методологические функции и проводиться мониторинг реализации кластерных инициатив. В свою очередь, функцию непосредственного взаимодействия с бизнесом следует передать на региональный уровень. Так же нужно поставить перед акимами задачу по разработке и утверждению планов мероприятий по реализации кластеров в период 2008-2012 годов.

Литература

1. Послание Главы государства народу Казахстана «К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации» от 19.03.2004
2. Баталов А. (2007) О деятельности кластеров // Малый и средний бизнес Казахстана. Серия 1. Статистический обзор.
3. www.government.kz (Правительство Республики Казахстан)
4. www.minplan.kz (Министерство Экономики и бюджетного планирования)

Оценка инвестиционного климата Владимирской области на базе комплексной характеристики регионов Центрального Федерального округа

Смирнова М.В.

Студент

Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета,
факультет экономики и менеджмента, Муром, Россия

E-mail: graff-inia@mail.ru

Инвестиционный климат региона представляет собой сложившуюся в течение ряда лет совокупность различных природно-географических, социально-экономических, экологических условий, определяющих масштабы (объемы и темпы) привлечения частных инвестиций в основной капитал региона.

Владимирская область расположена в центре Европейской части России и входит в состав Центрального федерального округа. Владимирская область занимает площадь 29 тыс. кв. км или 0,17 % территории Российской Федерации (69 место по РФ). Население области составляет 1 472,6 тыс. человек, из которых 78,5 % - городские жители и 21,5 % - сельское население. Средняя расчетная плотность населения области в 2006 году составила 1209 человек на квадратный километр. Владимирская область состоит из 16 районов.

Наиболее полное и объективное сопоставление инвестиционного климата в субъектах ЦФО обеспечивает их сравнение по всей совокупности показателей с проведением количественно выводимых разносторонних оценок. Для решения этой задачи использован эмпирический подход, в основу которого положен индексный метод объединения разномерных показателей. Этот метод позволил рассчитать интегральный показатель инвестиционной привлекательности Владимирской области. Информационной базой послужили статистические показатели социально-экономического развития субъектов ЦФО.

На основе статистических данных по Владимирской области, характеризующих различные аспекты инвестиционной привлекательности территории, была рассчитана балльная оценка по значениям каждого из показателей. Сумма балльных оценок рассчитывалась в соответствии с 10-балльной шкалой, и составила интегральный показатель инвестиционной привлекательности (I_{IP}) региона.

$$I_{IP} = \sum_{i=1}^I M(i) \quad (1)$$

Где, i – показатель;

I – число показателей инвестиционного климата субъекта РФ;

M – балльная оценка, соответствующая значению i -го показателя.

С целью сопоставления инвестиционного климата Владимирской области с другими регионами были рассчитаны интегральные показатели инвестиционной привлекательности других субъектов Центрального Федерального округа. На основе исходных показателей были определены суммы баллов, полученных субъектами Центрального Федерального округа по группам показателей всех видов инвестиционного потенциала и инвестиционного риска, проведено сопоставление и ранжирование регионов.

Оценка инвестиционного климата Владимирской области показала, что регион имеет неоднозначные показатели по уровню потенциала. Положительные значения отмечены по экономическому, информационному, финансовому, инновационному и инфраструктурному потенциалам. По состоянию рисков уровень развития инвестиционного климата области можно охарактеризовать как средний. Сравнивая уровень инвестиционного климата Владимирской области с другими субъектами ЦФО РФ, следует отметить низкий уровень потенциалов региона, что отрицательно сказывается на конкурентоспособности области.

По результатам проведенного исследования и расчета интегрального показателя составлен рейтинг инвестиционной привлекательности регионов Центрального Федерального округа.

Таблица 1 - Интегральный показатель инвестиционной привлекательности

Рейтинг по I _{IP}	Субъект	I _{IP}
1	г. Москва	115
2	Московская область	76
3	Калужская область	32
4	Липецкая область	31
5	Тульская область	20
6	Ярославская область	20
7	Орловская область	19
8	Смоленская область	19
9	Белгородская область	18
10	Воронежская область	18
11	Рязанская область	17
12	Тверская область	16
13	Ивановская область	14
14	Костромская область	12
15	Брянская область	11
16	Владимирская область	9
17	Курская область	8
18	Тамбовская область	4

Таким образом, по результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Владимирская область, вследствие своего территориального положения и роли в социально-экономической системе ЦФО, неизбежно оказывается в социально-экономической «тени» столицы России. Столичный регион все более активно выполняет межрегиональные функции и выступает в роли эпицентра финансово-экономической и социально-культурной активности страны. Кроме этого, Владимирская область пребывает в состоянии постоянной конкуренции за ресурсы роста с другими крупными субъектами ЦФО, такими как Ивановская, Рязанская и Московская область.

Привлечение инвестиций в региональную экономику является важнейшим источником создания конкурентоспособных территорий, формирующим перспективу общего экономического роста. В качестве основных задач инвестиционного регионального развития на ближайшую перспективу можно выделить:

1. Обеспечение эффективного использования потенциальных инвестиционных возможностей регионов;
2. Привлечение ресурсов для инвестиционного развития территории;
3. Вовлечение в инвестиционный процесс банковского сектора, фондового рынка, инвестиционных институтов, страховых организаций и негосударственных пенсионных фондов;
4. Содействие развитию конкурентоспособных отраслей региональной экономики для формирования инвестиционного имиджа территорий.

Литература

1. Составлено по: Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб./Росстат. – М., 2006.
2. Жеребин В.М., Романов А.Н. (2002) Уровень жизни населения. – М.: ЮНИТИ-ДАНА.
3. Саак, А., Колчина, О. (2006) Оценка инвестиционной привлекательности муниципального образования // Муниципальная власть. - 2006. - №5. – С. 60 - 65

Региональная политика в области развития инновационного сектора (на примере Свердловской области)

Суворова А.В.

Студент экономического факультета

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

E-mail: gotika.bell@mail.ru

Свердловская область всегда была двигателем научного, культурного и экономического роста Урала. Однако ее роль определялась политической волей государства, одной из целей которого было развитие промышленности и превращение региона в индустриальную опору страны. В современных условиях изменения национальных целей, смены парадигмы регионального развития и усиления фактора конкурентоспособности меняется роль каждого субъекта Федерации в системе национальных и межрегиональных отношений.

Исходя из концепции «регион-корпорация», территории находятся в двух различных плоскостях конкуренции. Во-первых, существует конкуренция в привлечении предприятий на свою территорию или развитии уже имеющихся производств. Заинтересованность прямая – чем больше хозяйствующих субъектов, тем больше налогооблагаемая база. Во второй плоскости, регионы конкурируют непосредственно на товарных рынках (в лице предприятий). В то же время, конечным потребителем эффекта от повышения конкурентоспособности как территории, так и местных предприятий, является население. В первом случае, растет количество и качество услуг, оказываемых населению, появляются новые рабочие места, при переходе на следующий уровень конкуренции эти эффекты усиливаются, запуская мультипликационный резонанс преобразований территории (за счет повышения инвестиционной привлекательности). Следовательно, повышение конкурентоспособности территории, создание условий для потенциальных инвесторов и новых резидентов — одна из главных задач региональных органов власти (основная цель которых — забота о населении).

Сейчас очевидно, что в условиях постиндустриального общества главным фактором конкурентоспособности становится восприимчивость территории к новым, наукоемким технологиям, высокотехнологичность экономики, а, значит, государственное регулирование и поддержка осуществляемой региональными структурами инновационной деятельности становится ключевым фактором развития территории.

Нельзя забывать о таких важных характеристиках региона как его позиционирование. С имиджем промышленного региона, сложившегося у Свердловской области, не нужно бороться: необходимо превратить недостатки в достоинства — промышленность всегда была уральской отраслью специализации, а, значит, ей нужно придать новые качества (высокотехнологичности, инновационности, наукоемкости). Вообще, поиск хорошего бренда крайне важная вещь, на имидж территории может существенно повлиять проведение грандиозных событий: ярмарок, выставок и т. д.

Однако, в случае номинального превращения экономики в инновационную, эти мероприятия не увенчаются успехом. Необходима разработка инновационных подходов как к управлению, так и к производству, причем в первую очередь на предприятиях, функционирующих в сфере специализации области (металлургия, машиностроение (в первую очередь ОПК), химическая промышленность и энергетика), что объясняется их высоким потенциалом (наличием научных разработок, развитым производством, высококвалифицированным персоналом — что объясняется специализацией местных вузов), а также особенностями территориального разделения труда.

Существенным резервом повышения эффективности предпринимательства в ряде стран стал организационный фактор, связанный с территориальным объединением производителей: на рынке конкурирует не отдельное предприятие, а территориальный комплекс (кластер). К ярким примерам подобных структур можно отнести проект Большого Евразийского Университета (научно-образовательной структуры, в состав

которой кроме вузов войдут элементы инновационной инфраструктуры — технопарки, инновационные центры), а также создание промышленного титанового кластера на базе ВСМПО-АВИСМА, в основу которых заложен принцип экономии на совместных издержках предприятий. Таким проектам необходима поддержка: без государственного вмешательства осуществление подобных масштабных проектов невозможно.

Еще одной вехой в укреплении областного инновационного сектора, ответственность за которую лежит на органах управления территорией, является совершенствование областного законодательства. Зачастую недостатки региональных НПА объясняются проблемами с федеральным законодательством: отсутствие утвержденных трактовок важных терминов и критериев элементов инновационной инфраструктуры препятствует формированию правил поддержки инновационных субъектов, а также способствует «фиктивной» деятельности многих подобных структур.

С точки зрения дальнейшего развития инновационной инфраструктуры, полезно создать контрольно-координационный орган, определяющий соответствие организации занимаемому статусу инновационного объекта, способствующий взаимосвязи бизнеса и науки. Важным шагом является создание условий для развития информационной базы и обеспечения связей между инновационными элементами.

Говоря о практике ведения инновационной деятельности, нельзя ограничиваться примерами организаций, ориентированных на внедрение пионерных проектов: при характеристике инновационности как главного атрибута конкурентоспособности, деятельность предприятий зависит от условий, способствующих (препятствующих) новационному совершенствованию организационно-технологических процессов.

Создание элементов финансовой инновационной инфраструктуры и поддержка отдельных ее объектов на территории на данный момент не может обеспечить достаточное развитие инновационного сектора. Венчурные фонды, чьей задачей является инвестирование в высокорисковые проекты, предпочитают работать с крупными и средними компаниями, поскольку их инновационные проекты благодаря масштабам производства и срокам окупаемости менее рискованные (что привлекает крупных частных инвесторов) и способны принести большой социальный и экономический эффект (что привлекает государственные структуры), в то время как малый бизнес остается без финансовой поддержки. Между тем, он является естественной средой для функционирования инновационных процессов. Одним из вариантов решения проблемы может служить привлечение неформальных инвесторов, сложно осуществимое на практике из-за отсутствия перспективных проектов, способных привлечь частных инвесторов, и нехватки бизнес-ангелов. Способом развития системы частного инвестирования является совершенствование возможностей взаимодействия новаторов и бизнес-ангелов (путем проведения выставок, круглых столов).

Нельзя забывать также о влиянии кризисных явлений на желание и способность инвесторов вкладывать средства в рискованные проекты — политика в данной сфере должна содействовать оказанию реальной помощи инновационным объектам. К процессам формирования и совершенствования системы инвестирования органы власти вернуться, но это произойдет после того, как потенциальные инвесторы ощутят возможность быстрой окупаемости вложенных в высокорисковые проекты средств.

Хотя в настоящее время рынок инноваций «замер», как и ряд других рынков, однако именно инновационный сектор быстрее всего оправляется от последствий финансовых неудач, а, значит, именно ему предстоит способствовать дальнейшему восстановлению как национальной, так и региональной экономики.

Литература

1. Фияксель Э.А. Почему инноваторам не хватает инвестиций или как преодолеть пропасть // Инновации. 2007. №3.
2. www.expert.ru (Эксперт on-line)
3. www.private-capital.ru (Национальная сеть бизнес-ангелов «Частный капитал»)

Финансирование и кредитование малого бизнеса на примере Ростовской области

Тер-Минасова Я.И.

Студентка

Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: happy_crazy_elka@mail.ru

Малое предпринимательство призвано играть важную роль в социально-экономическом развитии любого государства. В странах, где малый бизнес занимает подобающее место, он обеспечивает экономический рост, способствует сохранению политической и экономической стабильности, формирует устойчивую базу налоговых поступлений в бюджеты разных уровней.

Главным препятствием на пути становления и развития малых предприятий в России являются проблемы финансирования и кредитования.

Важную роль в улучшении финансирования малых предприятий призвана сыграть финансово-кредитная поддержка. Низкие темпы роста малого предпринимательства в РФ требуют пересмотра концепции, приоритетов и форм помощи малому предпринимательству со стороны государства. Современные тенденции развития России характеризуются усилением роли органов местного самоуправления в решении социально-экономических проблем.

Цель настоящей работы заключается в исследовании теоретических и практических аспектов использования источников финансирования и кредитования малых предприятий в России и определении основных направлений совершенствования финансово-кредитной поддержки малого бизнеса.

Исследование проводилось на основе диалектического и системного подходов, применялись методы эмпирических и теоретических исследований - наблюдение, сравнение, ранжирование, анализ и синтез, а также использован метод экспертных оценок.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- определена взаимосвязь и взаимозависимость между увеличением финансирования из бюджетных и внебюджетных источников;
- выявлены направления совершенствования финансово-кредитной поддержки малого предпринимательства: ее активизация на муниципальном уровне;
- ориентация на разработку и внедрение механизмов привлечения внебюджетных ресурсов.

Проведенное исследование показало, что развитие малого и среднего бизнеса является одной из стратегических целей социально-экономического развития Ростовской области.

В Ростовской области принимаются региональные программы развития малого предпринимательства на среднесрочный период в статусе Областного закона. Мероприятия программ финансируются из бюджетных и внебюджетных источников. По примеру региональной программы формируются и реализуются муниципальные программы развития малого предпринимательства. Использование комплексного программно-целевого метода дает определенный эффект.

В нашей стране существует необходимость расширения практического применения внебюджетных средств, в том числе частных инвесторов в реализации проектов малого бизнеса. Кроме того, государство должно предоставить условия для привлечения финансово-кредитных ресурсов субъектам МБ, посредством предоставления гарантий индивидуальным предпринимателям, создания гарантийного фонда для СМП и кредитных кооперативов. Это позволит банкам и кредитным кооперативам снижать процентную ставку.

Но не все проблемы финансирования и кредитования субъектов малого бизнеса можно решить на областном и муниципальном уровнях. В связи с несовершенством законодательства необходимо принять ряд законов на федеральном уровне.

Литература

1. Банки и банковская система РФ // А.М. Подин, И.В. Подгорная, И.П. Дашков. - М.: ЮНИТИ, 2003.
2. Ершова И.В. Имущество и финансы предприятия. Правовое регулирование: Уч.-практ. пос. - М.: Юрист, 1999.
3. Собрание Законодательства РФ. - 2000. - № 32. - Ст. 3340 (с послед, изм.)
4. Собрание Законодательства РФ. - 2000. - № 44. - Ст. 5394 (с послед, изм.)
5. Саляхова Г.И. Государственная поддержка малого бизнеса в рыночной экономике. - Казань, 2001.
6. СПС «Консультант-Плюс»
7. Кредиты малому и среднему бизнесу // Российская Газета. - 2003. - № 15
8. Версхоор Х. Венчурный капитал в России // Расширение доступа малого бизнеса к финансированию в России
9. Помощь малому бизнесу // Экономика и жизнь. - 2004. - № 36
10. История кредитной кооперации // Экономика и Жизнь. - 2003. - № 16
11. Цыганов А.Г. Роль малого и среднего бизнеса в национальной экономике // Правовое регулирование малого предпринимательства: Состояние и перспективы
12. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1988 № 145-ФЗ (ред. о 19.12.2006)
13. Бухвальд Е.М., Виленский А.В. Кредитование малого предпринимательства // Вопросы экономики. - 2001. - № 4
14. Макэндриус Т. Становление зрелого и действенного банковского сектора в России // 15. Механизмы развития малого предпринимательства в России. Аналитический сборник. - М., 2002
15. ОЗ от 27.12.05 № 423-ЗС «Об утверждении Областной целевой программы развития малого предпринимательства в РО на 2006-2008 гг.»
16. Системы поддержки и развития малого бизнеса за рубежом / Под ред А.В. Рунова. - М.: Инфра-М 2003.
17. Экспресс-анализ деятельности малых предприятий РО за январь-декабрь 2008 года

Роль государства в решении финансового кризиса

Тумаков Е.А.

Студент

Донецкий национальный университет экономики и торговли

имени Михаила Туган-Барановского,

институт экономики и управления, Донецк, Украина

E-mail: yahnenko92@mail.ru

В данный момент все мы наблюдаем один из самых тяжелых кризисов за всю историю мировой экономики, который начался в середине 2008 года в результате необдуманного и в некоторой степени безответственного подхода к ипотечному кредитованию в США, что повлекло за собой по принципу «домино» целый ряд последствий. Например, падение темпов производства, рост безработицы, рост задолженности по заработной плате и социальным выплатам, обвал банковской системы из-за оттока иностранных капиталов (краткосрочные транши иностранных инвесторов размещались как долгосрочные кредиты физическим и юридическим лицам, соответственно при наступлении сроков возврата займов кредиторы не были заинтересованы в их пролонгации, а банки оказались не в состоянии вернуть их без ущерба для собственного бизнеса) и прочее. Причиной этого послужила господствующая экономическая идеология рыночных отношений с культом конкуренции, корысти, индивидуализма, максимизации потребления материальных благ.

Мировая экономика столкнулась с кризисом, свидетельствующим, что старая финансовая модель, которая на предыдущем этапе развития мировой экономики обслуживала товарообменные процессы, в условиях ускорившейся глобализации

оказалась неэффективной, а в отдельных случаях - и откровенно беспомощной. Однако именно в восстановление прежней модели вкладываются огромные средства. При этом преимущественно подчеркивается лишь большая прозрачность и контролируемость финансовых рисков.

Рыночные преобразования в Украине не сопровождались полным копированием финансовых механизмов, наработанных старыми развитыми экономиками. Но даже там, где это произошло, мы оказались уязвимыми. Движение спекулятивного капитала сначала привело к разогреву отдельных сегментов рынка со всеми инфляционными последствиями, обратный поток - к финансовому голоду.

В результате впервые за всю экономическую историю Украины в текущем году наша экономика развивается под чрезвычайным прессингом сложных мировых процессов. Вследствие сокращения мирового спроса на украинскую продукцию и обвальное падение цен на сырьевых рынках основные украинские экспортеры практически потеряли внешние рынки сбыта. Произошло резкое сокращение объемов производства в экспортноориентированных отраслях.

Анализ теоретических источников показывает, что основную роль в разрешении кризиса должно играть государство, поскольку именно государство при помощи различных инструментов может стимулировать те или иные экономические процессы в стране. В арсенале правительства - четкий перечень тактических мер и долгосрочная стратегия усиления конкурентоспособности экономики Украины: во-первых, это стабилизация финансовых рынков при непосредственном участии государства в увеличении уставных капиталов банков и формирования стабилизационного фонда; во-вторых, реализация мер для преодоления общей стагнации экономики и снижения объемов производства в отдельных отраслях, резкого роста безработицы; в-третьих, реализация мер направленных на поддержку экспорта; в-четвертых, сокращение базы налогообложения, что способно обеспечить поступления в государственный бюджет из альтернативных источников и вместе с тем уменьшить его расходную часть [1].

Меры по повышению устойчивости финансовой системы, поддержке ликвидности, восстановлению доверия к банковской системе – залог восстановления действия механизма перераспределения временно свободных средств в экономике в пользу финансирования инвестиционных проектов, проектов по расширению и активизации производства, а также обеспечения процессов детенизации экономики и финансовой стабилизации. Реализация обозначенных мер способно привести к постепенному восстановлению кредитования как базовых отраслей экономики, в частности металлургии, химической промышленности, так и тех секторов экономики, которые ориентированы на внутренний рынок и в значительной степени зависят от кредитования, - это пищевая промышленность, торговля, сельское хозяйство.

Получение дополнительных оборотных средств позволит отечественным предприятиям смягчить негативные последствия мирового кризиса, повысить энергоэффективность производства и конкурентоспособность своей продукции.

Стабилизации производства будет способствовать расширение внутреннего потребления металлопродукции вследствие ее удешевления и использования в машиностроительной и строительной отраслях. Так, запуск нескольких крупных проектов, например, по строительству инфраструктурных объектов или производству железнодорожного подвижного состава, вызовет цепную реакцию роста внутреннего спроса на продукцию машиностроения, металлургии, добывающей промышленности, услуги строительства, оптовой торговли и транспорта, финансовые услуги и ряд других видов деятельности, и, соответственно, развитие их производства.

Стимулированию развития отечественного производства, в условиях, когда на определенный период фактически замораживаются оборотные средства субъектов экономической деятельности, будет способствовать переориентация средств государственного бюджета на реализацию приоритетных проектов, рассчитанных на использование продукции и услуги именно отечественных производителей.

Мировая теория и практика хозяйствования показывает, что в кризисный период именно государство должно взять на себя ряд обязательств по стабилизации экономических отношений. Основным результатом преодоления мирового финансового кризиса в Украине должно стать именно ускорение структурных реформ и создание стимулов для повышения конкурентоспособности украинских товаропроизводителей, что в дальнейшем позволит постепенно восстановить тенденцию экономического роста в Украине.

Литература

1. Данилишин, Б. Путь к преодолению кризисных явлений — макроэкономическая стабильность и скоординированность действий // Зеркало недели, № 47 (726) 13 - 19 декабря 2008, – Режим доступа: <http://www.zn.ua/1000/1550/64981>

Роль инструментов государственно-частного партнерства в социально-экономическом развитии региона Кавказских Минеральных Вод

Фадеев В.А.¹⁵

Аспирант кафедры экономики и управления на предприятии

ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет» филиал в г. Пятигорске, Пятигорск, Россия

E-mail: fva1986@mail.ru

Вопросы социально-экономического развития Кавказских Минеральных Вод (КМВ) в последнее время неразрывно связаны с реализацией стратегических программ в регионе. В данном направлении сделаны следующие основополагающие шаги: разработан пакет документов долгосрочного горизонта планирования – «Стратегия социально-экономического развития особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации Кавказские минеральные воды до 2020 года» (далее – Стратегия), а также с 2007 года на КМВ установлен режим особой экономической зоны туристско-рекреационного типа (далее – ОЭЗ ТРТ). Очевидно, что от успеха реализации подобных проектов в регионе напрямую зависит конкурентоспособность КМВ, а, следовательно, и уровень качества жизни населения.

В качестве одного из важнейших элементов подхода к достижению высоких темпов регионального экономического роста можно выделить формирование механизмов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), что предполагает появление принципиально новых инструментов экономической политики, обеспечивающих непосредственное участие государства в выработке и реализации конкретных хозяйственных проектов. К числу таких проектов, очевидно, относится и создание особой экономической зоны.

Одним из приоритетных направлений деятельности по реализации Стратегии принято считать образование и развитие ОЭЗ ТРТ в регионе КМВ. (www.adm-kmv.ru) Вопрос создания на территории КМВ ОЭЗ ТРТ является существенным дополнением в вопросе формирования в регионе современной инвестиционной политики, основанной на принципах ГЧП.

Необходимость создания в регионе КМВ современного курортно-туристического комплекса, способного удовлетворять потребности российских и зарубежных граждан, очевидна и экономически обусловлена. Курортная отрасль в регионе КМВ являлась и должна впредь являться градообразующей, что возможно только при условии обеспечения её более активного развития.

Предполагается, что основой развития региона КМВ должны служить уникальные природные лечебные ресурсы – целебный климат, разнообразные по бальнеологической значимости минеральные воды, лечебная грязь и рекреационные ландшафты, а также

¹⁵ Автор выражает признательность д.э.н., профессору Слепакову С.С. за помощь в подготовке тезисов.

развитая курортно-рекреационная инфраструктура, образующие в совокупности естественный базис для формирования устойчивой региональной экономики.

Во многих странах туризм играет значительную роль в формировании ВВП, активизации внешнеторгового баланса, создании дополнительных рабочих мест и обеспечении занятости населения, оказывает огромное влияние на такие ключевые отрасли экономики, как транспорт и связь, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и другие, т.е. выступает своеобразным локомотивом социально-экономического развития.

Создание в России конкурентоспособной сферы туристско-рекреационных услуг важно как в чисто хозяйственном плане (прежде всего для диверсификации национальной экономики, чрезмерно зависящей от сырьевого сектора, а также для подъема регионов, не располагающих значительным промышленным потенциалом), так и с точки зрения социально-культурного развития. (Рудь Н.Ю., 2007)

Инвестирование в отечественную туристско-рекреационную сферу становится все более актуальной задачей для России. Сейчас наблюдается значительное недоиспользование имеющегося потенциала, особенно на фоне бурного развития выездного туризма в последнее время среди российских граждан.

Так, в настоящее время курорты региона КМВ посещают более 600 тысяч человек в год. Однако думается, что спрос на курортные услуги региона КМВ в ближайшее время может продемонстрировать некоторый рост вследствие вероятных изменений конкурентной базы в данной отрасли экономики. Такой сценарий развития событий представляется актуальным в условиях мирового экономического кризиса, когда потребитель курортных услуг смещает свои приоритеты с выездного туризма в пользу внутреннего благодаря большей доступности последнего.

Таким образом, для удовлетворения потенциального спроса видится необходимым дальнейшее интенсивное развитие курортно-рекреационной инфраструктуры региона КМВ с последующей стабилизацией, а также созданием предпосылок для дальнейшего роста рыночной доли региона в данной сфере услуг.

Причины недоиспользования имеющегося потенциала, на наш взгляд, кроются в отставании инфраструктуры и сервиса от мировых стандартов, в отсутствие единой маркетинговой политики, недостатке инвестиций и опыта по организации туристско-курортного бизнеса на уровне, отвечающем современным требованиям.

Для эффективной реализации существующего потенциала региона КМВ потребуются глубокая модернизация существующей инфраструктуры и создание множества новых туристских объектов. При этом необходимы значительные инвестиционные средства из всех источников – государственные капиталовложения (федеральные и местные) и частный капитал.

Решение актуальной задачи реализации принципа ГЧП в регионе, на наш взгляд сводится к следующему. Деятельность государства должна быть направлена на ограничение и снижение инфраструктурных издержек, связанных, прежде всего с коммунальным и транспортным хозяйствами. Частному же бизнесу необходимо сосредоточить свои усилия на создании, эксплуатации и реконструкции самих туристических объектов. Такое партнерство выгодно обеим сторонам: государству, поскольку в результате создаются дополнительные стимулы не только к развитию туристского комплекса, но и к экономическому росту всего региона, а предпринимательству, поскольку оно существенно сокращает инфраструктурные издержки и минимизирует риски своих вложений, имея государственную гарантию безопасности деятельности. (Слепаков С.С., Фадеев В.А., 2008)

Таким образом, при соблюдении указанных условий эффект от применения механизма ГЧП в регионе может быть обоюдным: власть с его помощью запускает общественные и социально значимые проекты с максимальной пользой для бюджета, частный сектор – диверсифицирует бизнес, при этом обеспечив себе долгосрочный и гарантированный доход.

Литература

1. Рудь Н.Ю. (2007) Инвестиции в туристско-рекреационную сферу: зарубежный опыт и потенциал российских регионов. // *Мировая экономика и международные отношения*, 2007, № 7.
2. Слепаков С.С., Фадеев В.А. (2008) Финансовые вопросы реализации стратегии развития в курортно-рекреационном регионе. // *Особая экономическая зона в аспекте стратегической перспективы КМВ / Под общей редакцией Б.Я. Гершковича*. Научное издание. – Пятигорск: ПГЛУ, 2008.
3. www.adm-kmv.ru (*Официальный сайт администрации КМВ*).

Развитие биоэнергетики в России

Фиголь Анастасия Викторовна

студент

Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: Nastena_Fi@mail.ru

Главным недостатком традиционной выработки электроэнергии является низкий КПД и потери при трансляции от генератора к потребителю, доходящие до 80%. Кроме этого, энергоемкость Российской экономики превосходит энергоемкость развитых стран в 2-3 раза. В связи с этим в условиях кризиса главной задачей развития энергокомплекса является поиск альтернативных источников энергии и снижение затрат. В России из всех альтернативных возобновляемых источников энергии наиболее широко используется биотопливо – продукт переработки различных видов отходов. По данным Агентства по прогнозированию балансов в электроэнергетике, экономический потенциал возобновляемых источников энергии составляет 1/3 от общих потребностей населения России.

Сейчас доля ВИЭ в производстве электроэнергии составляет всего 0,9%, установленная мощность — 2 186, 2 МВт. Предполагается, что к 2020 году более всего электроэнергии из числа ВИЭ будет вырабатываться за счет биоэнергетики (7850 МВт), на втором месте — использование энергии ветра (7000 МВт), на третьем — приливов (4 500 МВт).

Южный федеральный округ располагает 36% общероссийского количества отходов биомассы в АПК и может вырабатывать 24,4 млрд. куб. м. биогаза, что составляет почти половину российского потенциала.

В последние несколько лет на Юге было заявлено несколько разномасштабных проектов в биоэнергетике: проект по утилизации отходов животноводства для производства электрической и тепловой энергии (г.Ейск, Краснодарский край), проект по выработке биогаза для сельхозпредприятий (Матвеево-Курганский район, Ростовская область), проект по утилизации отходов маслоперерабатывающего производства (г.Морозовск и г.Миллерово, Ростовская область). Некоторые из них уже реализованы или находятся в стадии проектирования и строительства.

Биогазовые станции обладают рядом экономических преимуществ:

- экономия капитальных затрат (30-40% от стоимости биогазовой установки);
- экономия на ремонте и сервисном обслуживании (снижение издержек производства);
- возможность получения дополнительной прибыли (электричество, тепло, топливо для автомобилей, биоудобрения, холод);
- возможность наращивания производительности (принцип модульности оборудования);
- достаточно небольшой срок окупаемости (1-2,5 года);
- дешевое/бесплатное сырье;
- экологическая очистка.

На примере проекта, реализуемого в г. Ейск Краснодарского края, можно рассчитать экономическую целесообразность вложения инвестиций.

Таблица 1 - Предварительная экономическая оценка, тыс.руб.

Стоимость биогазовой установки	79679,4	
Годовые эксплуатационные затраты на вновь введенные сооружения		
Заработная плата 5 человек обслуживающего персонала по 85 тыс. руб. годового фонда ЗП	425	
Затраты на текущий ремонт в год в размере 1 % от общей стоимости оборудования	796,8	
Затраты на капитальный ремонт в размере 2,6% от общей стоимости	2071,7	
Итого затрат	3293,5	
Годовое сокращение затрат		
Используемое сырье	Навоз	Навоз +30% силос
Сокращение затрат на электроэнергию	7519,3	13529,8
Стоимость произведенных удобрений	69587,3	104353,5
Итого	77106,6	117883,3
Годовой экономический эффект	73813,1	114589,8
Срок окупаемости, мес.	17	14

При оценке эффективности данного проекта применялись динамические (учитывающие фактор времени) и статические методы (срок окупаемости и учетная норма прибыли). Существенными факторами, влияющими на результаты проекта, являются инфляция и риск. При заложенном в расчетах уровне доходов и затрат проект признается эффективным.

Таблица 2 - Показатели эффективности проекта в целом

Ставка дисконтирования - г	14%
Период окупаемости – РВ, мес.	17
Дисконтированный период окупаемости - DPB, мес.	19
Чистый приведенный доход – NPV, тыс. руб.	128 912,45
Индекс прибыльности –PI	2,62
Модифицированная внутренняя норма рентабельности – MIRR,%	37,4

Чистая современная стоимость составляет 128 912,45 тыс. руб. Положительная величина NPV говорит о том, что проект следует принять. Индекс рентабельности в данном проекте равен 2,62. Таким образом, проект обеспечивает высокую эффективность инвестиций. Модифицированная внутренняя норма доходности MIRR составила 37,4%, что говорит о высоком пределе безопасности для проекта. Простой срок окупаемости РВ полных инвестиционных затрат без учета времени строительства составляет 17 месяцев. Дисконтированный срок окупаемости DPB с учетом реальной ставки сравнения 14% годовых составляет около 19 месяцев с момента начала эксплуатации завода.

Таким образом, высокорентабельные биогазовые технологии позволяют одновременно решать ряд проблем: экономическую (более низкие инвестиционные и эксплуатационные затраты); экологическую (переработка органических отходов и создание безотходных производств); энергетическую (производство газообразного топлива, электрической и тепловой энергии и топлива для двигателей внутреннего сгорания); социальную (улучшение условий труда и быта населения).

Важным результатом проекта также является и существенная экономия традиционного топлива. Предотвращение сжигания топлива, необходимого для выработки электрической и тепловой энергии традиционными способами, позволит, кроме экономических средств, значительно сократить выбросы парниковых и вредных газов в атмосферу.

Комплексное применение биоэнергетических установок с максимально полным использованием производимых продуктов позволит существенным образом решить экономические и энергетические проблемы отдельных населенных пунктов, в том числе, Южного федерального округа.

Литература

1. www.e-apbe.ru (ЗАО «АПБЭ»).
2. www.abercade.ru (Исследовательская компания «Abercade»).

Рыночный механизм налогообложения нефтяной отрасли

Цыбуля Л.И.

Студентка

Волгоградская академия государственной службы, Волгоград, Россия

E-mail: lubava101@yandex.ru

Рыночная экономика развивается циклично, то есть проходит фазы подъема, бума, кризиса, спада. Мировой экономический кризис повлиял на развитие нефтяной отрасли России. В силу того, что нефтяная отрасль является стратегически важной для государства, для бюджета страны, влияние кризиса ощутимо сказалось на её развитии. Мировое падение цен на нефть заставило нефтяные компании экономить свои средства: отказаться от инвестиционных программ, закрыть малобюджетные скважины, инвестиционные проекты. В условиях нелинейного развития экономических процессов фискальная политика государства должна обеспечивать компенсацию негативных последствий изменения экономической конъюнктуры. Одним из инструментов воздействия являются условия налогообложения.

Налоговые механизмы в этих условиях должны обеспечить сглаживание негативного влияния на финансовые результаты деятельности предприятий нестабильности рыночных условий, колебания спроса и предложения. В условиях мирового экономического кризиса учеными, экономистами, аналитиками активно выдвигаются идеи по изменению налоговой системы. В Киришах 12 февраля 2009 года проводилось совещание «О состоянии и проблемах развития нефтяной отрасли Российской Федерации», на котором предлагается провести ряд изменений в налогообложении нефтяной отрасли, в том числе: отменить: дифференцировать НДС в зависимости от экономико-географических особенностей месторождения нефти; снизить экспортные пошлины на нефть, обнулить импортную пошлину и ставку НДС на не производящееся в России оборудование для строительства комплексов глубокой переработки нефти; выровнять пошлины на светлые и темные нефтепродукты, отменить налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и вместо него ввести налог на сверхприбыль. Большое количество предложений по реформированию налогообложения нефтяной отрасли означает, что действующая система налогообложения не позволяет эффективно развиваться отрасли.

Неэффективность НДС заключается в следующем: плоская ставка НДС ставит в неравное положение нефтедобывающие компании, потому что месторождения отличаются по качеству добываемой нефти, по глубине залегания, по удаленности от инфраструктуры, расходам на транспортную перевозку, сложности разработки месторождения. Привязка НДС к мировым ценам на нефть ставит в неравное положение нефтяные компании, работающие на экспорт и на внутренний рынок. Высокие ставки пошлины на ввоз импортного оборудования для модернизации НПЗ отдалают на более длительную перспективу развитие нефтепереработки. Сложный расчет налога (умножение налоговой ставки на коэффициент, характеризующий динамику мировой цены на нефть и коэффициент, характеризующий степень выработанности запасов конкретного участка недр), затрудняет контроль государства над прозрачностью расчета налога.

В качестве одного из направлений совершенствования НДС предлагается дифференцировать НДС по приведенным выше показателям. Однако, по нашему мнению, введение дифференцированных ставок в условиях кризиса в силу отсутствия проверенного практикой механизма их установления может не дать ожидаемого эффекта, поскольку присущая на этапе внедрения субъективность оценки сложности условий добычи нефти на этом месторождении создаст условия для проявления коррупционных

элементов. НДСИ должен быть рыночным налогом, а рыночная сущность налога проявляется в его связи с ценой на нефть. В связи с этим, по нашему мнению, при расчете НДСИ следует производить на основе паритетной цены, устанавливаемой государством. Государство непосредственно должно участвовать в регулировании добычи нефти, так как нефть – это стратегическое сырье, поступления в бюджет от налогов нефтяной отрасли составляют 1/3 бюджета страны.

Паритетная цена – это оптимальная цена, которая устанавливается на основе расчета себестоимости и надбавки.

$$PP = H + C,$$

где PP – паритетная цена; H – надбавка; C – себестоимость.

Себестоимость добычи нефти закладывается самой компанией. Однако компании могут завязать уровень себестоимости добычи. Поэтому важен контроль со стороны государства.

Надбавка – это механизм регулирования, устанавливаемый государством на основе расчетов Минфина. Государство должно установить два уровня надбавки. Первый уровень – надбавка для месторождений со средней или низкой себестоимостью. Второй уровень – надбавка для месторождений с высокой себестоимостью. В России большое количество месторождений с низкой рентабельностью, которые не эксплуатируются. Механизм надбавки можно применить для стимулирования нефтедобычи таких месторождений. Величина надбавки должна быть выше первого уровня.

Исходя из паритетной цены, рассчитывается дифференцированная налоговая ставка (R). Формула расчета дифференцированной налоговой ставки выглядит следующим образом:

$$R = \left(\frac{P1}{PP} \right) \times r,$$

где P1 – мировая цена на нефть в текущем периоде; PP – паритетная цена на нефть; r – базовая налоговая ставка.

Если P1/PP > 1, налог прогрессирует, позволяя государству увеличивать налоговые поступления в бюджет, если P1/PP < 1 – регрессирует, тем самым стимулирует нефтяные компании к добыче, сохранению средств.

Таким образом, предлагаемый порядок исчисления НДСИ позволяет учесть колебания и обеспечить рыночное регулирование отрасли в условиях нестабильности рыночных условий, прозрачность финансового контроля со стороны государства.

Частный и государственный капитал: проблема взаимоотношений

Черноусова О.А.

Студент

*Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова,
Институт экономики и менеджмента, Белгород, Россия.*

E-mail: chernousova_o@mail.ru

Слово «капитал» происходит от лат. capitalis - главный. Как особый фактор производства капитал объединяет любые производительные ресурсы - станки, оборудование, инструмент, новейшие технологии и разработки, программные продукты, созданные людьми для того, чтобы с их помощью осуществлять производство будущих экономических благ ради получения прибыли.

Исследование отечественного капитала позволило выделить следующие основные группы, существенно отличающиеся положением, текущими и долговременными интересами, подходами к решению собственных и общегосударственных задач дальнейшего развития экономики, отношением к проводимой правительством социально-экономической политике:

- крупный *монополистический* капитал, представленный прежде всего небольшой по числу, но весьма влиятельной группой олигархов, сложился в первую очередь в

добывающих отраслях промышленности и банковской сфере;

- вторую группу образует капитал в *немонополизированных* отраслях и сферах, условия деятельности которого в той или иной степени приближаются к конкурентным;

третья группа представлена *теневым и криминальным капиталом*. В теневой сфере действуют, помимо малого бизнеса, также средние и даже крупные предприятия. Преобладающим мотивом в данном случае является получение большего размера прибыли, путем уклонения от уплаты налогов и ускорения накопления капитала.

Наиболее существенными признаками российского капитала являются монополистически-олигархический, недоразвитый, теневой и криминальный.

Собственность государства в условиях рыночной экономики формируется в тех областях, где невозможно хозяйствовать с единственной целью получения прибыли или требовать такие крупные вложения средств, связанные с высоким риском, которые невозможно собрать, используя рыночные механизмы. Цель государственной собственности – не получение того или иного дохода, а решение социально-экономических задач: обеспечение необходимых темпов роста экономики, сглаживание циклических колебаний, поддержание занятости, стимулирование НТП. Государственная собственность обеспечивает поддержку малорентабельных предприятий и отраслей хозяйства, которые жизненно важны для воспроизводства (энергетика, транспорт, связь).

Анализ российского частного капитала показал его сращивание с различными звеньями государственной власти и управления. Интересы каждой из сторон, несмотря на их противоречивость, нередко смыкаются. Частный капитал при этом лоббирует свои интересы, делясь частью получаемой прибыли с коррумпированным чиновничеством, которое приобщается к процессу накопления капитала, пополняя ряды новых собственников. Значительная часть криминальных доходов чиновничества капитализируется в форме счетов в банках, денежной наличности, приобретения нефинансовых активов и имущества.

Становление институтов государственно-частного партнерства на сегодняшний день – это не просто очередная масштабная кампания государства, а веление времени, экономическая необходимость. Данные преобразования можно поставить в один ряд с приватизацией или развитием малого бизнеса в России. Формируя государственно-частное партнерство, можно предположить, что государство и бизнес вступают в кардинально новую фазу развития, но пути становления такого партнерства на данный момент времени еще не четко определены.

Российский бизнес на данном этапе развития нашего общества в гораздо большей степени готов к переходу на партнерские отношения с государством, чем несколько лет назад (Дерябина, 2008). Однако такого рода партнерство – пока только новация в отношениях власти и предпринимательских структур. Особенностью развития предпринимательства и экономики в целом в России является высокий уровень их криминализации и невыгодности инвестиций в производство по причине длительной нестабильности.

На первое место среди факторов, определяющих взаимоотношения государства и бизнеса, обычно ставят особенности конституционного строя. Также большую роль играет политический режим, который регламентирует рамки отношениям между государством и бизнесом. Представляется, что выделение доминирующей модели в известной степени условно: эти отношения выражают собой дифференцированную систему, на каждом уровне которой могут преобладать различные устойчивые формы взаимодействия.

Характерной чертой российского капитала является неразвитость банковского сектора (системы коммерческих банков) и фондового рынка. Капитал коммерческих банков почти на 80% сконцентрирован в Москве и Петербурге, тогда как в субъектах Федерации отделений банков крайне мало, вследствие чего практически повсеместно предприятия ощущают острую нехватку денежных средств и ресурсов кредитования.

Специфика условий накопления капитала в российской экономике заключается в высоком уровне процента за кредит, что отражает нехватку денежного капитала, неразвитость фондового рынка и слабость системы коммерческих банков. Последствия неразвитости рынка капитала усугубляются сокращением финансирования капитальных вложений из государственного бюджета.

Основная проблема - проблема накопления капитала заключается в обеспечении воспроизводства промышленного капитала на базе использования прежде всего внутренних источников развития экономики: снижения затрат в процессе производства, структурной перестройки экономики, повышения технического уровня производства и качества товаров и услуг.

Литература

1. Бланк И.А.(2000). Управление формированием капитала. – К.: «Ника-Центр»,512с.
2. Галанов В.А., Гришина О.А., Шibaев С.Р. (2004) Управление государственной собственностью на акции. Учебник / Под. ред. В.А. Галанова – М.: Финансы и статистика, 352с.: ил.
3. Дерябина М. Государственно-частное партнерство, теория и практика. / М. Дерябина // Вопросы экономики. – 2008. - №8.
4. Куликов В. (2007) Приватизация: ретровзгляд. / В. Куликов // Российский экономический журнал. №5-6.
5. Масленников А. (2008) Государственно-частное партнерство: региональный аспект. / А. Масленников // Экономист. №9
6. Мусина Г.А. (2007) Государственно-частное партнерство как оптимальная модель взаимодействия предпринимательства и государства в современной России. / Г.А. Мусина // ВЕСТНИК ТИСБИ. №4.
7. Николаев А.И. (2007) Государственно-частное партнерство в РФ: экономическое содержание и правовое обеспечение. /Николаев А. И. // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. №1-2 (30-31).
8. Плышевский Б. (2004) Частный и государственный капитал: проблема взаимоотношений / Б. Плышевский // Экономист. №6.

Несбалансированность местных бюджетов: причины и пути решения проблемы

Чеча Екатерина Сергеевна¹⁶

Студентка

*Волгоградская академия государственной службы, экономический факультет город
Волгоград, Россия*

E-mail: EkaterinaChecha@mail.ru

В настоящее время особую актуальность приобретают вопросы стабилизации финансового положения муниципалитетов. Муниципальные образования (МО) сталкиваются с серьезными экономическими проблемами. Наиболее актуальным является вопрос преодоления дефицита бюджетов муниципальных образований.

Одной из важнейших причин дефицитности бюджетов МО является переход к новой структуре органов местного самоуправления. Относительно безболезненно он может пройти лишь в немногих регионах, обладающих опытом автономного управления общественными финансами на уровне поселений. Анализ ситуации с реализацией положений закона о местном самоуправлении показывает, что в субъектах РФ с другой структурой местных органов власти вновь созданные поселения (в особенности сельские) столкнутся с многочисленными проблемами при подготовке бюджета (Чернявский А.В., Финансы, 2005, №7, с.11).

¹⁶ Выражаю благодарность научному руководителю профессору Поликарповой Т. И. за помощь в подготовке тезисов

Другой причиной дефицитности местных бюджетов является несоответствие между суммой налогов, собираемых на территории МО и остающихся в местном бюджете, и размером закрепленных за МО расходных обязательств.

Еще одной причиной, ведущей к дефицитности бюджета МО, является уклонение налогоплательщиков от уплаты налогов. На местном уровне - это, прежде всего, уклонение от уплаты единого сельскохозяйственного налога. Поэтому особенно острой эта проблема является для регионов с преобладанием сельского хозяйства.

В Письме Минфина РФ от 15 декабря 2006 г. №06-04-08/01-161 «Методические рекомендации по организации мероприятий, направленных на обеспечение сбалансированности местных бюджетов» предлагается целый ряд мер по преодолению дефицита местных бюджетов.

1. По увеличению поступлений местных налогов:

проведение работы по выявлению собственников земельных участков и другого недвижимого имущества;

содействие в оформлении прав собственности на земельные участки и имущество физическими лицами;

установление экономически обоснованных налоговых ставок по местным налогам;

сокращение недоимки по налогам и сборам. С этой целью рекомендуется создание координационной комиссии с участием работников администрации, финансовых и налоговых органов и других заинтересованных структур, которая будет заниматься анализом состояния платежной дисциплины предприятий, осуществляющих свою деятельность на территории муниципального образования;

реструктуризация недоимки по налогам и сборам в соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации, включая установление сроков и разработку поэтапных мероприятий по ее сокращению.

2. По привлечению дополнительных неналоговых доходов местных бюджетов:

инвентаризация имущества, находящегося в муниципальной собственности, с целью выявления неиспользованного (бесхозного) и установления направления эффективного его использования;

определение и утверждение перечня сдаваемого в аренду имущества с целью увеличения доходов, получаемых в виде арендной платы или иной платы за сдачу во временное владение и пользование;

выявление неиспользуемых основных фондов бюджетных учреждений и принятие соответствующих мер по их продаже или сдаче в аренду;

установление перечня имущества, подлежащего передаче под залог, в доверительное управление и расчет объемов доходов, поступающих в бюджет;

утверждение программы приватизации муниципального имущества и поступления средств в бюджет;

осуществление учета доходов по акциям, другим формам участия в капитале, в том числе от распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности предприятий, находящихся в муниципальной собственности.

3. По оптимизации расходов местных бюджетов. Важнейшим в этом плане является внедрение в бюджетный процесс принципов бюджетирования, ориентированных на результат. Для внедрения указанных принципов необходимо:

создание системы учета потребности в предоставляемых услугах муниципального образования;

анализ причин отклонений утвержденных годовых показателей расходов от фактических затрат в результате исполнения местного бюджета за три предшествующих года;

внедрение механизмов формирования расходной части бюджета, обеспечивающих взаимосвязку объемов бюджетного финансирования с системой мер, направленных на достижение заданных результатов;

стимулирование органов управления, их структурных подразделений к поиску резервов повышения эффективности бюджетных расходов;

создание системы мониторинга результативности оказываемых бюджетных услуг для оценки качества работы учреждений бюджетной сферы и оценки эффективности бюджетных расходов на основе анализа степени достижения конечных результатов;

К мероприятиям, предлагаемым в письме Минфина РФ, можно добавить еще ряд способов решения проблемы дефицитности местных бюджетов.

Устойчивость финансового потенциала МО зависит от финансовой устойчивости ХС, расположенных на подведомственной территории. Стимулирование деятельности предприятий частного сектора со стороны муниципального образования позволяет решить задачу увеличения поступлений налогов в местный бюджет и муниципальные внебюджетные фонды за счет расширения масштабов и объемов производства, накопления имущества, увеличения денежных доходов работников. Такое стимулирование можно осуществить за счет грамотной и эффективной реализации Федерального закона от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ».

Меры по преодолению дефицитности местных бюджетов многообразны, и их набор должен определяться местными органами власти, исходя из специфических особенностей конкретного МО.

Литература

1. Письмо Минфина РФ от 15 декабря 2006 г. N 06-04-08/01-161 «Методические рекомендации по организации мероприятий, направленных на обеспечение сбалансированности местных бюджетов».
2. Гиляровская С.В. О самостоятельности бюджетов в Российской Федерации// Финансы. – 2007. - №2.
3. Тишкина Л.Е. Укрепление доходной базы местных бюджетов// Финансы. – 2006. - №9.
4. Чернявский А.В., Варгапетов К.С. Подготовка бюджетов поселений на 2006 год: проблемы и пути решения.// Финансы. – 2005. - №7.

Государственное регулирование апк в условиях финансового кризиса

А. С. Шапошников

студент

Томский государственный университет

Биологический институт, Россия, Томск

E-mail – Karub@sibmail.com

Сельское хозяйство – специфичная отрасль, которая по своей сути является убыточной. Но так как, эта отрасль обеспечивает продовольственную безопасность страны, крайне важно, чтобы сельское хозяйство имело высокое развитие. Для этого государство регулирует этот сектор экономики. Особенно актуальным и необходимым, государственное регулирование АПК стало в связи с мировым финансовым кризисом, возникшим в 2008 году, и нанесшим ущерб всей экономике, в том числе, и сельскому хозяйству.

В 2007 году, была утверждена государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы. Это масштабная программа, подразумевающая подъем сельского хозяйства России на новый уровень. Но при ее создании не учитывался кризис, который возник в 2008 году и вызвал негативные изменения на российском финансовом рынке, что поставило под угрозу реализацию этой программы.

С появлением волны мирового кризиса в России, сельское хозяйство регионов оказалось в сложном положении. Помимо вполне присущих сельскому хозяйству негативных факторов, финансовый кризис прямо нанес удар производителю, что поставило крестьян в крайне тяжелые условия: абсолютное большинство банков

приостановило кредитные и лизинговые программы, за счет которых в последние годы, по сути, и жило сельское хозяйство.

Предотвратить все эти негативные процессы, можно, реализовав существенную поддержку отечественных агропромышленных компаний со стороны государства. Например, выкуп облигаций предприятий АПК. Не меньшую значимость будет иметь и рефинансирование краткосрочных кредитов предприятий АПК по аналогии с рефинансированием внешнего долга российских компаний, а также предоставление государственных гарантий по кредитам предприятий АПК для поддержания их финансовой устойчивости в условиях кризиса.

Такие меры позволят стабилизировать ситуацию в АПК и дадут возможность продолжить реализацию необходимых отрасли крупномасштабных инвестиционных проектов.

В этой ситуации, для сельского хозяйства есть много положительных моментов, таких как постоянный спрос на продукты питания и девальвация рубля, которая поставила российских поставщиков, в более выгодное положение, в сравнение с иностранными. Сельское хозяйство имеет шанс преодолеть кризис, и выйти из него более сильным и с новыми возможностями.

К вопросу о переходе к новой модели экономического развития

Шарков И.А.

Студент

*Белгородский государственный университет имени В.Г.Шухова,
институт экономики и менеджмента, Белгород, Россия*

E-mail: SIA567@yandex.ru

Вопрос о модели экономического развития, адекватной потребностям страны и окружающим ее условиям, - естественная тема обсуждений в любом обществе, претендующем на перспективы. Однако, исследовав изученную мной тему, оказалось, что при старте рыночных реформ в России в конце 1991 г. модель будущей экономики была принята практически без обсуждений. Ни о каких процедурах разработки и официального принятия национального проекта новой экономической системы речи не возникало. Реформы пошли по пути разрушения своих организационных основ производства и управления ради прямого копирования институтов западных стран, в основном американских, с использованием буквально «с колес» рекомендаций западных советников и установок экспертов международных организаций. И данная линия настойчиво проводилась вплоть до начала XXI вв.

Избранная реформаторами приоритетность институциональных преобразований по образцам западных стран с отнесением на второстепенные роли вопросов контроля за конечными социально-экономическими параметрами обернулась самовоспроизводством далеко не лучших черт капитализма. Ускоренно сформировались институты, удобные для агрессивного меньшинства с точки зрения подчинения им основных богатств страны, включая жестокую эксплуатацию трудового потенциала, пока основная масса населения продолжала жить в режиме надежд, что государственные институты и при новых порядках будут руководствоваться заботами о благе нации в целом.

Как отмечает В. Кушлин, ускоренное обогащение торовавшихся предпринимателей не сопровождалось их адекватным вкладом в экономическое развитие. Более того, в течение первых семи-восьми лет реформ происходило невиданное в истории страны разрушение производительных сил, и даже по сей день, по прошествии восьми лет экономического роста, невозможно говорить, что российские предприниматели стали на путь эффективной работы в режиме, сопоставимом с аналогичными фирмами высокоразвитых стран. Уровень производительности труда даже на лучших российских предприятиях в 5-6, а нередко и в 10 раз ниже (Кушлин, 2006), чем на аналогичных предприятиях Запада. Не произошло заметных переломов в освоении нашими фирмами инновационных методов развития. Пора нашему государству и обществу спросить с руководителей крупнейших корпораций, особенно в сфере ТЭК и других сырьевых отраслей, когда и каким образом они начнут

отрабатывать делом (эффективностью предприятий) произведенное ими едва ли не с самого начала реформ повышение зарплат высшего менеджмента до уровня крупнейших западных фирм.

Анализируя ситуацию, необходимо подчеркнуть, что модель экономического развития, сложившаяся в ходе рыночных реформ, была неприкрытой попыткой ускоренного заимствования институтов, методов и форм, характерных для развитых капиталистических стран, прежде всего для США. Эффективность такой технологии реформ оказалась на практике крайне низкой.

Не был учтен и фактор коренных различий масштаба копируемых явлений. В высокоразвитых странах, по данным Всемирного банка, в среднем на обеспечение систем государственного участия тратится примерно 50% ВВП (Кушлин, 2006) этих стран. В некоторых странах, таких как Швеция, Франция, Австрия, Дания, данная квота еще выше. В США она (в процентном измерении) несколько меньше (42-32% американского ВВП в разные годы), что порождает у отдельных реформаторов энтузиазм по ускоренному сокращению участия государства в регулировании экономики. Однако если посмотреть на абсолютные суммы, в которые обходится система государственного управления в США, то получается, с учетом коренных различий в масштабах нашего и американского ВВП, что американские годовые затраты на государственные нужды составляли по объему в начале XXI в. примерно семь годовых ВВП России (при пересчетах рублевых сумм в доллары по действовавшим рыночным курсам валют). Эти данные проясняют факт абсурдности идеи копирования американских институтов государственного управления в условиях качественной несопоставимости масштабов ассигнований.

Анализ сложившейся ситуации показал, что и накопление внутренних диспропорций в российской экономике, и неудовлетворенность в массе общества ходом реформ, и обострение противоречий мирового развития, главные фигуранты которого еще не готовы признать факты морального устаревания используемых научных схем организации экономики, - все это убеждает объективно настроенных ученых и политиков в необходимости существенного пересмотра концептуальной базы реформ и перехода страны на новую модель экономического развития.

Однако Россия в силу своей серьезной встроенности в мировые тенденции не может делать резких движений в экономике. В обозримой перспективе предстоит развиваться на базе принятых в мире правил, воспринимая в меру возможностей достижения продвинутых стран в технологиях, методах управления, институциональных формах. Ограничение на пути внедрения реформационных новшеств должно состоять только в том, чтобы они не были слепками с каких-то априори заданных установок, а на деле служили повышению эффективности нашей экономики, отвечали национальным интересам страны.

Россия в силу своих масштабов и внутренней исторической логики может успешно развиваться только как самодостаточная страна. Поэтому для ее развития нужен оригинальный собственный цивилизационный проект.

Новая экономическая модель, о которой сегодня поднят вопрос, должна быть каркасом устойчивости в этой особой цивилизационной идентичности. На ближайшие 10-15 лет России нужен зримый успех в экономическом развитии. Для этого не следует отрешиваться от заимствований идей, любых управленческих форм и технологий, когда это эффективно, из любой страны. Нельзя допустить одного - прекращения в стране собственного концептуального творчества и тем самым подчинения реформаций на ее территории внешним творцам мирового порядка.

Литература

1. Андрианов В. Механизмы саморегуляции рыночной экономики на микроэкономическом уровне / В. Андрианов // Международный научный и общественно-политический журнал «Общество и экономика». – 2008. - №2. – С. 5-35.

2. Артемов А.В., Брюкин А.В., Шумаева В.А. Управление экономикой на основе государственного сектора / А.В. Артемов, А.В. Брюкин, В.А. Шумаева // Журнал «Менеджмент в России и за рубежом». – 2007. - №6. – С. 89-104.
3. Бекетов Н.В. Факторы инновационной конкурентоспособности развития российской экономики / Н.В. Бекетов Журнал «Маркетинг в России и за рубежом». – 2008. - №1. – С. 59-66.
4. Кушлин В. Переход к новой модели экономического развития / В. Кушлин // Журнал «Экономист». – 2006. - №3. – С. 3-10.
5. Титов Б., Пилипенко И., Данилов-Данильян А. Проблемы развития российской экономики / Б. Титов, И. Пилипенко, А. Данилов-Данильян // Международный научный и общественно-политический журнал «Общество и экономика». – 2007. - №7. – С. 3-37.

Инвестиционная активность регионов Беларуси и пути ее повышения¹⁷

Шашко Александр Александрович¹⁸

аспирант

*Белорусский государственный университет, экономический факультет, Минск,
Беларусь*

E-mail: alex.shashko@tut.by

Инвестиции – обязательное условие инновационного развития экономики в XXI веке. В условиях замедления инфляции, снижения уровня инвестиционных рисков, улучшения финансовых показателей хозяйствующих субъектов в период 2002 – 2008 годы в Беларуси была обеспечена более высокая, чем в предыдущие годы, инвестиционная активность регионов. Рост ВВП в республике, начиная с 2002 года, происходил при опережающем росте инвестиций и при увеличении доли инвестиций в ВВП, что говорит об экономическом развитии. Однако по-прежнему наблюдается значительная неравномерность отраслевой инвестиционной активности. Инвестиционная деятельность затрудняется неразвитостью рыночных институтов. Кроме того, инвестиции в основной капитал не имеют адекватной инновационной составляющей, что в значительной степени консервирует технологическую отсталость промышленности, ориентированной на внутренний рынок. В целом, инвестиционный климат остается не достаточно благоприятным.

Проблема повышения инвестиционной активности и улучшения инвестиционного климата является одной из важнейших для регионов Беларуси в настоящее время, поскольку кризис на финансовых рынках уже влияет на реальный сектор экономики, при этом сохраняется риск задержки модернизации экономики, рост экономики может замедлиться, а структурные факторы, влияющие как на спрос, так и на предложение, сохраняются. Разработка методических подходов к изучению инвестиционной активности регионов, как ассоциированных субъектов, и ее рейтинговая оценка на основе системы экономико-статистических показателей определяют актуальность исследования и могут быть положены в основу выявления имеющихся диспропорций и выработки эффективной инновационно-инвестиционной политики.

В работе предложено осуществлять оценку инвестиционной активности регионов с учетом условий и факторов инвестирования, обусловленных деятельностью активных субъектов инвестиционного процесса. Интегральным показателем, характеризующим сравнительные конкурентные преимущества, которые обусловлены инвестиционной деятельностью, является индекс инвестиционной активности региона. Он агрегирует пять групп показателей. Первая группа – показатели, характеризующие инвестиционную

¹⁷ Тезисы доклада основаны на материалах исследований, проведенных в рамках задания ГКПНИ «Экономика и общество» № 2.10 «Разработка и внедрение рейтинговых методов исследования экономического состояния, инновационного потенциала и инвестиционного климата регионов, городов, крупных предприятий, банков, с целью прогнозирования их устойчивого развития» (государственная регистрация №20061701) а также в рамках гранта БГУ (№ 38 за 2008 г.).

¹⁸ Автор выражает признательность профессору, д.ф.-м.н. Ковалеву М.М. за помощь в подготовке тезисов.

активность населения в регионе. Вторая – инвестиционную активность организаций реального сектора экономики. Третья – инвестиционную деятельность государственных органов и организаций, отражающую возможности республиканского и местного бюджетов, четвертая – инвестиционную активность иностранных инвесторов. Пятая – динамику изменения важнейших параметров активности инвестиционной деятельности в регионе.

В работе используется методологическая основа принятия рейтинговых решений о состоянии экономических систем на основе многокритериального анализа и экспертизы формализованной и неформализованной информации с целью сравнительного анализа инновационной и инвестиционной привлекательности экономических субъектов. Показатель инвестиционной активности региона определен в виде интегрального индекса. Для регионов Беларуси применялись, в основном, средневзвешенные показатели и индикаторы, предварительно сгруппированные по важнейшим группам характеристик [1]. Полученная система показателей и индикаторов представляет собой совокупность микроиндексов по каждому из выбранных показателей для регионов в динамике за период с 2002 по 2008 годы. Информационной базой исследования стали статистические данные, а также другие материалы.

Исследование показало, что основными источниками инвестиций в стране являются собственные средства предприятий, средства государства и населения и кредиты банков. Происходят изменения в структуре инвестиций в основной капитал по источникам финансирования. В инвестиционной сфере Беларуси можно отметить следующие особенности: снижение доли и объема государственных инвестиций; формирование новой системы инвестиционных стимулов, в которой решающую роль играет ориентация на получение прибыли. Возрастает роль критериев принятия инвестиционных решений на основе анализа издержек и доходов; в экономике наблюдается возрастание доли производства потребительских товаров при одновременном сокращении выпуска товаров производственного назначения; возникают новые, в первую очередь негосударственные, источники финансирования.

Для Беларуси была осуществлена рейтинговая оценка инвестиционной активности регионов. Разработана формализованная модель оценки инвестиционной активности регионов, характеризующая сравнительные конкурентные преимущества, которые обусловлены инвестиционной деятельностью, и характеризующая инвестиционный климат региона. Исследование показало, что инвестиционная деятельность отличается значительной подвижностью, однако процессы инвестиционной активности, наблюдаемые в настоящее время, могут отразиться на экономике регионов через некоторый период. При этом существует значительный разрыв в величине индекса инвестиционной активности регионов. Сводный индекс за 2007 год варьирует в диапазоне от 0,71 до 1,27 (соответственно Витебская область и г. Минск). Анализ сводного индекса инвестиционной активности регионов по группам показателей отражает наличие проблем или резервов роста, а также показывает, что, совершенствуя отдельные параметры инвестиционной активности, можно улучшить состояние конкурентоспособности регионов.

Основным путем повышения инвестиционной активности регионов и решения проблемы привлечения инвестиций является совершенствование региональной инвестиционной политики, определяющей объем, структуру и направления использования инвестиций в сферах и отраслях экономики. Ее главной задачей становится формирование благоприятной среды, способствующей привлечению и повышению эффективности использования инвестиционных ресурсов в развитие экономики и социальной среды. Государственное регулирование должно быть направлено на усиление самостоятельности регионов и городов Республики Беларусь и формирование общих условий инвестиционной привлекательности городов (совершенствование системы управления экономикой городов и регионов, развитие объектов инфраструктуры и сферы жилищного

строительства); на совершенствование методологии налогообложения и развитие самостоятельности местных бюджетов.

Литература:

1. Михаил Ковалев, Александр Шашко (2009) Инвестиционная активность в регионах Республики Беларусь и пути ее повышения // Вестник ассоциации белорусских банков, №2 (502), 16 января 2009 г., с. 8-27.